

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 2⁽³⁹⁾
2020

25 ЛЕТ
РОСТОВСКОМУ
ФИЛИАЛУ
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ
1995-2020

№ 2 (39) / 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года).

Периодичность выхода в свет — 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–63794 от 27.11.2015,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия»

Главный редактор: П. Н. БАШЛЫ, проректор — директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент

**Заместитель
главного редактора:** Д. А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе),
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н.	проректор — директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия
ПАШКО С.В.	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия
АЛЬБЕКОВ А.У.	президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия
ГАВРИЦКИЙ А.В.	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Россия
ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н.	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия
УЗНАРДОВ И.М.	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия
МАДИЯРОВА Д.М.	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан
МАЧИНСКИЙ В.М.	ведущий научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия
ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета, PhD in Mathematics, Италия
ТРУШИН ЭШРЕФ (Trushin Eshref)	доцент Школы бизнеса Даремского университета, PhD in Economics, Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАШЛЫ П. Н.	проректор — директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)
БЕЗУГЛОВ Д. А.	заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)
АДАМОВА О. В.	доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук
БОНДИНА О. Н.	профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
ДРИГОЛА Э. В.	доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
ЗУБАРЕВ С. В.	заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
КИСЕЛЕВА Н. В.	профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор
КОЧЕРГИНА Т. Е.	профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
КУДРЯВЦЕВ О. Е.	профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент
МЯСНИКОВ А. П.	профессор кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор
ПОДРОЙКИНА И. А.	доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
РЯБОШАПКА А. И.	доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент (ответственный секретарь журнала)
СМОЛЕНСКИЙ М. Б.	профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, И.В. Литвинова.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 14,64. Уч.-изд. л. 15,85. Тираж 70 экз. Заказ № 9.

Подписано в печать: 15.09.2020. **Выход в свет:** 21.09.2020.

АДРЕС РЕДАКЦИИ, ИЗДАТЕЛЯ, ТИПОГРАФИИ:

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8 (863) 262-00-11. E-mail: avestnik@donrta.ru.
Цена свободная.

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Бондаренко Н.П., Тихонова А.В.

Об итогах деятельности таможенных органов по осуществлению
таможенного контроля после выпуска товаров в условиях их реформирования.....3

Давиденко Л.Г.

Особенности применения вывозных таможенных пошлин
в государствах – членах ЕАЭС9

Ивахненко Т.Е.

Исследование практики применения предварительной классификации
частей и деталей товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС.....16

Ипатко Л.И.

Особенности и проблемы классификации обуви в таможенных целях.....22

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Беляева Е.Н.

Продовольственный сегмент внешней торговли ЮФО:
основные тенденции развития в 2018–2019 гг.....28

Гильяно А.А.

Транснационализация бизнеса в условиях модернизации экономики
Китайской Народной Республики34

Цвиль М.М., Кусая А.О.

Анализ экспортных потоков Республики Армения в страны ЕАЭС
на основе гравитационного моделирования40

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Рожкова А.Ю.

Вектор трансформации управления персоналом организации
в условиях цифровизации экономики.....47

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Бухарова И.В.

К вопросу о наследственной массе индивидуального предпринимателя53

Демьяненко Е.В.

Некоторые вопросы правового регулирования договора авторского заказа.....57

Калиниченко А.О.

Особенности становления современного российского федерализма62

Линкин В.Н.

Конституция Польши 1791 года как первая кодифицированная
конституция Европы66

Подопригора А.А.

Современные подходы к понятию потерпевшего в российском уголовном процессе71

Подройкина И.А., Литвинов Д.И.

Уголовная ответственность за экономические виды контрабанды
в государствах – участниках ЕАЭС.....76

Путилина Е.С., Гильяно А.А.

К вопросу о новеллах гражданского законодательства об основаниях наследования:
проблемы и перспективы80

Русских В.В.

Неотвратимость как принцип юридической ответственности.....86

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**Вербов В.Ф.**

Инновационная учебно-тренировочная база процесса обучения кинологов
и подготовки служебных собак91

Коляда Н.А.

Обучение иностранному языку в неязыковых вузах в XXI веке97

Маркова А.В.

Использование проектного метода в процессе обучения в вузе 103

Михайличенко Е.В.

Ключевые компоненты информационно-образовательной среды
в процессе изучения иностранного языка как условие формирования soft skills
у студентов экономических специальностей..... 107

Солдатова Н.В., Солдатов Б.Г.

Дидактические особенности дистанционного обучения английскому языку
в неязыковом вузе 113

В МИРЕ КНИГ 118

НАШИ АВТОРЫ 120

Уважаемые коллеги!

*Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU*

*Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543.5

ОБ ИТОГАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ В УСЛОВИЯХ ИХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

© 2020 г. Н.П. Бондаренко, А.В. Тихонова

В статье представлены основные итоги деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России и, в частности, Южного таможенного управления за 2018–2019 гг. в условиях реформирования таможенной системы. Обозначены основные и наиболее результативные направления деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров, уделено внимание приоритетным направлениям развития таможенного контроля после выпуска товаров, принятым Комплексной программой развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года.

Ключевые слова: реформирование; таможенный контроль после выпуска товаров; таможенное администрирование; бюджетная эффективность; таможенная проверка; проверочные мероприятия; результативность; таможенные платежи; штрафы; пеня.

Введение

В соответствии с планом мероприятий («дорожной картой») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год, утвержденным приказом Минфина России от 09 января 2018 года № 2 [1], Федеральная таможенная служба России (далее – ФТС России) осуществляла свою деятельность в условиях переходных процессов, связанных с применением Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [2] и Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3], а также реформированием системы таможенных органов.

Следует отметить, что реформирование коснулось такого из основных направлений деятельности таможенных органов, как таможенный контроль после выпуска товаров, основными целями и задачами которого в настоящее время являются обеспечение целостности и единства системы таможенного контроля; баланс между применением процедур содействия и процедур контроля; защита внутреннего рынка Российской Федерации и предотвращение незаконного ввоза товаров [4].

Таможенный контроль после выпуска товаров содействует эффективному развитию внешней торговли путем проверки деятельности участников внешнеэкономической деятельности после выпуска товаров на предмет соблюдения последними таможенного законодательства.

В целях повышения эффективности организации работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров таможенных органов Российской Федерации в 2019 году ФТС России были внесены изменения в структуру подразделений таможенного контроля после выпуска товаров.

Цель работы: проанализировать итоги деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров в условиях реформирования таможенных органов и определить эффективность их деятельности.

1. Изменения в типовой структуре подразделений службы таможенного контроля после выпуска товаров регионального таможенного управления

Изменения, произошедшие в 2019 году в структуре подразделений таможенного контроля после выпуска, выразились в преобразовании отдельного осуществления контроля по основным направлениям, с учетом специфики в части организации и реализации контроля. К ним следует отнести контроль в отношении лиц, осуществляющих ВЭД; пресечение незаконного оборота товаров; предотвращение незаконного ввоза товаров (мобильные группы).

Нормативными документами ФТС России определена типовая структура подразделений таможенного контроля после выпуска товаров (табл. 1).

Таблица 1

ТИПОВАЯ СТРУКТУРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СЛУЖБЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

№ п/п	Наименование подразделений	
	2018 год	2019 год
1	Подразделение таможенных проверок после выпуска товаров	Подразделение проверок после выпуска товаров и деятельности лиц
2	Подразделение взаимодействия с налоговыми и иными контролирующими органами	—
3	Подразделение мониторинга и анализа	Подразделение мониторинга и анализа рисков после выпуска товаров
4	Подразделение регионального курирования и контроля	Подразделение регионального курирования
5	—	Подразделение по контролю за ввозом и оборотом товаров
6	—	Подразделение по контролю исполнения решений в сфере таможенного дела
	Приказ ФТС России от 05.10.2018 № 1589 «Об утверждении типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров регионального таможенного управления, типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров таможни и типового положения о подразделении таможенного контроля после выпуска товаров таможни» [5]	Приказ ФТС России от 08.11.2019 № 1713 «Об утверждении типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров регионального таможенного управления, типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров таможни и типового положения о подразделении таможенного контроля после выпуска товаров таможни» [6]

Как показывает сравнительный анализ данных (табл. 1), в структуре подразделений службы таможенного контроля после выпуска товаров регионального таможенного управления появилось новое подразделение по контролю за ввозом и оборотом товаров. Данное подразделение создано в целях противодействия незаконному ввозу и обороту товаров, выполняющее, в том числе, функции мобильных групп.

Целесообразно упомянуть, что мобильные группы были созданы ФТС России в 2015 году с целью противодействия незаконному ввозу в РФ товаров отдельной категории.

Для усиления мер по недопущению ввоза санкционных товаров ФТС России был разработан комплексный план мер по недопущению ввоза и пресечению оборота санкционных товаров и товаров отдельной категории, что позволяло системно организовывать работу, направленную на недопущение проникновения на территорию РФ товаров отдельной категории [7].

В перспективе ФТС России рассматривался вопрос о преобразовании мобильных групп в обособленное структурное подразделение таможенных органов с наделением определенными функциями. В 2019 году в структуре службы таможенного контроля после выпуска товаров регионального таможенного управления появилось новое подразделение по контролю за ввозом и оборотом товаров, которое выполняет, в том числе функции мобильных групп [6].

2. Эффективность таможенного контроля после выпуска товаров подразделений ФТС России

По направлению таможенного контроля после выпуска товаров в 2019 году ФТС России был осуществлен ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности проведения проверочных мероприятий в отношении лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность; предотвращение незаконного ввоза и оборота товаров; автоматизацию процессов проверочной деятельности; создание механизма прослеживаемости товаров; создание и внедрение маркировки товаров средствами идентификации.

Анализ данных по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров таможенными органами ФТС России за 2018–2019 годы свидетельствует об эффективности его применения [8] (рис. 1).

Рис. 1. Эффективность таможенного контроля после выпуска товаров, 2018–2019 гг.

Результаты проверочной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров в 2018–2019 гг., с учетом проведенной совместно с иными государственными органами, но без учета результатов работы мобильных групп, представлены в табл. 2.

Таблица 2

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ ФТС РОССИИ (2018–2019 гг.) [8]

№ п/п	Показатели	2018 г.	2019 г.	Отклонения (+; -)
1	Экономический ущерб, причиненный участниками ВЭД и реализаторами товаров на внутреннем рынке, млрд руб.	17,3	26,2	+8,9
2	Возбуждено дел об административных правонарушениях (АП)	5 731	6 862	+ 1131
3	Возбуждено уголовных дел (УД)	287	362	+75
4	Средняя сумма денежных средств, донесенных по результатам одной таможенной проверки, млн руб.	2,4	4,4	+2,0
5	Средняя сумма денежных средств, взысканных по результатам одной таможенной проверки, млн руб.	4,4	7,7	+3,3
6	Количество таможенных проверок (снижение административной нагрузки на бизнес)	2 735	2 286	- 449

В 2019 году по итогам проверочной деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России выявлены нарушения у 1 652 лиц. В результате нарушения лицами обязательных требований права ЕАЭС и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании причиненный экономический ущерб превысил сумму экономического ущерба 2018 года на 8,9 млрд рублей.

Итоги проведенной работы повлекли за собой возбуждение 6 862 дела об административных правонарушениях и 362 уголовных дела. Следует отметить, что средняя экономическая эффективность одной таможенной проверки почти в 2 раза превысила значение 2018 года и составила 7,7 млн рублей. Наряду с этим, проведена работа по снижению административной нагрузки на бизнес: количество таможенных проверок сократилось на 16,4% по сравнению с 2018 годом.

Все вышеизложенное свидетельствует об эффективности деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров ФТС России.

3. Структура подразделений таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления в 2018–2019 гг.

Необходимо отметить, что в 2019 году в состав Южного таможенного управления (далее – ЮТУ) были включены Крымская и Севастопольская таможни.

С 2019 года к службе таможенного контроля после выпуска товаров ЮТУ относится служба таможенного контроля после выпуска товаров Астраханской таможни и 7 отделов таможенного контроля после выпуска товаров Краснодарской, Крымской, Новороссийской, Ростовской, Севастопольской, Сочинской и Таганрогской таможен [9].

Структура службы таможенного контроля после выпуска товаров ЮТУ в 2018–2019 гг. представлена в табл. 3.

Таблица 3

СТРУКТУРА СЛУЖБЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ВЫПУСКА ТОВАРОВ ЮТУ в 2018–2019 гг.

№ п/п	Наименования подразделений	
	2018 год	2019 год
1	Отдел таможенных проверок после выпуска товаров	Отдел проверок после выпуска товаров и деятельности лиц
2	Отдел регионального курирования и контроля	Отдел регионального курирования
3	Отдел взаимодействия с налоговыми и контролирующими органами	–
4	Отдел мониторинга и анализа	Отдел мониторинга и анализа рисков после выпуска товаров
5	–	Отдел по контролю за ввозом и оборотом товаров
	В ведении СТПБВТ ЮТУ находятся 6 отделов ТКПБТ – Астраханской, Краснодарской, Новороссийской, Ростовской, Сочинской и Таганрогской таможен	В ведении СТПБВТ ЮТУ находится 1 СТПБВТ Астраханской таможни и 7 ОТКПБТ – Краснодарской, Крымской, Новороссийской, Ростовской, Севастопольской, Сочинской и Таганрогской таможен

Как показывают данные табл. 3, служба таможенного контроля после выпуска товаров ЮТУ претерпела незначительные изменения в своей структуре: создан новый отдел по контролю за ввозом и оборотом товаров; функции отдела взаимодействия с налоговыми и контролирующими органами переданы отделу регионального курирования.

Данные изменения осуществлены в целях повышения эффективности организации работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров таможенных органов, в том числе и ЮТУ.

4. Результаты работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления в 2018–2019 гг.

Далее проанализируем результаты работы подразделений таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления в 2018–2019 гг. (4 квартал 2018–2019 гг.) по основным направлениям деятельности [10].

По данным Южного таможенного управления в 2019 году подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров проведено 735 (2018 г. – 729) проверочных мероприятий

после выпуска товаров и транспортных средств в отношении 518 (2018 г. – 511) проверяемых лиц, в том числе:

- 199 камеральных таможенных проверок (2018 г. – 194);
- 36 выездных таможенных проверок (2018 г. – 48);
- 346 таможенных осмотров помещений и территорий (2018 г. – 318);
- 123 получений объяснений (2018 г. – 151);
- 3 проверки системы учета товаров и отчетности по ним (2018 г. – 2);
- 28 таможенных досмотров (2018 г. – 5).

Результативность таможенных проверок, проведенных подразделениями таможенного контроля после выпуска товаров ЮТУ в 2019 году, составила 95,65% (2018 г. – 93,07%) при контрольном показателе – не менее 84% (2018 г. – 83%).

По результатам таможенного контроля после выпуска товаров и (или) транспортных средств доначислено таможенных платежей, пеней, штрафных санкций в сумме 1 019 444 тыс. руб., что на 20% превышает аналогичный показатель прошлого года (2018 г. – 850 535 тыс. руб.). Взыскано таможенных платежей и штрафных санкций в сумме 422 511 тыс. руб.

По результатам проверочных мероприятий в отчетном периоде таможенными органами возбуждено 917 дел об административных правонарушениях (2018 г. – 641) и 30 уголовных дел (2018 г. – 33).

Правоохранительными и иными контролирующими органами по результатам рассмотрения материалов таможенных органов в 2019 году доначислено налогов, сборов, штрафов в сумме 237 129 тыс. рублей, отказано в возмещении НДС на сумму 42 294 тыс. рублей. Возбуждено 63 дела об АП и 14 уголовных дел.

Бюджетная эффективность одной таможенной проверки составила 4 338 тыс. рублей, что на 23,4% превышает бюджетную эффективность 2018 г. (3 514,6 тыс. рублей).

В среднем каждым должностным лицом подразделения таможенного контроля после выпуска товаров таможенных органов региона в отчетном периоде доначислено таможенных платежей, пеней и наложено штрафных санкций в размере 10 845,1 тыс. рублей, что на 13% превышает показатели 2018 г. (9 556,6 тыс. рублей).

Фактический доход государства, полученный от деятельности одного должностного лица подразделения таможенного контроля после выпуска товаров, составил 4 494,8 тыс. рублей.

На наш взгляд, стоит акцентировать внимание на результаты проведения таможенных проверок по основным и наиболее результативным направлениям деятельности (табл. 4).

Таблица 4

ОСНОВНЫЕ И НАИБОЛЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОВЕРОК ЮЖНОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, (2018–2019 гг., 4 квартал) [10]

№ п/п	Направления деятельности	2018 г.			2019 г.		
		Доначислено таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Взыскано таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Бюджетная эффективность проверочных мероприятий, тыс. руб.	Доначислено таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Взыскано таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Бюджетная эффективность проверочных мероприятий, тыс. руб.
1	Контроль заявленной таможенной стоимости	392 294	150 993	4 843	340 062	63 156	4 658
2	Проверка достоверности заявленного кода ТН ВЭД ЕАЭС	128 249	124 846	1 364	216 915	202 153	2 854
3	Контроль достоверности заявленных сведений при перемещении транспортного средства международной перевозки	80 001	81 623	10 000	30 531	8 464	1 454
4	Соблюдение порядка пользования либо распоряжения условно выпущенными товарами	27 977	9783	651	22 096	1070	451

Продолжение табл. 4

№ п/п	Направления деятельности	2018 г.			2019 г.		
		Доначислено таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Взыскано таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Бюджетная эффективность проверочных мероприятий, тыс. руб.	Доначислено таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Взыскано таможенных платежей, наложено штрафов, тыс. руб.	Бюджетная эффективность проверочных мероприятий, тыс. руб.
5	Соблюдение установленных правом ЕАЭС условий таможенных процедур	159 212	48 167	9 951	228 635	61 262	12 702
6	Контроль достоверности страны происхождения товаров, соблю- дения условий предоставления тарифных преференций	12 323	12 486	3 081	–	–	–
7	Контроль правильности и своев- ременности уплаты таможенных платежей	18 921	93 940	2 365	134 562	56 963	5 851
8	Контроль достоверности за- явленных сведений, повлиявших на принятие решения о выпуске товаров	7 910	102	1 318	–	–	–
9	Контроль оборота товаров, вве- зенных на таможенную террито- рию ЕАЭС	7 040	6 934	21,9	18 282	8 081	62,4

Данные, представленные в табл. 4, свидетельствуют об эффективности деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления, что подтверждает представленная бюджетная эффективность проверочных мероприятий по основным направлениям деятельности подразделений таможенного контроля после выпуска товаров.

Установленное ФТС России значение показателя результативности деятельности – «Результативность таможенных проверок после выпуска товаров» – подразделениям таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления на 4 квартал 2019 года – не менее 84%, фактически достигнуто в размере 95,65% (2018 г. – не менее 83%, фактически в размере 93,07%) [9].

Выводы

Таким образом, в условиях реформирования системы таможенных органов не только не снижается эффективность деятельности подразделений по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров, но и обеспечивается достижение целевых показателей развития таможенного администрирования, которые определены Комплексной программой развития ФТС России на период до 2020 года.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжением ФТС России от 4 июля 2018 г. № 128-р «О плане мероприятий («дорожная карта») по совершенствованию таможенного контроля за ввозом в Российскую Федерацию с территорий государств – членов ЕАЭС и оборотом товаров на территории Российской Федерации с использованием мобильных групп (далее – «дорожная карта»)» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/activity/results/itogi-deyatelnosti-tamozhennykh-organov-po-osushchestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov/document/224212>.

5. Приказ ФТС России от 05.10.2018 № 1589 «Об утверждении типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров регионального таможенного управления, типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров таможни и типового положения о подразделении таможенного контроля после выпуска товаров таможни» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

6. Приказ ФТС России от 08.11.2019 № 1713 «Об утверждении типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров регионального таможенного управления, типового положения о службе таможенного контроля после выпуска товаров таможни и типового положения о подразделении таможенного контроля после выпуска товаров таможни» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

7. Бондаренко Н.П. Таможенный контроль после выпуска товаров как фактор эффективного обеспечения экономической безопасности России // Вестник Волгоградского института бизнеса. Бизнес. Образование. Право. Выпуск № 2(2,43) май, 2018. С. 85–89.

8. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845.

9. Южнороссийские таможенники подвели итоги работы в 2019 году и обсудили приоритетные задачи на 2020 год [Электронный ресурс]. URL <http://yutu.customs.ru/news/document/225713>.

10. Итоги деятельности Южного таможенного управления за 2018–2019 гг. // Буклет [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮТУ. URL: <http://yutu.customs.ru>.

УДК 339.543.3

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН В ГОСУДАРСТВАХ – ЧЛЕНАХ ЕАЭС

© 2020 г. Л.Г. Давиденко

В статье проанализировано правовое регулирование порядка применения вывозных таможенных пошлин в государствах – членах ЕАЭС. Рассмотрены особенности установления ставок вывозных таможенных пошлин и льгот по их уплате.

Ключевые слова: вывозные пошлины; ставки вывозных пошлин; нефть и нефтепродукты; мировой сырьевой рынок; средняя цена на нефть; льготы по уплате вывозных пошлин.

Введение

На сегодняшний день вопросам применения вывозных таможенных пошлин придается особое значение, так как они являются одним из видов таможенных платежей, применяемых в таможенном деле ЕАЭС и используются во всех государствах – членах ЕАЭС. Вывозные таможенные пошлины регулируются национальным законодательством, следовательно, имеют свои особенности и специфику в каждом государстве, которые необходимо знать участникам внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

В этой связи целью настоящей статьи является анализ нормативно-правового регулирования вывозных таможенных пошлин в каждом государстве – члене ЕАЭС, специфики установления ставок вывозных таможенных пошлин, а также льгот по их уплате.

1. Правовое регулирование применения вывозных таможенных пошлин в государствах – членах ЕАЭС

Перечень видов таможенных платежей, применяемых на единой таможенной территории ЕАЭС, установлен ст. 46 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС) [1], в соответствии с которой к таможенным платежам относятся платежи, приведенные на рис. 1.

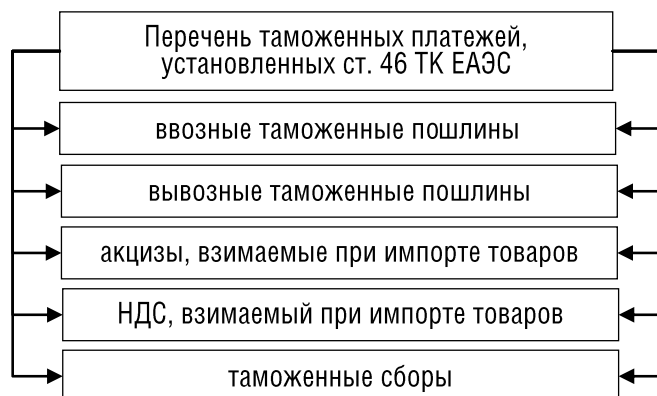

Рис. 1. Перечень таможенных платежей, применяемых на таможенной территории ЕАЭС

Таким образом, одним из видов таможенных платежей, применяемых на всей территории ЕАЭС, является вывозная таможенная пошлина, т.е. обязательный платеж, который подлежит уплате, в связи с вывозом товаров за пределы государств – членов ЕАЭС.

Вывозным таможенным пошлинам в каждом государстве – члене ЕАЭС придается особое значение, т.к. пошлины выполняют функции, указанные на рис. 2.

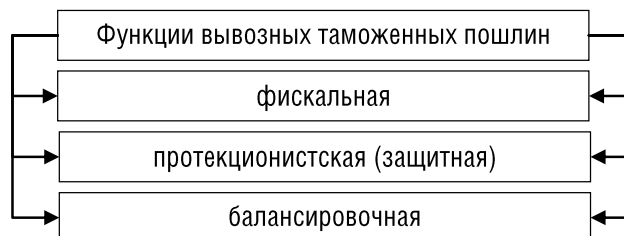

Рис. 2. Функции вывозных таможенных пошлин

Порядок и условия применения вывозной пошлины регулируется исключительно национальным законодательством каждого государства – члена ЕАЭС, в связи с чем, существуют существенные различия в ее применении, которые и будут рассмотрены ниже.

В Российской Федерации вывозные таможенные пошлины применяются в соответствии с порядком, установленным законом РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» [2], в соответствии с которым Правительство РФ наделено полномочиями определять номенклатуру товаров, облагаемых вывозными пошлинами, устанавливать размер ставки вывозных пошлин, а также при необходимости, изменять их или отменять. В таком порядке применяются вывозные таможенные пошлины в отношении всех товаров, которые при экспорте облагаются пошлинами, кроме нефти сырой и отдельных категорий нефтепродуктов.

Ставки вывозных таможенных пошлин в отношении нефти и некоторых категорий нефтепродуктов устанавливаются на каждый календарный месяц, в зависимости от средней

цены, которая сложилась на нефть сырую марки «Юралс» на мировых рынках нефтяного сырья за предшествующий период. Правительство РФ устанавливает формулы, которые используются при расчете размера ставки вывозной пошлины на сырую нефть, исходя из средней цены на нефтяных рынках, а также формулы расчета размера ставки вывозной пошлины на нефтепродукты, исходя из ставки пошлины на нефть. Органом, уполномоченным Правительством РФ, на проведение мониторинга, расчета размера ставки на сырую нефть и нефтепродукты, является Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития РФ) [3], которое ежемесячно не позднее чем за пять дней до первого числа календарного месяца, следующего за месяцем окончания периода мониторинга, доводит через официальные источники информации, установленный размер ставок вывозных пошлин на очередной календарный месяц.

Льготы по уплате вывозных таможенных пошлин установлены законом РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» [2], а порядок и условия применения конкретно каждой категории льготы определяется Правительством РФ.

В Республике Беларусь порядок применения вывозных таможенных пошлин регулируется указами президента этой страны. Ставки вывозных пошлин в отношении всех товаров, кроме нефти сырой и нефтепродуктов, устанавливаются также президентом, причем ставки вывозной пошлины в отношении конкретного товара устанавливаются отдельным указом. В отношении нефти и нефтепродуктов президент Беларуси своим указом от 31.12.2010 № 716 [4] полномочия по установлению ставок вывозных пошлин передал Совету Министров.

В отношении нефти сырой, приобретенной в Российской Федерации, и нефтепродуктов, произведенных из этой нефти на территории Беларуси и в дальнейшем вывозимых с территории этой страны за пределы государств, образующих ЕАЭС, вывозные таможенные пошлины применяются в следующем порядке. В соответствии с Соглашением между Россией и Беларусью [5] в отношении нефти сырой и нефтепродуктов, экспортируемых с территории Беларуси, вывозные таможенные пошлины исчисляются по ставкам, которые применяются в Российской Федерации, поэтому Совет Министров Республики Беларусь своим постановлением устанавливает ставки вывозных пошлин на нефть сырую и нефтепродукты на каждый календарный месяц. Если в течение календарного месяца сумма вывозной таможенной пошлины на нефть и нефтепродукты не превышает 125 млн долл. США, то она перечисляется в бюджет Беларуси, если же сумма вывозной пошлины превышает сумму 125 млн долл. США, то пошлина перечисляется в бюджет Российской Федерации.

Освобождения от уплаты вывозных таможенных пошлин при экспорте товаров с территории Беларуси за пределы государств, образующих ЕАЭС, в настоящее время законодательством не предусмотрены.

В Республике Казахстан порядок применения вывозных таможенных пошлин регламентирован законом Республики Казахстан от 12.04.2004 № 544-ІІ [6]. В соответствии со ст. 7 указанного закона перечень товаров, облагаемых вывозными пошлинами, ставки вывозных таможенных пошлин, а также сроки их действия устанавливаются Министерством национальной экономики этой страны. Освобождения от уплаты вывозных таможенных пошлин регулируются национальным законодательством, однако учитывая номенклатуру товаров, которые облагаются вывозными пошлинами, в настоящее время льготы по их уплате отсутствуют.

В Кыргызской Республике порядок применения вывозных таможенных пошлин регулируется законом от 30.12.2014 № 173 «О таможенном тарифе Кыргызской Республики» [7], который уполномочил правительство этой страны устанавливать ставки вывозных таможенных пошлин, а также сроки их действия. Льготы по уплате вывозных таможенных пошлин регулируются также Законом Кыргызской Республики от 30.12.2014 № 173, однако в настоящее время льготы в отношении товаров, вывозимых с территории страны за пределы государств, образующих ЕАЭС, отсутствуют.

В Республике Армения в настоящий момент при вывозе товаров за пределы государств, образующих ЕАЭС, вывозные таможенные пошлины не применяются.

2. Сравнительный анализ номенклатуры товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами в государствах – членах ЕАЭС

В Российской Федерации номенклатура товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами при экспорте товаров за пределы государств, образующих ЕАЭС, утверждена Постановлением Правительства РФ от 30.08.2013 № 754 [8], в соответствии с которым под уплату вывозных пошлин подпадают товары, представленные на рис. 3.

Номенклатура товаров, облагаемых вывозными пошлинами при экспорте товаров из России за пределы государств – членов ЕАЭС, после присоединения к ВТО (август 2012 год) существенно сократилась, равно как и значительно снизились ставки вывозных таможенных пошлин.

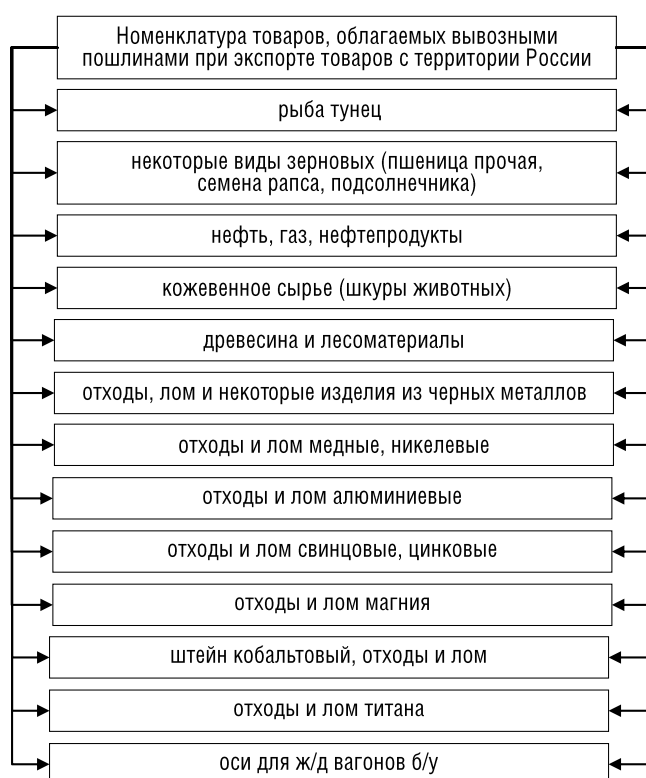

Рис. 3. Номенклатура товаров, облагаемых вывозными пошлинами при экспорте товаров с территории России

Таким образом, при экспорте товаров с территории России вывозными пошлинами облагаются только те категории товаров, которые указаны на рис. 3. По сравнению с августом 2012 года, номенклатура товаров, облагаемых вывозными пошлинами, сократилась более чем в 2 раза, а ставки вывозных пошлин снизились в 2,5–3,5 раза [9]. Около 99% всех вывозных таможенных пошлин поступает от экспорта нефти, газа и нефтепродуктом, а от экспорта всех остальных товаров – 1,0–1,5%.

В Республике Беларусь ставки вывозных пошлин устанавливаются указами президента применительно к конкретному товару [10] и только в отношении нефти и нефтепродуктов решение принимает совет Министров [11]. В соответствии с указанными правовыми актами при экспорте товаров с территории Республики Беларусь за пределы государств, образующих ЕАЭС, вывозными таможенными пошлинами облагаются приведенные ниже товары (рис. 4).

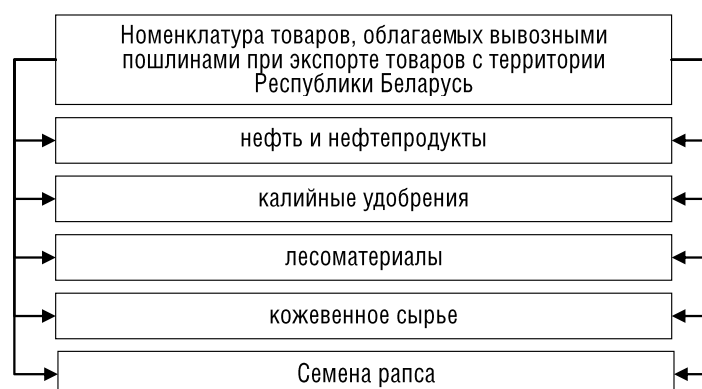

Рис. 4. Номенклатура товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами при экспорте товаров с территории Республики Беларусь

Информация, представленная на рис. 4, показывает, что номенклатура товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами при экспорте товаров с территории Республики Беларусь, значительно меньше, нежели в России. Как уже говорилось ранее, учитывая номенклатуру товаров, облагаемых вывозными пошлинами, льготы по их уплате на сегодняшний момент в Беларуси не применяются.

В Республике Казахстан номенклатура товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами при экспорте товаров с территории этой страны за пределы государств, образующих ЕАЭС, ставки пошлин, сроки их действия, а также правила расчета размера ставок в отношении, вывозимой нефти и нефтепродуктов, утверждены приказом министра национальной экономики Республики Казахстан от 17.02.2016 № 81 [12]. Согласно указанному приказу, при экспорте с территории Республики Казахстан за пределы государств, образующих ЕАЭС, вывозными таможенными пошлинами облагаются товары, перечень которых приведен на рис. 5.

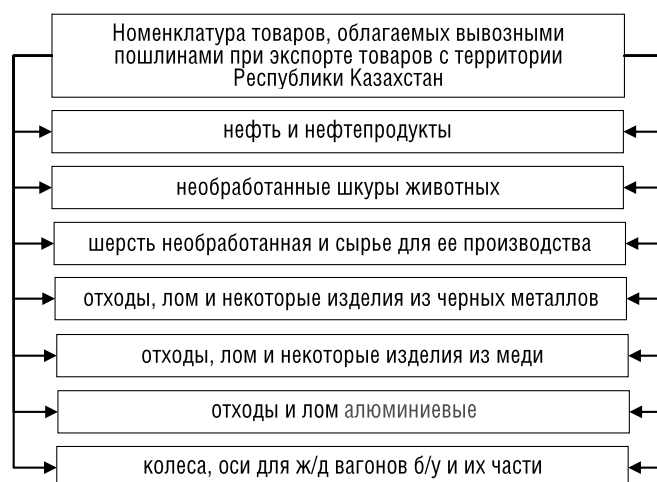

Рис. 5. Номенклатура товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами при экспорте с территории Республики Казахстан

В соответствии с утвержденными министерством национальной экономики Республики Казахстан Правилами размер ставки вывозной таможенной пошлины на нефть рассчитывается, исходя из средней рыночной цены сырой нефти, которая сложилась на мировых рынках нефтяного сырья за предшествующий период. Определение размера ставки производится по специальным формулам, утвержденным министерством национальной экономики Казахстана и устанавливаются на каждый календарный месяц. Размер ставок

вывозных пошлин на нефтепродукты рассчитывается по формулам, установленным министерством национальной экономики страны, исходя из размера ставок на нефть сырую, и также действуют в течение календарного месяца.

Учитывая номенклатуру товаров, которые облагаются вывозными таможенными пошлинами при экспорте товаров с территории Республики Казахстан за пределы государств, образующих ЕАЭС, в настоящее время льготы по их уплате не применяются.

В Кыргызской Республике ставки вывозных таможенных пошлин утверждаются правительством страны отдельным постановлением в отношении конкретной категории товаров [13]. В соответствии с постановлениями правительства этой республики при экспорте товаров с территории Кыргызстана за пределы государств ЕАЭС вывозные пошлины применяются в отношении товаров, которые представлены на рис. 6.

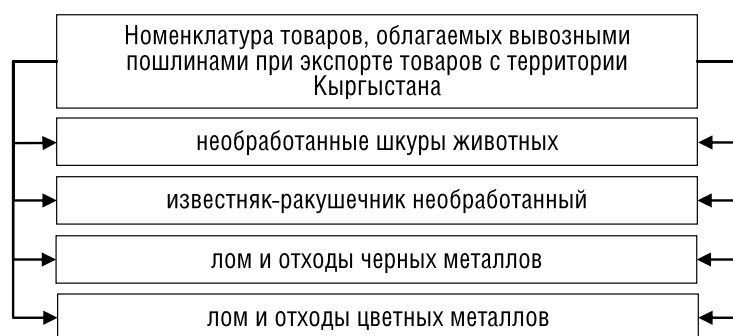

Рис. 6. Номенклатура товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами при экспорте с территории Кыргызстана

При экспорте товаров (рис. 6) с территории Кыргызстана льготы по уплате вывозных таможенных пошлин не применяются.

Выводы

Таким образом, проведенный в статье анализ порядка применения вывозных таможенных пошлин в государствах – членах ЕАЭС, позволяет сделать следующие выводы. Товары, экспортируемые за пределы государств – членов ЕАЭС, облагаются вывозными таможенными пошлинами только в четырех государствах – членах ЕАЭС из пяти. В Республике Армения вывозные таможенные пошлины не применяются. Порядок применения вывозных таможенных пошлин, применяемый во всех государствах – членах ЕАЭС, кроме Республики Беларусь, очень схож. Вывозные таможенные пошлины и порядок их применения регулируются национальным законодательным актом в виде закона, а перечень товаров, которые облагаются вывозными пошлинами и ставки пошлин утверждаются исполнительным органом, которым является правительство РФ, правительство Кыргызстана или Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Особый порядок применения вывозных таможенных пошлин применяется в Беларуси. В Республике Беларусь порядок применения вывозных таможенных пошлин, перечень товаров, облагаемых вывозными пошлинами и ставки пошлин, утверждаются президентом Беларуси. Совет Министров Беларуси уполномочен устанавливать ставки вывозных таможенных пошлин только в отношении экспортируемой нефти сырой и нефтепродуктов.

Что же касается номенклатуры товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами, то самый большой перечень товаров действует в России. В остальных государствах – членах ЕАЭС перечень товаров, в отношении которых применяются вывозные таможенные пошлины при экспорте, значительно меньше. Причем, во всех государствах – членах ЕАЭС вывозными таможенными пошлинами облагаются практически одни и те же товары.

Только в Российской Федерации в отношении товаров, которые облагаются вывозными таможенными пошлинами, применяются льготы по их уплате. В основном это льготы,

которые предоставляются иностранным инвесторам, участвующим в разработке новых нефтяных и газовых месторождений.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

2. Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 (ред. от 18.02.2020) «О таможенном тарифе» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Постановление Правительства РФ от 26.02.2013 № 155 (ред. от 14.12.2018) «О порядке мониторинга цен на нефть сырую марки «Юралс» на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском), а также о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 28 марта 2012 г. № 251» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Указ Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 № 716 «О ставках вывозных таможенных пошлин» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ГТК Республики Беларусь URL: http://www.customs.gov.by/ru/vivoznie_poshliny-ru/.

5. Соглашение о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти» (Заключено в г. Москве 09.12.2010) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

6. Закона Республики Казахстан от 12.04.2004 № 544-III «О регулировании торговой деятельности» [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38889370.

7. Закон Кыргызской Республики от 30.12.2014 № 173 «О таможенном тарифе Кыргызской Республики» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства юстиции. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205395>.

8. Постановление Правительства РФ от 30.08.2013 № 754 (ред. от 07.09.2019) «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств – участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

9. Давиденко Л.Г. Особенности применения вывозных таможенных пошлин в свете обязательств Российской Федерации перед Всемирной торговой организацией // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4(33). С. 26–32.

10. Указ Президента Республики Беларусь от 01.02.2011 № 40 «Об установлении ставок вывозных таможенных пошлин на кожевенное сырье» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ГТК Республики Беларусь URL: http://www.customs.gov.by/ru/vivoznie_poshliny-ru/.

11. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2010 года № 1932 «Об установлении ставок вывозных таможенных пошлин в отношении нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал ГТК Республики Беларусь URL: http://www.customs.gov.by/ru/vivoznie_poshliny-ru/.

12. Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 17.02.2016 № 81 «Об утверждении Перечня товаров, в отношении которых применяются вывозные таможенные пошлины, размера ставок и срока их действия и Правил расчета размера

ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и товары, выработанные из нефти» [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38889370.

13. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 16.09.2019 № 479 «Об установлении ставок вывозных (экспортных) таможенных пошлин на вывоз лома и отходов цветных и черных металлов» [Электронный ресурс] // URL: https://base.spinform.ru/spisdoc_direct.fwx?countryid=6&page=2.

УДК 339.543:620.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЧАСТЕЙ И ДЕТАЛЕЙ ТОВАРОВ ГРУППЫ 84 ТН ВЭД ЕАЭС

© 2020 г. Т.Е. Ивахненко

В работе проведен анализ статистических данных по принятию предварительных решений по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС. Исследованы проблемы практики применения предварительной классификации частей и деталей товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС. Сделаны выводы о причинах разногласий, возникающих в отношении классификации частей и деталей товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС между таможенными органами и участниками ВЭД, снижающих эффективность применения предварительной классификации товаров.

Ключевые слова: классификация товаров по ТН ВЭД ЕАЭС; части и детали оборудования; судебная практика.

Введение

Определение кода товара в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) нередко вызывает затруднения у декларантов. Для того чтобы избежать этой проблемы, участник внешнеэкономической деятельности (далее – участник ВЭД) может обратиться в таможенные органы государства – члена ЕАЭС, в котором будет производиться выпуск товара, которые на основании заявления заинтересованного лица уполномочены оказывать государственную услугу по принятию предварительного решения о классификации товара (далее – ПРКТ) в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС. Важность правильного определения кода товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС обусловлена тем, что меры государственного регулирования ВЭД (ставки таможенных пошлин, налогообложение, применение запретов и ограничений к перемещаемому через таможенную границу товару) применяются в соответствии с его кодом.

При этом преимущество получения ПРКТ заключается в том, что участники ВЭД могут заранее установить суммы таможенных платежей, определить меры нетарифного регулирования и скоординировать свою дальнейшую деятельность с учетом полученных сведений.

В настоящее время принятие ПРКТ является государственной услугой, связанной с классификацией товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, внесением изменений, отзывом и прекращением действия предварительного решения о классификации товара.

Таким образом, получив такое решение, участник ВЭД значительным образом облегчает как процесс таможенного декларирования, так и процесс контроля достоверности заявленного кода товара, снижает вероятность допущения различных ошибок на этапе таможенного декларирования, а также возникновения разногласий в отношении класси-

фикации. Также наличие ПРКТ помогает избежать последствий неверной классификации товаров, таких как возбуждение дел об административном правонарушении, необходимость предоставления дополнительных документов, судебных разбирательств.

С момента начала выдачи предварительных классификационных решений в 2000 году и по настоящее время было принято свыше 45 тысяч таких решений. Как показывает статистика, более 35% от этого количества было принято в отношении сложного высокотехнологического оборудования, классифицируемого в группе 84 ТН ВЭД ЕАЭС. Такое положение объясняется тем, что классификация товаров данной группы осложнена вариативностью характеристик, которые могут быть использованы в качестве критериев классификации, многофункциональностью этих товаров, а также недостаточной разработкой и отсутствием единообразия терминологического аппарата примечаний и пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС и национальных стандартов. Еще более остро встают описанные проблемы при необходимости определения кода частей и деталей товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС.

Актуальность выбранной темы исследования связана с расширением ассортимента технически сложных товаров, их частей и деталей, классификация которых в таможенных целях затруднена вследствие неоднозначности подходов к их идентификации, а также с необходимостью совершенствования и повышения эффективности таможенного регулирования в условиях интеграции в Евразийский экономический союз.

Целью данного исследования является изучение и анализ применения предварительной классификации для частей и деталей товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС.

1. Анализ статистических данных по предварительным решениям о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС

Рассмотрим результаты предварительной классификации товаров в Российской Федерации. По состоянию на 2019, год в сборнике ПРКТ, размещенном на сайте ФТС России, содержится 3 369 предварительных решений о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС [1]. Из них 1 007 ПРКТ (около 30%) приходится на группу 84 ТН ВЭД ЕАЭС «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части», что позволяет сделать вывод о том, что данная категория товаров является наиболее сложной для классификации.

Для сравнения отметим, что в отношении следующей по количеству принятых ПРКТ, а именно группы 85 «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности» было принято лишь 256 ПРКТ. Значительно меньше ПРКТ принято в отношении товаров других групп ТН ВЭД ЕАЭС (рис. 1).

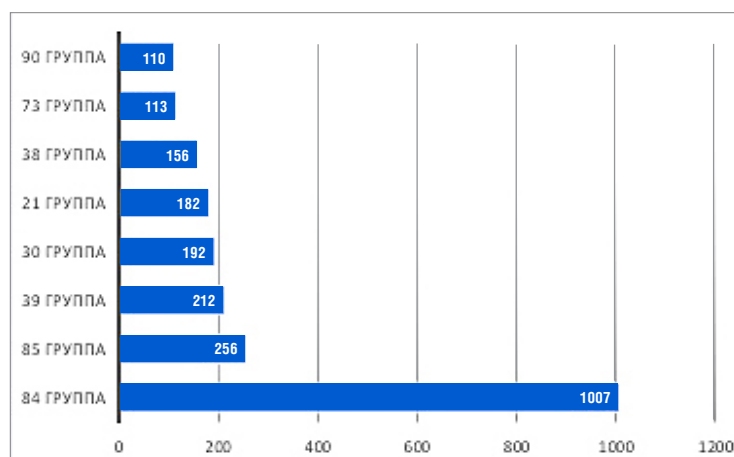

Рис. 1. Количество принятых в РФ предварительных решений по классификации товаров, 2019 г.

Еще нагляднее описанную ситуацию иллюстрирует статистика ПРКТ, принятых Южным таможенным управлением. Так, в 2019 году ЮТУ было принято 110 предварительных решений о классификации товаров. Из них 67 ПРК (более 60%) приходится на группу 84 ТН ВЭД ЕАЭС. По состоянию на 2018 год, ЮТУ было принято 196 ПРК, из которых 118 ПРК (более 60%) – в отношении товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС (рис. 2).

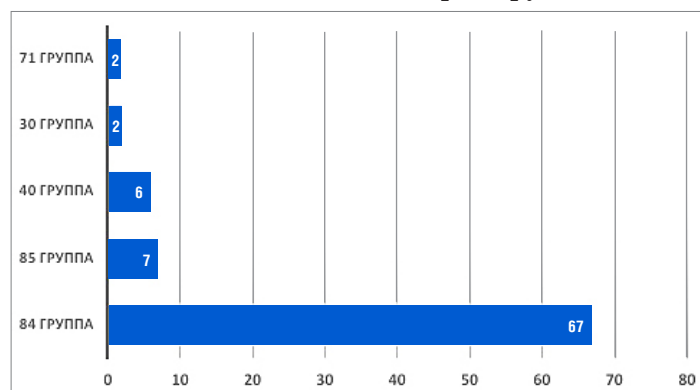

Рис. 2. Количество предварительных решений о классификации товаров, принятых Южным таможенным управлением, 2019 г.

Следует отметить, что государственная услуга по предварительной классификации товаров – не единственный механизм, позволяющий решить проблему классификации, возникающую при трансграничном перемещении товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС, а также их частей и деталей. Согласно Решению Коллегии ЕЭК № 45, в Перечень товаров, в отношении которых принимаются решения о классификации товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде входят товарные позиции 8401–8466, 8468, 8470–8483, 8486–8487 данной группы [2]. Согласно статистическим данным, в 2019 году ФТС России было принято 441 решение о классификации оборудования, поставляемого в несобранном или разобранном виде, в 2018 году было принято 564 решения [3]. Принятие таможенными органами решений о классификации оборудования, перемещаемого в виде частей и деталей, также можно отнести к механизмам предварительной классификации, способствующим повышению эффективности таможенного регулирования.

Таким образом, анализ практики применения предварительной классификации товаров приводит к выводу о высокой актуальности проблемы классификации товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС, их частей и деталей, а также об устойчивом характере данной проблемы таможенного регулирования.

2. Анализ судебной практики по оспариванию законности решений таможенных органов о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС

Одно из основных преимуществ, получаемых участниками ВЭД при обращении за предоставлением государственной услуги по принятию ПРКТ, состоит в заблаговременном получении информации об официальной позиции таможенных органов в отношении классификации интересующего товара, что, в свою очередь, позволяет оценить потенциальные затраты, связанные с перемещением товара через таможенную границу.

В ряде случаев, получив результат предварительной классификации товара – код в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС определенный таможенным органом, декларант осознает, что его позиция в отношении классификации товара не совпадает с позицией таможенного органа. В том случае, если результат предварительной классификации влечет за собой повышение ставки таможенной пошлины и увеличение финансовых затрат, либо приводит к необходимости предоставления дополнительных разрешительных документов, он может

оказаться неприемлемым для декларанта и явиться основанием для обращения в суд с заявлением о признании незаконным ПРКТ [3]. Как правило, ставки таможенных пошлин на части и детали оборудования минимальны, а подходы к их классификации в ТН ВЭД ЕАЭС сложны и неоднозначны, что делает эту категорию товаров потенциальным предметом разногласий.

В качестве примера, иллюстрирующего суть выявленной проблемы, рассмотрим судебную практику, связанную с оспариванием классификационных решений, принятых различными таможенными органами в отношении аналогичных товаров, задекларированных участниками ВЭД, как «части пассажирских лифтов, используемых в зданиях. Лифтовая направляющая...»; «направляющие ..., в комплекте со стыковыми (сталь) и соединительными болтами с гайкой; в комплекте со стыковыми (сталь) и соединительными болтами с гайкой, предназначены для движения кабины лифта, расположенных по боковым сторонам кабины (противовеса), которые гарантируют прямолинейное движение без поперечного раскачивания и обеспечивают постоянство безопасных зазоров между подвижными и неподвижными частями оборудования в шахте»; «направляющая противовеса лифта, изготовлена в виде стального Т-образного профиля, с параллельной кромкой подошвы и головки» [4, 5, 6, 7, 8, 9]. С обоих концов направляющих имеются отверстия для стыковых планок. Стыковые планки являются неотъемлемой частью направляющих, изготовлены из стальной пластины и имеют восемь отверстий для соединения (скрепления). Устанавливается вдоль шахты лифта по обеим сторонам противовеса для того, чтобы обеспечивать прямолинейное движение противовеса лифта по вертикали без раскачивания в поперечном направлении. Направляющие изготовлены путем металлургического литья, вытягивания, обработки, калибровки и шлифовки; устанавливаются в шахту лифта и предназначены для движения и улавливания кабины лифта и противовесов (рис. 3).

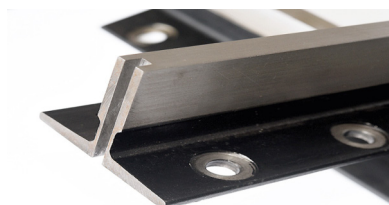

Рис. 3. Внешний вид спорного товара «лифтовая направляющая»

Этот товар часто становится предметом разногласий между таможенными органами и участниками ВЭД, причем в судебном порядке оспариваются как предварительные решения по классификации данного товара [5, 6, 7], так и решения таможенных органов, принятые по результатам проведенного контроля заявленного кода товара по ТН ВЭД ЕАЭС [4, 8, 9]. В данном случае мы имеем дело с ситуацией, при которой предварительная классификация товара не повышает эффективность таможенного регулирования, а, напротив, ведет к возникновению разногласий, урегулирование которых возможно только в судебном порядке.

Причина данных разногласий состоит в различиях подходах к классификации данного товара. Во всех рассмотренных материалах судебной практики участники ВЭД относили спорный товар к товарной позиции 8431 ТН ВЭД ЕАЭС «части, предназначенные исключительно или в основном для оборудования товарных позиций 8425–8430». Позиция таможенного органа состояла в классификации товара в товарной позиции 7308 ТН ВЭД ЕАЭС «металлоконструкции из черных металлов ... и их части ...; листы, прутки, уголки, фасонные профили, трубы и аналогичные изделия, из черных металлов, предназначенные для использования в металлоконструкциях» (табл. 1).

Таблица 1

**Подходы к классификации спорного товара согласно ТН ВЭД ЕАЭС
таможенных органов и участников ВЭД**

Критерий	Позиция сторон	
	участники ВЭД	таможенные органы
Наименование товара	Направляющие в комплекте со стыковыми планками (сталь) и соединительными болтами с гайкой; предназначены для движения кабины лифта, расположены по боковым сторонам кабины, которые гарантируют прямолинейное движение без раскачивания и обеспечивают постоянно безопасных зазоров между частями оборудования в шахте.	
Код товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС	8431 31 000 0 «Части, предназначенные для лифтов, скиповых подъемников»	7308 90 980 9 «Металлоконструкции из черных металлов и их части, прочие»

Как видно из рассмотренных материалов административных дел [4, 5, 6, 7, 8, 9], суть разногласий в отношении классификации данного товара состоит в том, можно ли рассматривать его в качестве частей, предназначенных исключительно или в основном для оборудования товарных позиций 8425–8430. В данном случае имеется в виду товарная позиция 8428 «Машины и устройства для подъема... (например, лифты)». Или же его следует классифицировать, исходя из материала и конструкционных особенностей в товарной позиции 7308 «Металлоконструкции из черных металлов и их части, прочие». Аргументы в пользу каждой позиции приведены в табл. 2.

Таблица 2

**Обоснование позиций сторон в отношении классификации спорного товара
«ЛИФТОВАЯ НАПРАВЛЯЮЩАЯ»**

Аргументы в пользу классификации спорного товара в товарной позиции 7308	
Средство идентификации	Описание, содержащее идентификационные показатели, необходимые для классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
Пояснения к товарной позиции 7308 ТН ВЭД ЕАЭС	В данную товарную позицию также включаются такие части, как плоские катаные изделия, широкополосный прокат и широкополосная сталь, полосы, уголки, стержни и трубы, которые были подвергнуты подготовительным операциям (просверлены) для применения в конструкциях.
Аргументы в пользу классификации спорного товара в товарной позиции 8471	
Средство идентификации	Описание, содержащее идентификационные показатели, необходимые для классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
Пояснения к товарной позиции 8431 ТН ВЭД ЕАЭС	В товарную позицию 8431 включаются подъемные рейфтеры; барабаны лебедок; кабины, платформы лифтов; приводные и тормозные головки; устройства для улавливания и плавной остановки лифтов, механизмы стопорения и т.д.
ГОСТ-Р 56943-2016, пункты 5.4.2.1–5.4.2.5	Лифтовые направляющие для движения кабины и противовеса отнесены к «механическому оборудованию лифтов», а, следовательно, являются составной частью лифтового оборудования
ТР ТС 011/2011 «Безопасность лифтов» пункты 2.9 и 5.2	К существенным признакам лифта относится совокупность следующих признаков: – наличие кабины; – наличие жестких направляющих; – угол наклона направляющих к вертикали не более 15 градусов; При проведении процедуры подтверждения соответствия лифтов осуществляют контроль металлоконструкций каркаса, подвески кабины, противовеса, а также направляющих и элементов их крепления.

Как видно из данных, приведенных в табл. 2, согласно пояснениям к ТН ВЭД ЕАЭС, по материалу и конструкционным особенностям спорный товар может быть отнесен к товарной позиции 7308, в то время как по функциональному назначению и области применения он может быть включен в товарную позицию 8431. Примечательно, что действующий национальный стандарт [10] и технический регламент ТР ТС 011/2011 относят направляющие к «механическому оборудованию лифтов» [11]. Описанная неоднозначность в текстах документов, используемых в качестве средств идентификации, является одной из причин возникающих разногласий в отношении классификации данных товаров между

таможенными органами и участниками ВЭД, а также различной позиции судов по применению положений таможенного законодательства ЕАЭС.

Выводы

В настоящее время предварительная классификация товаров представляет собой эффективный механизм повышения эффективности таможенного регулирования. Определение правильного кода товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС на уровне десяти знаков является одним из наиболее распространенных способов, применяемых участниками ВЭД в целях минимизации финансовых затрат и издержек.

При этом основные проблемы при классификации товаров 84 группы ТН ВЭД ЕАЭС в большинстве случаев, связаны с неверным определением принципа действия, функционального назначения, конструктивных особенностей и комплектности товаров. Наибольшие сложности с определением кода согласно ТН ВЭД ЕАЭС возникают при необходимости классификации частей и деталей товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС. Анализ практики применения предварительной классификации для данной категории товаров приводит к выводу о ее недостаточной эффективности. Причиной выявленной проблемы является неоднозначность в определении критериев идентификации, на основании которых можно дифференцировать «части, предназначенные исключительно или в основном» для определенного вида оборудования.

Противоречивая судебная практика по спорам, связанным с обжалованием законности ПРКТ, принятых в отношении частей и деталей товаров группы 84 ТН ВЭД ЕАЭС, обусловлена не только различной позицией таможенных органов и участников ВЭД, но и противоположными подходами различных судов к применению положений таможенного законодательства ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Сборник предварительных решений о классификации товаров Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/folder/158501> (дата обращения: 20.05.2020).
2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 03.04.2018 № 45 «Об утверждении перечня товаров, в отношении которых таможенными органами принимаются решения о классификации товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде»: по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» // Официальный сайт ФТС России. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii> (дата обращения: 01.05.2020).
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2016 № 13АП-9037/2016 по делу № А21-8308/2015): по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.11.2018 № 15АП-16512/2018 по делу № А53-13841/2018): по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2018 № 09АП-45789/2018 по делу № А40-77838/18): по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.03.2019 № Ф08-206/2019 по делу № А53-13841/2018): по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2013 по делу № А21-1612/2013): по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.03.2020 № 15АП-2911/2020 по делу № А32-42001/2019): по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

10. ГОСТ Р 56943-2016 «Лифты. Общие требования безопасности к устройству и установке. Лифты для транспортирования грузов»: по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

11. ТР ТС 011/2011 Технический регламент Таможенного союза «Безопасность лифтов» (с изменениями на 19 декабря 2019 года): по состоянию на 19.05.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 339.543:620.2:685.34

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ОБУВИ В ТАМОЖЕННЫХ ЦЕЛЯХ

© 2020 г. Л.И. Ипатко

В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты классификации обувных товаров в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), проанализирована правоприменительная практика по оспариванию решений таможенных органов по классификации обуви. Отмечены некоторые недостатки классификации обуви в таможенных целях, проблемы, связанные с практическим применением номенклатуры и идентификацией обувных материалов при производстве экспертиз, предложены направления их решения.

Ключевые слова: товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности; обувь; классификация; товарная позиция; идентификация; материал верха; композиционная кожа; размер обуви; судебная практика; таможенные органы; участники внешнеэкономической деятельности.

Введение

В структуре международной торговли потребительскими товарами значительное место занимает обувь. Россия не играет существенную роль в этом секторе мирового рынка, являясь в основном импортером. Сокращение объемов производства в легкой промышленности после развала Советского Союза, негативное влияние экономических кризисов 1998, 2008 и 2014–2015 годов привели к импортозависимости практически по всем группам товаров этой отрасли, в том числе и обувным. Так, в 2018 году импорт текстиля, текстильных изделий и обуви из стран дальнего зарубежья составил 12886 млн долл. США (7,4% в структуре импорта) [1]. В целом в 2018 году в Россию было ввезено обуви на \$ 3,4 млрд, что на 8% больше, чем годом ранее, и на 45% больше, чем в 2016 году [2].

По данным ФТС России в 2019 году удельный вес текстильных изделий и обуви в товарной структуре импорта остался на уровне 2018 года и составил 6%, в том числе в структуре импорта из стран дальнего зарубежья – 6%, из стран СНГ – 7%. Стоимостной и физический объемы данной продукции возросли на 2% и 5% соответственно [3].

Несмотря на некоторый рост отечественного производства обуви, который, например, в 2018 году составил 0,7%, в структуре рынка по-прежнему преобладает зарубежная продукция. Однако если в 2012 году ее доля на рынке в стоимостном выражении составляла 84,26%, то к 2018 году она уменьшилась до 71,84% [4]. Вместе с тем при прогнозируемой положительной динамике на рынке обуви существующие темпы роста отечественного производства не приведут к каким-либо существенным изменениям в структуре товарного предложения. Импорт по-прежнему останется основным каналом наполнения внутреннего рынка.

Как и все товары, обращающиеся в международной торговле, обувь является объектом классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС с целью применения мер таможенно-

тарифного и нетарифного регулирования. Классификацию осуществляют участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) и таможенные органы. Практика показывает, что в отдельных случаях таможенные органы и участники ВЭД имеют разные позиции в отношении классификации товара. Иногда оспаривание решений таможенных органов по классификации участники ВЭД осуществляют в судебном порядке, причем не всегда судебные решения выносятся в пользу таможенных органов. Так, в 2019 году из рассмотренных 959 дел по классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС судами приняты решения в пользу таможенных органов по 467 делам (48% от общего количества рассмотренных дел), не в пользу таможенных органов – по 373 делам (39% от общего количества рассмотренных дел), в 119 случаях (13%) участники ВЭД отказались от поданных исков. Следует заметить, что в 2018 году судами были приняты решения в пользу таможенных органов по 447 делам (41% от общего количества рассмотренных дел), не в пользу таможенных органов – по 532 делам (49%), в 109 случаях участники ВЭД отказались от поданных исков (10%). Таким образом, количество принятых не в пользу таможенных органов судебных решений по сравнению с 2018 годом снизилось на 10% [4].

Учитывая значимость классификации товаров в таможенных целях, исследования, направленные на разработку общих и частных вопросов в этой области, представляются актуальными.

Целью настоящей статьи является изучение теоретических и практических аспектов классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС обувных товаров, выявление основных проблем и определение возможных путей их решения.

1. Особенности классификации обуви в ТН ВЭД ЕАЭС

В ТН ВЭД ЕАЭС обувь классифицируется в группе 64 «Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали», которая включена в раздел XII «Обувь, головные уборы, зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости-сиденья, хлысты, кнуты и их части; обработанные перья и изделия из них; искусственные цветы; изделия из человеческого волоса» [5].

Как следует из Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС, в состав группы включена обувь из различных материалов, разных способов изготовления и назначения, типов (видов и разновидностей), фасонов и размеров. Вместе с тем отдельные группы обуви (например, обувь ортопедическая) и изделия, выполняющие похожие функции (одноразовые чехлы для ступней ног или обуви), классифицируются в других группах ТН ВЭД ЕАЭС [6].

Перечень материалов, обувь из которых классифицируется в данной группе, включает резины, кожи, пластмассы, дерево, пробку, текстильные материалы, в том числе войлок или фетр, нетканые полотна, мех. Таким образом, объектом классификации в группе 64 является практически вся обувь, которая в соответствии с товароведной классификацией относится к группе обувных товаров.

В состав группы входит шесть товарных позиций: 6401, 6402, 6403, 6404, 6405, 6406. В товарных позициях 6401–6405 классифицируется готовая обувь. Товарная позиция 6406 предусмотрена для классификации отдельных деталей обуви, заготовок верха с прикрепленной или некрепленной основной стелькой, а также гетр, гамаш и аналогичных изделий, их деталей. Классификация обуви в товарных позициях 6401–6405 осуществляется, исходя из материалов заготовки верха и подошвы. Причем учитывается только материал наружных деталей верха. Материал подкладки не влияет на классификацию. Если верх обуви изготовлен из двух или более материалов, классификация осуществляется по материалу, который имеет наибольшую площадь наружной поверхности. Речь идет о материале, из которого изготовлены основные детали верха: носок, союзка, голенище, берцы и т.д. Детали-усилители, элементы декорирования и фурнитура во внимание не принимаются.

В товарных позициях более глубокая детализация осуществляется с использованием следующих признаков: функциональное назначение («спортивная обувь»), материал

верха («с верхом из резины»), высота заготовки верха («закрывающая лодыжку»), особенности конструкции верха и низа («обувь с верхом из ремешков или полосок, прикрепленных к подошве заклепками»), длина стельки («с длиной стельки менее 24 см»), половозрастное назначение («мужская»), высота каблука («с подошвой и каблуком высотой более 3 см»).

Как показывает представленный анализ, в основу классификации положены значимые для данного товара признаки, которые не только влияют на его свойства, но и являются ценообразующими факторами. В целом классификация выстроена в соответствии с общими научными правилами, является достаточно простой, обеспечивает полноту охвата классифицируемых объектов, в том числе и за счет наличия двух корзиночных товарных позиций. Ограниченное количество товарных позиций наряду с прочими особенностями делает ее удобной в использовании. Однако, на наш взгляд, она имеет и ряд существенных недостатков. Остановимся на некоторых из них.

Обращает на себя внимание формулировка наименования товарной позиции 6401: «водонепроницаемая обувь с подошвой и с верхом из резины или пластмассы, верх которой не крепится к подошве и не соединяется с ней ни ниточным, ни шпилечным, ни гвоздевым, ни винтовым, ни заклепочным, ни каким-либо другим аналогичным способом». С нашей точки зрения, было бы более правильным и понятным для пользователей указание способов, которыми соединяются верх и низ обуви, классифицируемой в данной позиции, а не перечисление способов, применение которых исключает обувь из данной товарной позиции. Следует заметить, что в Пояснениях эти способы указаны и описаны.

Не совсем понятным для автора является критерий классификации «длина стельки». Безусловно, он связан с размером обуви, однако таковым не является. Так, в соответствии с ГОСТ Р 58149-2018 (ИСО 9407:1991) «Размеры обуви. Система определения размеров «Мондопойнт» и маркировка» размер обуви (size of the shoe) равнозначен длине стопы в мм [7]. Длина стельки может отличаться от длины стопы (размера) на величину минимального функционального и декоративного (в зависимости от фасона) припуска. Могут возникнуть трудности измерения длины стельки. Более того, в ГОСТ Р 54592-2011 «Обувь Методы определения линейных размеров» не предусмотрено определение линейных размеров стельки и, следовательно, отсутствует описание метода их определения [8]. На практике длина стельки определяется при проведении экспертизы качества обуви с целью проверки парности. Никаких разъяснений по поводу этого критерия нет, поэтому интерпретируется он по-разному, что вызывает некоторые трудности классификации.

2. Анализ судебной практики по оспариванию решений по классификации обуви в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС

Наличие проблемных аспектов классификации обуви подтверждает проведенный нами анализ правоприменительной практики по оспариванию решений по классификации обуви, принятых таможенными органами. В основном разногласия между участниками ВЭД и таможенными органами возникают по поводу включения обуви в товарную позицию 6403 или 6405, что подтверждает следующий пример [9].

Общество с ограниченной ответственностью «КАРИ» (далее – ООО «КАРИ») обратилось в арбитражный суд с заявлением к Владивостокской таможне о признании недействительным и отмене решения о классификации товара, задекларированного в графе 31 ДТ как «обувь женская повседневная, с верхом из композиционной кожи, подошвой из резины, длина стельки 24,6-27,56 см, возрастная группа – взрослые».

По мнению ООО «КАРИ», осуществленная таможней классификация заявленного им в декларации товара по коду ТН ВЭД ЕАЭС 6403 33 380 0 произведена без достаточных к тому правовых оснований.

Как следует из материалов дела и пояснений сторон, существо спора заключалось в том, из какого материала изготовлен верх обуви, задекларированной по спорной ДТ: натуральной или композиционной кожи (табл. 1).

Таблица 1

ПРИМЕР ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ОБУВИ [9]

	Позиция сторон	
	участник ВЭД (ООО Кари)	таможенный орган (Владивостокская таможня)
Наименование товара	Обувь женская повседневная, с верхом из композиционной кожи, подошвой из резины, длина стельки 24,6-27,56 см, возрастная группа – взрослые	
Код в соответствии с ТН ВД ЕАЭС	Товарная позиция 6405 «Обувь прочая», 6405 10 000 9 «Обувь прочая: с верхом из натуральной или композиционной кожи: с подошвой из других материалов»	Товарная позиция 6403 «Обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи», 6403 99 980 0 «Обувь женская для повседневной носки (полуботинки)»
Обоснование	Волокна во внутренней структуре материала спрессованы между собой под высоким давлением, соединены связующим веществом и расположены отдельными пластинами. В этой связи материал верха образцов обуви представляет собой кожаный материал – кожу композиционную.	Структуры волокнистых слоев прочная, не расслаивающаяся, образована переплетением пучков коллагеновых (кожаных) волокон различной длины, прочно удерживающихся на поверхности, а также материалы с плотным сложным переплетением хорошо развитых толстых пучков кожаных волокон. Все перечисленные характеристики относятся к свойствам среднего и нижнего (сетчатого) слоя натуральных кож.
Ставка пошлины	0,28 евро за пару	1,25 евро за пару
Решение суда	На основе исследованных в ходе рассмотрения спора доказательств и оценки обстоятельств спора, с учетом изложенной сторонами спора позиции, суд признает доводы заявителя относительно классификации товара по коду 6405 10 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС обоснованными.	

Исходя из текстов товарных позиций 6403 и 6405, а также с учетом пояснений к данным товарным позициям классификационным признаком, позволяющим разделить товары рассматриваемых товарных позиций, является материал, из которого изготовлен верх обуви.

В товарную позицию 6403 включается «обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи». Коду 6403993800 соответствуют «обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи прочая женская».

В товарную позицию 6405 включается «прочая обувь», Коду 6405100009 соответствуют «прочая обувь с верхом из натуральной или композитной кожи и подошвой из других материалов».

Таможенный орган, основываясь на выводах эксперта ЭКС-филиала ЦЭКТУ г. Владивосток, приведенных в экспертном заключении, принял решение о классификации товара в товарной позиции 6403, поскольку верх задекларированной ООО «Кари» обуви изготовлен из материала природного происхождения (натуральной кожи), что соответствует описанию указанной товарной позиции.

Заявитель, настаивая на классификации спорного товара в изначально определенной при декларировании товара товарной позиции 6405 и соответствующей ей подпозиции 6405 10 000 9, указывает, ссылаясь на акт отдела экспертизы и оценки Союза «Приморская Торгово-промышленная палата» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (далее – ТПП РФ), что материалом верха обуви является композиционная кожа.

Судом по данному делу была назначена судебная экспертиза, которая установила, что наибольшую площадь наружной поверхности верха исследуемой обуви составляет композиционная кожа (71,4%), текстильный материал – 28,6%.

Оценив представленные экспертные заключения, суд пришел к выводу о том, что в целом выводы, изложенные в заключении судебной экспертизы о свойствах материала верха исследованных образцов женской обуви из задекларированного в спорной декларации товара, не опровергают выводы, изложенные в акте экспертизы ТПП РФ.

При этом результаты указанных экспертиз относительно выводов о содержании в исследованном материале коллагеновых волокон животного происхождения по существу не опровергли аналогичных выводов таможенного эксперта. Вместе с тем суд отметил,

что в отличие от судебного эксперта таможенный эксперт гистологическое исследование материала с целью изучения его строения и структуры в ходе таможенной экспертизы не проводил.

Суд пришел к выводу, что в ходе проведения судебной экспертизы и экспертизы ТПП РФ натуральное происхождение материалов верха было исключено. Определенные судебным экспертом свойства основного материала позволяют идентифицировать его как композиционную кожу.

Таким образом, учитывая, что основные детали верха обуви изготовлены из композиционной кожи (71,4% площади), применение таможенным органом кода 6403 99 380 при классификации спорного товара суд посчитал не соответствующим характеристикам спорного товара. Согласно Примечанию 4 (а), материалом верха обуви в данном товаре является композиционная кожа, что исключает возможность его классификации в товарной позиции 6403.

На основе исследованных в ходе рассмотрения спора доказательств и оценки обстоятельств спора, с учетом изложенной сторонами спора позиции, суд признал доводы заявителя относительно классификации товара по коду 6405 10 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС обоснованными.

В рассмотренном примере возникшие проблемы классификации обуви явились следствием другой проблемы, которая связана с идентификацией материала верха, поскольку именно вид материала (происхождение) является основополагающим критерием разграничения товарных позиций группы 64.

Идентификация композиционной кожи, которая в последнее время становится все более актуальным материалом для верха обуви, затруднена в связи с отсутствием соответствующих стандартов и весьма ограниченной информацией об этом материале и его свойствах. Общие методические подходы к идентификации композиционной кожи не разработаны, нет четкого перечня идентификационных признаков. Поэтому содержание исследования этого материала, как показал рассмотренный пример, может быть разным в разных экспертных организациях. В нашем случае, например, суд указал на отсутствие в заключении таможенного эксперта результатов гистологического исследования. Не ставя под сомнения выводов суда, тем не менее заметим, что в данном случае, оценить достаточность полученных экспертами результатов для однозначной идентификации материала верха «композиционная кожа», как нам кажется, не представляется возможным.

Следующая проблема классификации обуви связана со спорами по применению льготной ставки НДС при ввозе детской обуви в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.12.2004 № 908 «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов». Участник ВЭД в этом случае должен предоставить доказательства, подтверждающие принадлежность обуви к детским товарам. В соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС единственным критерием идентификации детской обуви является длина стельки, которая должна быть менее 24 см. Как оказалось, именно представление информации по этому критерию вызывает сложности.

Выводы

Анализ теоретических и практических аспектов классификации обуви в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС позволил выявить ряд проблем, к которым относятся некорректность отдельных формулировок, некоторая неоднозначность критерия «длина стельки», отсутствие достаточных признаков для идентификации детской обуви, сложность идентификации материала верха «композиционная кожа». Для решения вышеназванных проблем необходимо, на наш взгляд, выделение в отдельную товарную позицию обуви из композиционной кожи, пояснение критерия «длина стельки». Поскольку споры между участниками ВЭД и таможенными органами в основном возникают по поводу классификации обуви из композиционной кожи, необходима разработка нормативной документации на данный

материал. Кроме того, необходимо дополнить текст примечания 3 к группе 41 «Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа» перечнем критериев идентификации композиционной кожи.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Торговля в России. 2019. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Torgov_2019.pdf (дата обращения: 02.05.2020).
2. В подметки не годятся. Обувной рынок готовится к масштабной зачистке и росту цен. URL: <https://www.fontanka.ru/2019/06/28/037/> (дата обращения 10.05. 2020).
3. Таможенная служба Российской Федерации в 2019 году. URL: <http://customs.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federaczii/document/230797> (дата обращения: 10.05.2019).
4. Годовой отчет по результатам работы за 2018 год. URL: http://obuvrus.ru/upload/iblock/264/GO_Obuvrus_2018.pdf (дата обращения 11.05.2020).
5. Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза: решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 21.08.2018). // СПС «КонсультантПлюс».
6. Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. // СПС «КонсультантПлюс».
7. ГОСТ Р 58149-2018 (ИСО 9407:1991) «Размеры обуви. Система определения размеров «Мондопойнт» и маркировка». М.: Стандартиформ, 2018.
8. ГОСТ Р 54592-2011 «Обувь Методы определения линейных размеров». М.: Стандартиформ, 2012.
9. Решение Арбитражного суда Приморского края от 29.03.2018 г. по делу № А51-10645/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 339.564(470.45/.47+470.61/.62)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СЕГМЕНТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЮФО: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В 2018–2019 гг.

© 2020 г. Е.Н. Беляева

В статье представлен анализ внешней торговли продукцией агропромышленного комплекса Южного федерального округа, выявлены основные тенденции, свидетельствующие о преобладании экспорте злаков и незначительной доли товаров высокого передела. Проведение анализа в этом направлении необходимо для оценки выполнения целевых показателей стратегии субъекта Российской Федерации в области обеспечения благоприятных условий для ведения экспортной деятельности.

Ключевые слова: продукция агропромышленного комплекса; импорт; товарная структура импорта; внешнеторговый оборот; продовольственный импорт; внешняя торговля; участник внешнеэкономической деятельности; экспертная оценка.

Введение

Региональный аспект анализа внешней торговли не теряет актуальности в условиях изменения геополитической ситуации, конъюнктуры мировых товарных рынков, экономической ситуации в регионах, а также внедрения стандарта деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности.

В связи с этим возрастает необходимость расширения информационной поддержки органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации Южного федерального округа за счет анализа внешней торговли продукцией агропромышленного комплекса, вовлеченности субъектов Российской Федерации округа в этот процесс, позволяющего оценить и принимать действенные меры, направленные на достижение целевых показателей, установленных для субъектов РФ при реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в части экспорта продукции агропромышленного комплекса.

Объектом исследования данной работы является внешняя торговля Южного федерального округа продукцией агропромышленного комплекса, предметная область определяется необходимостью анализа характера, содержания и динамики внешней торговли округа в условиях наращивания его экспортного потенциала в этом направлении [1].

Цель исследования – проведение анализа развития внешней торговли Южного федерального округа (далее – ЮФО) в сегменте агропромышленного комплекса в период 2018–2019 гг., для расширения возможностей оценки характера и содержания внешне-торговой деятельности в этом направлении и принятия органами исполнительной власти субъектов РФ Южного федерального округа мер по совершенствованию институциональной экспортной среды в условиях реализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [1].

1. Основные методологические аспекты формирования данных по таможенной статистике внешней торговли субъекта Российской Федерации

Оценка содержания и направленности внешнеторговых потоков продовольственного сегмента внешней торговли округа субъектов Российской Федерации имеет ключевое

значение в условиях экономической и геополитической ситуации в стране, достижения ключевых индикаторов стратегии субъекта Российской Федерации в области обеспечения благоприятных условий для ведения экспортной деятельности в этом направлении.

Учитывая важность показателей по таможенной статистике внешней торговли субъекта Российской Федерации в контексте реализуемых органами исполнительной власти задач, целесообразно обозначить некоторые методологические аспекты формирования этих данных.

Исходными данными для формирования данных таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации по субъектам РФ являются сведения, содержащиеся в декларациях на товары, а также сведения, указываемые в статистических формах учета перемещения товаров в рамках взаимной торговли Российской Федерации с государствами – членами ЕАЭС [2].

Таможенная статистика внешней торговли РФ по ее субъектам ведется с учетом всех внешнеторговых операций с товарами независимо от места их совершения участниками ВЭД, зарегистрированными в территориальных налоговых органах и расположенными в субъекте РФ.

Формирование данных таможенной статистики внешней торговли по субъекту Российской Федерации осуществляется по коду ОКАТО субъекта РФ, в котором отправитель товаров (при экспорте) или получатель товаров (при импорте) состоит на налоговом учете (с учетом КПП, присвоенного по месту их нахождения).

Формирование данных по таможенной статистике осуществляется в соответствии с методологией взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза и методологией ведения таможенной статистики внешней торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза, которые определяют единые методологические подходы к ведению статистики внешней торговли Российской Федерации со государствами – членами ЕАЭС и странами мира, соответствующие международному стандарту «Статистика международной торговли товарами: концепции и определения, 2010 год» и обеспечивающие сопоставимость официальной статистической информации Российской Федерации о товарах, перемещаемых между странами мира [3].

По общему правилу товары учитываются по дате выпуска товара (принятия первоначального решения о выпуске товара), проставленной в декларации на товары или отчетному периоду, указанному в статистической форме.

2. Продовольственный экспорт Юга России

Южный федеральный округ – целостный природно-хозяйственный комплекс, интегрированный в экономику России. Хозяйственный профиль ЮФО определяют четыре главные отрасли: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, рекреационно-туристический и транспортный комплексы. Среди федеральных округов Южный федеральный округ лидирует по объемам экспорта сельскохозяйственной продукции. На его долю приходится более половины экспортных поставок сельскохозяйственных товаров России. При этом следует акцентировать внимание на том, что позиции Юга России по некоторым статьям российского экспорта сельскохозяйственного сырья весьма определяющие. Так, на долю округа приходится около 60% российских объемов экспорта хлебных злаков, 50% овощей, треть масел, около 22% фруктов, продуктов переработки овощей и фруктов, а также семян подсолнечника [4].

Лидирующие позиции в экспорте продукции АПК округа традиционно у Ростовской области (табл. 1) [5]. Следует отметить, что Ростовская область занимает первое место среди субъектов Российской Федерации, осуществляющих экспорт этих товаров, Краснодарский край занимает третью позицию, Астраханская область позиционируется в третьем десятке списка.

Таблица 1

Динамика импорта продукции АПК по субъектам РФ ЮФО, 2018–2019 гг. [5]

Субъект РФ	Стоимость, тыс. долл. США		Вес, т	
	2018	2019	2018	2019
Ростовская область	5 396 393	4 413 695	23 911 576	17 276 071
Краснодарский край	2 617 093	2 475 294	11 657 301	10 453 047
Астраханская область	234 148	272 213	899 139	1 160 089
Волгоградская обл.	138 235	108 080	357 766	402 538
Адыгея	17 833	12 822	36 293	19 831
Республика Крым	2 971	11 562	1 817	8 702
Севастополь – город федерального значения	866	1 474	1 708	1 067
Калмыкия	4	173	9	950
Общий итог	8 407 543	7 295 312	36 865 609	29 322 297

Географическое распределение товарных потоков продукции сельского хозяйства ЮФО в течение 2018–2019 гг. включает около 140 стран мира, большинство из которых страны дальнего зарубежья. К числу наиболее значимых торговых партнеров можно отнести Турцию, Египет, Бангладеш, Иран, Украину, Вьетнам. Следует отметить, что круг торговых партнеров изменился незначительно. Прекратились поставки в Мавританию (пшеница), Эритрею (пшеница), Португалию (отходы производства крахмала, мороженая рыба). Вместе с тем появились новые страны-контрагенты: Лаосская народно-демократическая республика (пшеница), Ирландия (пшеница), Сомали (овощи бобовые), Камбоджа (подсолнечное масло), Намибия, Уругвай (продукты животного происхождения).

В 2019 г. объемы экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составили 29,3 млн т стоимостью 7,3 млрд долл. США, что на 20% или на 7,5 млн т ниже 2018 г. по весу (2018 г. – 36,8 млн т) и на 13% или на 1,1 млрд долл. США по стоимости (2018 г. – 8,4 млрд долл. США) [4].

Сокращение экспорта продукции АПК произошло за счет злаковых культур и прежде всего пшеницы. В 2019 г. вывезено 23,1 млн т злаков стоимостью 4,7 млрд долл. США, что на 27% и 25% меньше 2018 г. соответственно, причем за счет сокращения вывоза пшеницы участниками ВЭД Ростовской области (2019 г. – 2,2 млн т, 2018 г. – 3,4 млн т). крупнейшего экспортера зерна России. Объемы экспортных поставок пшеницы Краснодарского края в 2019 г. соответствуют уровню 2019 г.

На долю пшеницы в течение рассматриваемого периода приходилось около 85% весовых объемов экспортных поставок злаков.

Сокращение экспорта злаков в целом по году в основном обусловлено глубиной снижения месячных объемов в первом полугодии 2019 г. (рис. 1). Месячные объемы второго полугодия 2019 г. демонстрируют постоянство отставания относительно аналогичного периода 2018 г. – в пределах 18–25%.

Тот факт, что в 2019 г. на злаки пришлось 78% весовых объемов вывезенных сельскохозяйственных товаров, в то время как в 2018 г. – 86% свидетельствует о наращивании экспорта по другим группам товаров. Так, доля жиров и масел в объемах продовольствия выросла до 6,5% (2018 г. – 3%), объемы относительно 2018 г. выросли более чем на 40% по весу (2019 г. – 1,7 млн т, 2018 г. – 1,2 млн т). При этом кардинально изменилась географическая направленность товарных потоков. Если в 2018 г. основными импортерами выступали Турция, Египет, Иран, то в 2019 г. – Турция, Китай, Индия. Причем в Китай и Индию поставки увеличились многократно. Появились новые торговые партнеры.

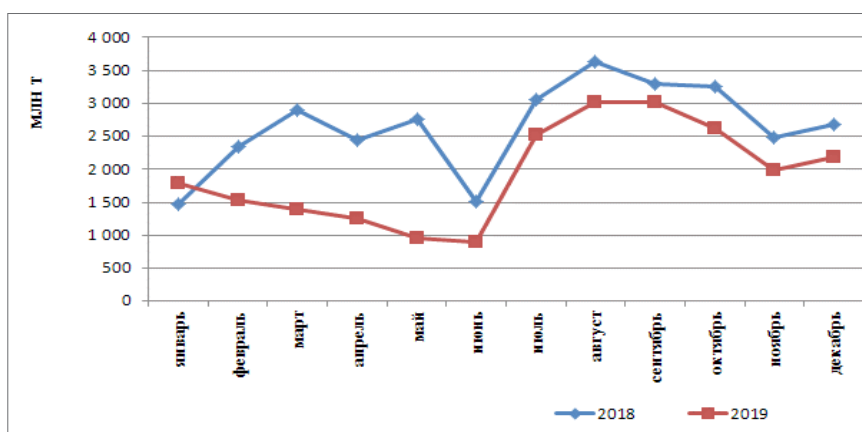

Рис. 1. Динамика экспорта злаков в период 2018–2019 гг. [5]

Значительно возросли объемы экспорта остатков и отходов пищевой промышленности: на 19% (1,9 млн т; 2018 г. – 1,2 млн т), масличных семян и плодов в 3 раза (0,6 млн т; 2018 г. – 0,2 млн т), экспортируемые в основном Ростовской областью, основные торговые партнеры (по убыванию стоимости): Турция, Египет, Бангладеш, Украина, Китай, Иран, Саудовская Аравия, Вьетнам, Иордания, Индия, Марокко, Судан, Йемен.

Оценивая товарную структуру отрасли как положительный факт, следует отметить увеличение весовых объемов товаров средней и высокой степени переработки на треть (2019 г. – 2,3 млн т, 2018 г. – 1,7 млн т). Стоимостные объемы увеличились менее значительно – на 13% (2019 г. – 1,7 млрд руб., 2018 г. – 1,5 млрд руб.) [6]. Однако данная ситуация обусловлена увеличением экспортных поставок, как отмечалось, узкой номенклатуры товаров. При этом основной прирост объемов, а также преобладающую долю в этом сегменте экспорта обеспечивает Ростовская область (67% весовых объемов и 65% стоимости). На Краснодарский край в рассматриваемом периоде приходится около 30% экспорта сельскохозяйственных товаров с глубокой степенью переработки ЮФО. По остальным субъектам Российской Федерации, входящим в ЮФО, отмечается снижение экспорта таких товаров за исключением Республики Крым (увеличились поставки мяса, виноградных вин, этилового спирта преимущественно в страны СНГ).

Кроме того, установлено, что номенклатурный ряд экспортируемых товаров этого сегмента не расширился. Обозначенный прирост объемов в основном обусловлен наращиванием производства и объемов вывоза растительных масел преимущественно подсолнечного (Ростовская область) и сахара (Краснодарский край). При этом отмечается увеличение поставок сыров (в основном Ростовская область), отдельных видов мяса (Краснодарский край, Ростовская область), шоколада и изделий, содержащих какао (Ростовская область, Краснодарский край). Однако есть ряд позиций демонстрирующих отрицательную динамику экспортных поставок – рыба, баранина, кондитерские изделия, молоко и сливки, крахмал и т.д.

По экспорту товаров с высокой степенью переработки без учета профилирующей позиции (жиры и масла) отмечается сокращение числа стран-контрагентов. Так, прекратились поставки товаров в Венгрию (производные кофе, чая), Нидерланды (рыба, крупы), Испания (мука), также Бразилию (вина), Ливию (сигареты), Бахрейн (крупы), Афганистан (томаты) и т.д. Новые торговые партнеры представлены более узким кругом: Марокко (крупы). Швейцария (вина), Малайзия (вина), Гвинея (мясо).

Анализ экспорта продукции АПК показал, что если сельскохозяйственное сырье Юга России и товары с низкой степенью переработки востребованы в странах дальнего зарубежья, то готовая продукция, за исключением растительного масла, в основном поступает в страны СНГ. Такая ситуация свидетельствует по-прежнему имеющей место недостаточной конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках в условиях жесткой протекционистской политики ряда стран, неблагоприятной геополитической ситуации.

Данная ситуация может свидетельствовать о необходимости активизации последовательной работы по увеличению количества новых экспортеров российской конкурентоспособной продукции в рамках реализации регионального стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности

3. Продовольственный импорт ЮФО

Динамика импорта сельскохозяйственных товаров свидетельствует о сокращении поставок практически по большинству позиций. В 2019 г. ввезено 2,6 млн т этих товаров стоимостью 2,6 млн долл. США, что ниже уровня 2018 г. на 14% по весу (2018 г. – 3 млн т). Причем стоимость демонстрирует более сдержанное сокращение – на 8% (2018 г. – 2,8 млн долл. США), что свидетельствует о росте средних цен по ряду товарных позиций, а также о структурных сдвигах в импорте сельскохозяйственных товаров.

Ввоз продукции АПК в основном осуществляют предприятия Краснодарского края, на долю которых приходится около 88% стоимости этих товаров, на Ростовскую область – 11% (табл. 2).

Таблица 2

Динамика импорта продукции АПК по субъектам РФ ЮФО, 2018–2019 гг. [5]

Субъект РФ	Стоимость тыс. долл. США		Вес т	
	2018	2019	2018	2019
Адыгея	4 718	15 782	5 464	13 713
Астраханская область	39 219	43 413	37 827	45 089
Волгоградская обл.	62 677	30 387	17 568	10 939
Калмыкия	3 644	140	5 302	152
Краснодарский край	2 345 119	2 189 349	2 638 303	2 391 409
Республика Крым	9 431	11 427	6 573	6 011
Ростовская область	416 504	301 134	320 443	142 250
Севастополь – город федерального значения	525	346	707	170
Общий итог	2 881 838	2 591 977	3 032 187	2 609 733

В импорте продукции АПК на долю товаров с высокой степенью переработки приходится около трети объемов. Основные объемы импорта продукции АПК обеспечивают фрукты и овощи. Их доленое участие в объемах отрасли колеблется в пределах от 55–57%. Среди фруктов предпочтения потребителей Юга России отданы цитрусовым плодам, бананам, финикам, орехам, т.е. фруктам, не производимым в России, которые поступают в основном из Турции, Эквадора, Египта.

Среди овощей лидирующие позиции за томатами, перцем, молодым картофелем, основными поставщиками которых выступают Турция, Египет, Израиль, Беларусь.

Важно подчеркнуть, что процессы импортозамещения, связанные с наращиванием производственных мощностей по переработке овощей и фруктов, площадей тепличного хозяйства и овощехранилищ стали одной из причин сокращения импорта огурцов в период межсезонья, картофеля в зимний период, консервированных овощей, соков, консервированных фруктов и др. товаров.

Кроме того, сократился ввоз мясных консервов, молока и молочной продукции.

При этом функционирование на территории Краснодарского края предприятий по производству кофе определяет рост ввоза сырья для его производства (2019 г. – 78 тыс. т, 2018 г. – 70 тыс. т). Увеличились поставки семян подсолнечника.

Ввоз продукции АПК в основном осуществляют предприятия Краснодарского края, на долю которых приходится около 88% стоимости этих товаров, на Ростовскую область – 11%.

Выводы

1. Динамика экспорта ЮФО находится в прямой корреляционной зависимости от объемов экспортных поставок пшеницы в связи с доминирующей долей этого товара в товарной структуре.

2. Предпринимаемые субъектами РФ меры по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности, в том числе в агропромышленном секторе экономики обусловили увеличение объемов отдельных сельскохозяйственных товаров с глубокой степенью переработки, но узкой номенклатуры. При этом поставки этих товаров без учета профилирующей позиции – растительных масел – осуществляются в основном в страны СНГ, что подчеркивает необходимость повышения их конкурентоспособности на рынках развитых стран. В связи с этим необходимо обеспечить дальнейшее наращивание системных мер с целью расширения производства и экспорта товаров с глубокой степенью переработки, а также поиска новых торговых партнеров.

3. Процессы импортозамещения, включающие, в том числе реализацию региональных проектов по развитию тепличного хозяйства, расширение складских площадей, а также ряд причин экономического характера, обусловили сокращение ввоза ряда товаров сельскохозяйственного сектора, в том числе высокого передела. Такая ситуация свидетельствует о наращивании процессов импортозамещения в округе.

Таким образом, проведенный анализ внешней торговли Южного федерального округа продукцией агропромышленного комплекса позволил обозначить ряд тенденций и сформулировать выводы, которые могут быть использованы органами исполнительной власти субъектов РФ и округа для принятия дополнительных мер по обеспечению поступательного наращивания экспортного потенциала в данном направлении со смещением акцента в сторону товаров высокой степени передела.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/739/35564/> (дата обращения: 20.05.2020).

2. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 25 декабря 2018 г. № 210 «Методология ведения статистики внешней и взаимной торговли товарами государств – членов Евразийского экономического союза» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Данные России по таможенной статистике внешней торговли [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФТС России. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

5. Данные ЮТУ по таможенной статистике внешней торговли [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮТУ. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

6. Классификация экспортных товаров. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Российского экспортного центра. URL: <https://www.exportcenter.ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

7. Беляева Е.Н., Попов А.И. Ретроспектива развития внешней торговли Южного федерального округа в 1993–2016 гг.: основные тенденции. // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 42–48.

8. Глаголева Н.Н., Пьянкова М.Г. Таможенная статистика [Электронный ресурс]: учеб. пособие. СПб.: Интер-медия, 2014. 100 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/28003> (дата обращения: 15.05.2020).

УДК 338.2(510)

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

© 2020 г. А.А. Гильяно

В статье рассмотрены современные тенденции экономической транснационализации собственных компаний за счет расширения сферы их деятельности как основное направление модернизации экономики Китая. Экономическая транснационализация Китая ориентирована не столько на повышение текущей эффективности китайской экономики, сколько на достижение долгосрочных стратегических целей инвестиционной активности национальных компаний. Отражена роль государства в повышении инвестиционной привлекательности китайской экономики, позиционировании Китая в качестве глобального инвестора в мировом экономическом пространстве.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции; модернизация экономики; транснационализация бизнеса; транснациональные компании.

Введение

Обрабатывающая промышленность Китая начиная с 1979 года прошла длительный путь развития, осуществив переход к либеральной экономической политике. В результате данной политики Китай стал лидером по объемам и темпам производства. Германская инициатива «Индустрия 4.0» вдохновила Китай на новый этап экономического развития, направленный на синергию промышленных и информационных технологий и принятие новой программы «Сделано в Китае – 2025». С принятием данной программы пришло понимание необходимости модернизации обрабатывающей промышленности, так как инновационные отрасли не могут развиваться на отсталой промышленной базе.

Новый виток модернизации был направлен на развитие не только передовых технологий, но и традиционных отраслей промышленности, сферы услуг за счет привлечения частных инвестиций при наименьшем участии государства. Актуальность данной статьи заключается в том, что преимущественно прогресс китайской экономики связывают с деятельностью зарубежных транснациональных компаний и притоком иностранных инвестиций, однако существует и другое направление развития, связанное с успешной политикой модернизации, – реализация внешнеэкономической стратегии, основанной на интенсивном развитии транснационализации страны.

Целью статьи является анализ проблемных и перспективных направлений развития транснационализации бизнеса в условиях модернизации китайской экономики.

1. Этапы и основные направления транснационализации бизнеса КНР

Модернизация экономики Китая включала в себя политику экономической транснационализации китайских предприятий, начиная с 2000 г. ставшую основным стратегическим направлением государства. Данная статья была нацелена на поддержание стабильного экономического роста и других показателей развития в долгосрочном периоде [1].

В первый этап – 2001–2010 гг. – необходимо было отобрать около 100 крупнейших и перспективных предприятий экспортной направленности, которые с помощью господдержки должны были создать зарубежные сбытовые структуры, активизировать сбыт продукции и расширить инвестиционную деятельность. Реализация данного этапа была нацелена на создание предпосылок для широкой экспансии китайских ТНК после 2010 г. – второго этапа экономической транснационализации.

Реализация двух этапов экономической стратегии позволила определить три крупнейшие группы китайских компаний, перед которыми правительство поставило задачу войти в состав 500 крупнейших ТНК мира (рис. 1) [2].

Первая группа компаний – центральные финансовые структуры КНР и отраслевые монополии	Вторая группа компаний – шесть наиболее крупных китайских промышленных структур (групп), активно поддерживаемых государством льготами и инвестиционными вложениями	Третья группа компаний – китайские предприятия, получившие статус «достигших международной конкурентной марки».
«Промышленно-торговый банк», «Стройбанк», «Сельхозбанк» и «Банк Китая», «Китайская продовольственная экспортно-импортная компания», «Китайская химическая экспортно-импортная компания» и др.	«Промышленно-торговый банк», «Стройбанк», «Сельхозбанк» и «Банк Китая», «Китайская продовольственная экспортно-импортная компания», «Китайская химическая экспортно- импортная компания» и др.	Подобный статус уже присвоен более чем 70 китайским компаниям. Наиболее известными из них являются китайский производитель бытовой техники «Haier» и производитель компьютеров «Lenovo».

Рис. 1. Три крупнейшие группы китайских компаний

Анализ данной стратегии демонстрирует массированный выход китайского капитала за рубеж благодаря реализации стратегии транснационализации экономики с 2001 года [3].

Таким образом, это послужило толчком для развития инвестиционного капитала китайского бизнеса и сказалось на суммарных объемах инвестиций китайских предприятий за рубеж, увеличившихся втрое за период 2003–2007 гг. (около 117,91 млрд долл. США в 2007 г. по сравнению с показателем 33,222 млрд долл. США в 2003 г.).

Также менялась долевая структура зарубежных капиталовложений. Основная их часть была направлена на приобретение долей собственности в зарубежных бизнес-структурах – 40,3%, что составило примерно 47,56 млрд долл.

Благодаря развитию китайских дочерних предприятий и зарубежных филиалов, составивших в 2007 г. более 10 000 единиц, увеличился показатель реинвестированной прибыли – 36,9% (43,47 млрд долл.) по сравнению с 22,8% (26,88 млрд долл.).

Анализируя основные направления политики транснационализации бизнеса КНР, необходимо отметить, что она проводилась активно и селективно с учетом приоритетных отраслей, преимущественно в добывающую промышленность, что обусловлено нехваткой природных ресурсов в КНР [4].

Немаловажную роль в отраслевой специализации сыграло участие китайских предприятий в совместных научно-исследовательских разработках, открытиях с зарубежными международными компаниями, нацеленное на предотвращение технологической отсталости и обеспечение возможности использовать не только передовые технологии, но и управленческий опыт. Все это в итоге привело к увеличению экспорта отечественных технологий, продукции, рабочей силы и оборудования. Освоение SIP-технологий позволило повысить конкурентоспособность отраслевого развития и способствовало проникновению китайских предприятий на зарубежные рынки. Данный вид технологий используется в основном в строительном бизнесе как разновидность панельного строительства и конструктивных моделей.

Таким образом, можно выделить следующие характерные черты модернизации китайской экономики:

- снижение темпов экономического роста для более качественного ВВП с более высокой устойчивостью и эффективностью;
- смещение ядра экономического развития на вторичную и третичную отрасли промышленности (сервис, технологические отрасли производства, товары с высокой добавленной стоимостью);

- снижение разрыва между городским и сельским населением за счет роста дохода на душу населения;
- экспорт капитала доминирует над экспортом товаров, что, возможно, даст Китаю более сильные конкурентные преимущества в мировой перестройке глобальных цепочек добавленной стоимости;
- средний класс населения – основной потребитель на внутреннем рынке;
- малые, средние предприятия и вновь возникающие отрасли промышленности (роботостроение, биофармацевтика, новые материалы, ИТ-индустрия) становятся новыми двигателями роста в стране.

Благодаря развитию электронной коммерции, интернет-технологий и складской логистики изменяется традиционный рынок, формы конкуренции и бизнес-модели его развития, в том числе на основе снижения транзакционных издержек.

В этой связи представляется целесообразным подробнее проанализировать современное состояние прямого зарубежного инвестирования китайскими предприятиями.

2. Анализ современного состояния зарубежного инвестирования китайскими предприятиями

Согласно данным Организации Объединенных Наций, Китай стал третьей страной в мире по прямым иностранным инвестициям (ПИИ), вложив 116 млрд долл. США в экономику других стран [5].

Результатом таких показателей является то, что китайские предприниматели нацелены на возможность участвовать в управлении крупными иностранными предприятиями, использовать их опыт и технологии, бренды и имидж в деловой среде, а также тот факт, что за последние годы некоторые перерабатывающие отрасли столкнулись с перенасыщением внутреннего рынка и ищут новые рынки сбыта за рубежом.

Политика внутринаправленной транснационализации государства позволила расширить потенциал инвестиционного сотрудничества Китая с другими странами. Реализация данной политики базировалась не только на предоставлении льгот иностранным инвесторам, но и на распространении аналогичных льготных условий на китайских предприятиях. Это позволило выровнять режимы хозяйствования как для иностранных инвесторов, так и для отечественного бизнеса. Благоприятный инвестиционный климат для всех участников бизнеса позволил увеличить масштабы инвестиций. Так, например, в 2015 г. китайские предприятия реализовали 595 проектов с иностранными инвестициями путем слияний и поглощений на сумму 56,9 млрд долл. США, в том числе прямые инвестиции составляют 32,48 млрд долл. США, или 57,1% от общего объема сделок слияний и поглощений [6].

В современных условиях правительство Китая не спешит предоставлять либеральный режим иностранного инвестирования в максимально короткие сроки, предоставляя специальные льготы для стратегически значимых отраслей (машиностроение, электроника, сельское хозяйство и др.).

К примеру, льготы для иностранных инвесторов в финансовые услуги и розничную торговлю предоставлены только в нескольких городах наиболее развитого приморского пояса (в частности, в Шанхайской зоне свободной торговли), в других регионах данные льготы не предоставляются. Немалую роль в притоке капитала в китайскую экономику играют этнические китайцы, имеющие бизнес и проживающие на других территориях: доля их вложений составляет не менее 60% от общего объема прямых инвестиций в экономику КНР [7].

Перейдем к анализу отраслевой структуры прямых иностранных инвестиций (рис. 2).

Согласно рейтингу «Fortune Global 500», в 2015 г. 100 китайских компаний вошли в 500 крупнейших мировых компаний. В топ-10 на втором месте оказалась корпорация Sinopec (выручка – 446,8 млрд долл. США), на четвертом – China National Petroleum (428,6 млрд долл. США), на седьмом – State Grid (339,4 млрд долл. США) [8].

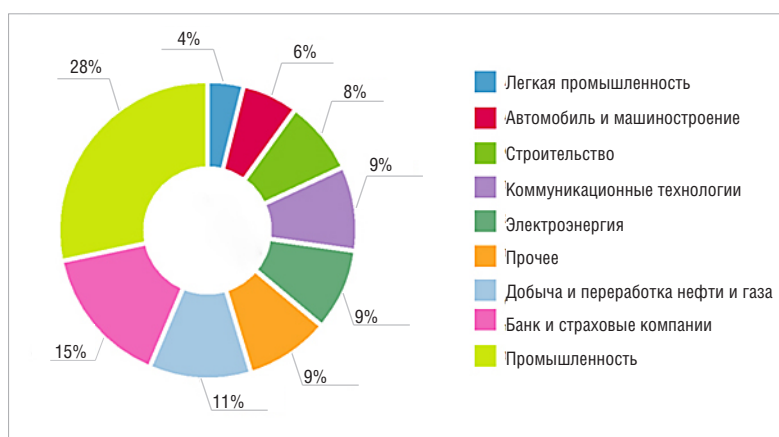

Рис. 2. Отраслевая структура инвестиций китайских предприятий

Согласно данным, представленным на рис. 2, промышленная сфера составляет почти треть (28%) и занимает первое место, компании банковской и страховой сферы находятся на втором месте (15%). Приблизительно равное количество компаний относится к сферам электроэнергетики, добычи и переработки нефти и газа, а также телекоммуникационных технологий (9–11%), строительной отрасли (8%), машиностроения (6%), легкой промышленности (4%) и прочее (9%).

Секторальная структура зарубежных инвестиций выглядела следующим образом: первичный сектор – 1,3%, вторичный – 25,3% третичный – 28,7%. [9]

Приоритетными направлениями во вторичном секторе экономики для китайских зарубежных инвестиций стали нефтегазовый сектор, добыча природных ископаемых (53,5%), а также строительный сектор (10,9%).

В третичном секторе экономики на услуги в сфере гостиничного хозяйства и питания пришлось 29,9%, в сфере оптовой торговли – 14,9%, в финансовом секторе – 12,3%, в сфере недвижимости – 5,4%, на транспорте – 3,4%, в сфере информационных услуг – 2,6%.

Все это свидетельствует об изменении отраслевых предпочтений китайских зарубежных капиталовложений, обусловленных растущей потребностью производства в сырьевых ресурсах.

Что касается региональной структуры китайских прямых зарубежных инвестиций, они представлены более чем в 180 странах мира.

Основная их часть приходится на азиатский регион – около 68%, Европу – 8%, страны Латинской Америки – 13%, Африку – 4%. Согласно данным, азиатский регион остается преимущественным направлением прямых капиталовложений китайских компаний, тогда как их доля в Европе и Африке остается незначительной. Это объясняется, прежде всего, начальным этапом транснационализации китайской экономики, обусловленным желанием китайских компаний инвестировать в близлежащие регионы, где облегчаются условия инвестиционной деятельности за счет снижения языковых и культурных барьеров по сравнению с другими регионами мира.

Наибольшая часть прямых иностранных инвестиций Китая приходится на Гонконг – около 60% (656,855 млрд долл. США), немалую долю занимают островные государства, такие как Британские Виргинские острова и Каймановы острова, на их долю приходится более 10% (около 110 млрд долл. США).

Этот показатель существенно ниже доли китайских ПИИ в экономику Гонконга, но в сравнении с показателем китайских ПИИ в экономику США – 3,7% (40,802 млрд долл. США) является значительным и превышает его почти в три раза. Такой разрыв объясняется желанием китайских компаний уйти в «налоговые гавани», предоставляемые островными государствами офшорного типа.

Желание Китая инвестировать капиталовложения в зарубежные регионы объясняются растущей потребностью в использовании иностранного опыта, передовых технологий, управленческих навыков и создании собственных каналов сбыта продукции. Появление китайских инвесторов в экономике развитых стран обосновано не только их желанием, но и их возможностями в связи с возникшими в последнее время финансовыми трудностями у многих западных компаний.

3. Проблемы развития иностранного инвестирования в КНР

Несмотря на положительную динамику инвестиционной активности китайских компаний, существует ряд проблем, связанных как с внутренней политикой государства, так и с внешними изменениями мирового пространства. К одной из существенных проблем относится дисбаланс внешнего и внутреннего спроса, вызванный преимущественной ориентацией экономического развития на внешний рынок и снижением внутреннего спроса на национальном рынке. Характерно то, что на протяжении многих лет темпы прироста потребления населения были в два раза медленнее, чем темпы роста экспорта. Второй существенной проблемой была чрезмерная зависимость экономики от инвестиций в основной капитал, позволяющий наращивать промышленное производство и создавать рабочие места в условиях быстро растущего населения Китая [10].

Проблемы и трудности, сопутствующие Китаю в привлечении иностранного капитала, являются результатом перехода к новой экономической системе и несбалансированности отраслевой структуры инвестиций.

К основным факторам, препятствующим инвестиционной активности, относятся:

- необходимость реструктуризации и модернизации значительного количества предприятий;
- изношенность основных фондов;
- низкий уровень высококвалифицированных работников и специалистов;
- технологическая отсталость и др.

Еще одной немаловажной проблемой является нежелание крупнейших промышленно развитых стран предоставлять КНР современную технику и технологию, зачастую использование ими в отношении Китая тактики «выпавшего технологического звена», когда роль китайской стороны ограничивается простой сборкой, подключением к производственному процессу на его последних стадиях. Это объясняется, прежде всего, стремлением иностранных компаний соблюдать свои стратегические выгоды, нежеланием создавать сильного конкурента на мировом рынке.

Кроме того, немало сопротивления встречают китайские инвесторы и со стороны государственных органов тех стран, которые становятся объектом инвестирования. Это касается отраслевой специфики вложения, к примеру, в энергетическую и добывающую отрасли, которые напрямую затрагивают вопрос национальной безопасности, а также сделок, предполагающих перенос предприятий в Китай, что приводит к росту безработицы.

Еще одной проблемой для китайских инвесторов, осуществляющих прямое зарубежное инвестирование, является необходимость совершенствования опыта ведения переговоров. Компании сталкиваются с данной проблемой как во время переговоров, когда необходимо правильно выбрать цель и сформировать представление об объекте инвестирования (due diligence), так и после слияния – при управлении новой компанией. Около 82% руководителей китайских фирм, опрошенных агентством The Economist Intelligence Unit, утверждают, что нехватка опыта в сфере слияний и поглощений является главным испытанием для компаний из КНР [11].

Все это свидетельствует о том, что при освоении зарубежных рынков китайские компании сталкиваются с рядом трудностей, связанных с согласованной политикой с властями, сопротивлением акционеров приобретаемых компаний, нехваткой управленческого опыта и разностью культур. Такого рода проблемы ограничивают зарубежную

инвестиционную деятельность китайских предприятий, их разрешение требует значительного времени. Поскольку в наиболее привлекательных регионах большинство инвестиций осуществляется государственными корпорациями, значительная часть которых занимается добычей полезных ископаемых, власти и общественность стран-реципиентов будут воспринимать такие инвестиции как угрозу конкурентным рынкам и национальной безопасности.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить тот факт, что большая часть инвестиций, накопленных китайскими фирмами за границей, приходится на государственные компании. Распределение китайского капитала за рубежом по секторам отражает как отраслевую структуру экономики Китая, так и приоритеты политики государства.

Это объясняется тем, что на первых этапах вывоза капитала наибольшая часть инвестиций приходилась на сферу торговли, туризма, общественного питания, судоходства и товарных перевозок и отражала направление внешнеэкономической политики страны на расширение сбыта китайской продукции за рубеж.

Китайский опыт транснационализации может стать основой развития государств, входящих в экономический пояс Шелкового пути и развивающих активное внешнеэкономическое и инвестиционное сотрудничество с КНР, а также претендующих на активное и эффективное участие в процессах глобализации и региональной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Лин Е. Развитие транснационализации хозяйственной деятельности китайских предприятий // Проблемы современной экономики. 2007. № 3. С. 48.
2. Авдокушин Е.Ф. Конкурентоспособность китайской экономики в глобализирующемся мире // Экономика и политика. 2009. № 2. С. 18–19.
3. Официальный сайт Китайской госкомиссии по развитию и реформе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ndrc.gov.cn/> (дата обращения: 15.04.2020).
4. Меры по управлению иностранными инвестициями [Электронный ресурс] // Министерство Коммерции КНР. URL: <http://www.mofcom> (дата обращения: 20.03.2020).
5. Доклад о мировых инвестициях 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию. URL: <http://unctad.org/en/> (дата обращения: 25.03.2020).
6. Ежегодный статистический бюллетень прямых китайских внешних инвестиций за 2014 г. [Электронный ресурс] // Министерство коммерции, Национальное бюро статистики, Государственное управление иностранной валютой КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn> (дата обращения: 25.03.2020).
7. Доклад о мировых инвестициях – 2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конференции Организации Объединённых Наций по торговле и развитию. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_Overview_ru.pdf (дата обращения: 15.04.2020).
8. Официальный сайт Fortune в КНР. URL: <http://www.fortunechina.com> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Официальный сайт Государственного статистического бюро КНР. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 30.03.2020).
10. Гаврилко Г.Н. Экономическая транснационализация Китая: современные тенденции, проблемы и перспективы // Банкаўскі веснік. 2016. № 9. С. 41–47.
11. Любомудров А.В. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая // Российский внешнеполитический вестник. 2016. № 2. С. 3–7.

УДК 330.43:339.564(479.25)

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНЫХ ПОТОКОВ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В СТРАНЫ ЕАЭС НА ОСНОВЕ ГРАВИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© 2020 г. М.М. Цвиль, А.О. Кусая

Данная статья посвящена анализу экспортных потоков Республики Армения в страны ЕАЭС в 2009–2019 гг. на основе гравитационного моделирования. Определены факторы, оказывающие существенное влияние на объемы экспортного потока Республики Армения с каждой из стран – участниц ЕАЭС. Представлена сравнительная оценка факторов по экспортным потокам в государства ЕАЭС. Сделаны выводы по результатам исследования.

Ключевые слова: взаимная торговля; экспорт; гравитационное моделирование; региональная интеграция.

Введение

Любая страна стремится к взаимовыгодным экономическим отношениям. Республика Армения (далее – Армения) не является исключением и пытается наращивать свои экспортные потоки, в том числе и в страны – участницы ЕАЭС. После вступления Армении в ЕАЭС (2015 г.) для страны открылся новый рынок сбыта [1] (экспорт Армении в страны ЕАЭС в 2015–2019 гг. вырос почти в три раза). Поэтому наращивание экспортных потоков в страны ЕАЭС можно рассматривать как положительный фактор экономического роста Республики Армения. Для того, чтобы такая тенденция сохранялась в будущем, необходимо учитывать факторы, оказывающие влияние на товаропотоки между странами.

Цель исследования – анализ факторов, оказывающих непосредственное влияние на объемы экспортных товарных потоков Республики Армения в страны ЕАЭС.

1. Особенности изменения объемов экспортных потоков Республики Армения в страны ЕАЭС

На сегодняшний день для Республики Армения страны Евразийского экономического союза, а особенно Российская Федерация являются основным рынком сбыта готовой своей продукции [2]. В связи этим авторами статьи был взят период с 2009–2019 гг. с целью более наглядного представления об изменениях экспортных потоков после образования зоны свободной торговли между странами СНГ (2011 г.) и вступления Армении в Евразийский экономический союз (2015 г.) (рис. 1).

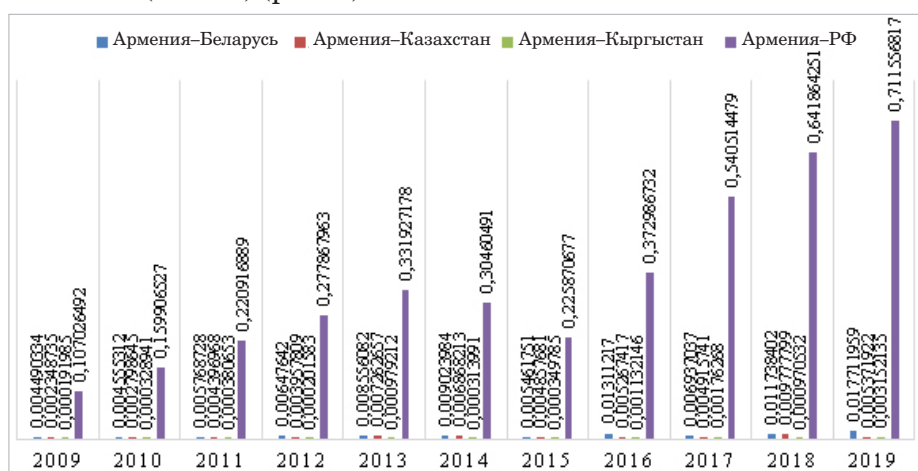

Рис. 1. Динамика экспортных потоков Республики Армения в страны – участницы ЕАЭС в 2009–2019 гг., млрд долл. США [3]

Таким образом, в 2009–2019 гг. экспортные потоки Республики Армения в страны ЕАЭС увеличились. Особенный рост наблюдался после вступления Армении в ЕАЭС (2015 г.) [4]. Но тем не менее на долю РФ приходится 97% армянского экспорта. Хотя с 2017 г. темпы роста армянского экспорта увеличились в Беларусь (в 2,5 раза), Казахстан (в 1,1 раза) и Кыргызстан (в 2 раза).

Соответственно, стоит отметить, что при повышении качества, увеличении ассортимента и при правильном позиционировании производимой продукции Армения сможет увеличивать свои экспортные поставки на рынок ЕАЭС. Но существуют и другие факторы, которые зачастую не учитывают, а они препятствуют или наоборот благоприятствуют росту объемов товарооборота между странами.

2. Инструментарий исследования

Значимое место в международной экономической интеграции занимает внешняя торговля. Для моделирования торгово-экономической интеграции будем использовать гравитационные модели. Гравитационное моделирование для анализа торговых потоков между двумя странами используется с 1960-х годов. Положения, которые выставляют исследователи гравитационной модели, заключаются в следующем: «товарооборот торгующих стран находится в прямой зависимости от состояния их экономик и в обратной от расстояния их экономических центров» [5]. Таким образом, используя данный инструмент, можно определить, как изменится товарооборот между странами, если станет другим какой-либо фактор [6].

Для анализа экспортных торговых потоков Республики Армения в страны ЕАЭС авторами за основу была взята гравитационная модель Х. Линнемана, имеющая следующий вид:

$$X_{ij} = B_0 Y_i^{B1} Y_j^{B2} N_i^{B3} N_j^{B4} D_{ij}^{B5} A_{ij}^{B6} P_{ij}^{B7} \varepsilon, \quad (1)$$

где X_{ij} – стоимость торгового потока из страны i в страну j ;

Y_i, Y_j – номинальные ВВП соответствующих стран в национальной валюте;

N_i, N_j – численность населения в странах i и j ;

D_{ij} – физическая удаленность экономических центров стран i и j , км;

A_{ij} – любой фактор, благоприятствующий или препятствующий торговым отношениям;

P_{ij} – торговые преференции между странами i и j ;

ε – случайная ошибка [7].

Таким образом, с помощью данной модели можно провести более подробный анализ факторов, оказывающих влияние на торговые потоки.

3. Анализ экспортных потоков Республики Армения в страны ЕАЭС с использованием гравитационного моделирования

Для осуществления анализа экспортных потоков Республики Армения в страны ЕАЭС используется математическая модель (1) в виде (2):

$$Y(t) = a_0 (X_1(t))^{a1} (X_2(t))^{a2} (X_3(t))^{a3} (X_4(t))^{a4} (X_5(t))^{a5} (X_6(t))^{a6} (X_7(t))^{a7} (X_8(t))^{a8}, \quad (2)$$

где объясняемая (зависимая) переменная Y – экспортный поток Республики Армения в страны ЕАЭС (млрд долл.), а объясняющие (независимые) переменные в модели (2):

X_1 – ВВП (номинальный) Республики Армения, млрд долл.;

X_2 – ВВП (номинальный) страны – участницы ЕАЭС, млрд долл.;

X_3 – численность населения Республики Армения;

X_4 – численность населения страны – участницы ЕАЭС;

X_5 – индекс потребительских цен Республики Армения, %;

X_6 – индекс потребительских цен страны – участницы ЕАЭС, %;

X_7 – расстояние, км;

X_8 – наличие таможенных барьеров.

Для построения гравитационных моделей брались данные, представленные на официальном сайте “UN Comtrade Database” и “The World Bank” [3, 8] за период 2009–2019 гг. с целью более точного выявления влияющих факторов на экспортные потоки.

Чтобы привести модель (2) в аддитивную форму, необходимо применить логарифмирование [9]. Продолжим оценку параметров модели в виде (3):

$$\ln Y = a + \alpha_1 \ln X_1 + \alpha_2 \ln X_2 + \alpha_3 \ln X_3 + \alpha_4 \ln X_4 + \alpha_5 \ln X_5 + \alpha_6 \ln X_6 + \alpha_7 \ln X_7 + \alpha_8 \ln X_8. \quad (3)$$

После соответствующей замены перейдем к нахождению коэффициентов уравнения множественной регрессии (3) экспортного потока Республики Армения с РФ, используя пакет анализа приложения MS Excel, а именно программу «Регрессия» (рис. 2). В результате многочисленных попыток исследования оказалось, что факторы $X_2, X_3, X_4, X_5, X_6, X_7, X_8$ не оказывают статистически значимого влияния на фактор Y . После ввода фиктивных переменных $z_6 = (0,0,0,0,0,1,0,0,0,0,0)$, $z_7 = (0,0,0,0,0,0,1,0,0,0,0)$, $z_8 = (0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0)$, $z_9 = (0,0,0,0,0,0,0,0,1,0,0)$, $z_{10} = (0,0,0,0,0,0,0,0,0,1,0)$, получаем наилучшую гравитационную модель вида (4):

$$\ln(Y_{12}) = -11,494 + 4,315 \ln X_1 - 0,271 z_6 - 0,161 z_7 + 0,343 z_8 + 0,331 z_9 + 0,176 z_{10}. \quad (4)$$

Статистические данные, полученные программой «Регрессия», представлены на рис. 2

ВЫВОД ИТОГОВ					
Регрессионная статистика					
Множественный R	0,999053891				
R-квадрат	0,998108678				
Нормированный R-квадрат	0,995271695				
Стандартная ошибка	0,03987521				
Наблюдения	11				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	6	3,356435385	0,559405897	351,820442	2,14085E-05
Остаток	4	0,00636013	0,001590032		
Итого	10	3,362795515			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%
Y-пересечение	-11,49353651	0,27774761	-41,38122562	2,0382E-06	-12,26468751
LnX1	4,31466129	0,118331701	36,46242923	3,3775E-06	3,986119817
z6	-0,270831962	0,04492386	-6,028688513	0,00381522	-0,395560594
z7	-0,161367941	0,043098678	-3,744150592	0,02004863	-0,281029055
z8	0,343075241	0,043095893	7,960740934	0,0013489	0,223421859
z9	0,330284248	0,044714478	7,386516944	0,00179104	0,206136955
z10	0,175683244	0,047902827	3,667492222	0,0214384	0,042683676

Рис. 2. Результат регрессионной статистики

Полученное уравнение (4) значимо, об этом говорит близкое к 1 значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,998$) – около 99,8% дисперсии фактора Y объяснено этим уравнением, а также значение F-статистики (351,8): его значимость подтверждается значением 2,14085E-05, меньшим уровня значимости $\alpha = 0,05$. Коэффициенты уравнения (4) статистически значимы, так как полученные фактические значения t-статистики Стьюдента по модулю больше табличного $= 2,57$ на уровне значимости 0,05.

Далее сравним графики теоретических ($\ln(Y_{\text{теор}})$) и фактических значений ($\ln Y$) (рис. 3).

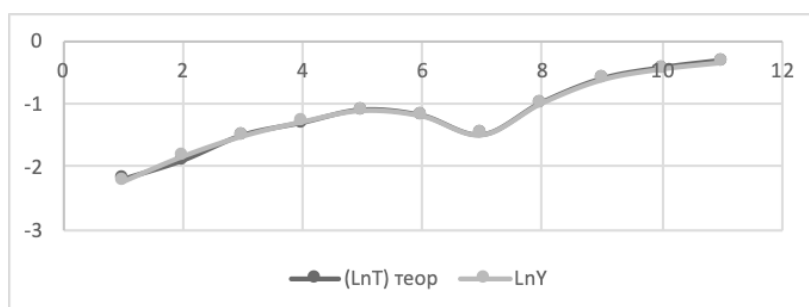

Рис. 3. Графики фактических наблюдений и теоретических значений по модели (4)

Таким образом, влияющим фактором на экспорт Республики Армения в РФ в 2009–2019 гг. оказался ВВП Республики Армения. Введение фиктивных переменных показало, что в 2014–2018 гг. происходили качественные изменения, которые повлияли на объемы экспортных потоков. Такими изменениями могли быть вступление Армении в Евразийский экономический союз и подписание различного рода внешнеторговых договоров и соглашений [10].

Далее рассмотрим гравитационную модель экспортных потоков Республики Армения в Республику Беларусь. При использовании множества попыток в исследовании факторов и введении фиктивной переменной $z_8 = (0,0,0,0,0,0,0,1,0,0,0)$ получаем эконометрическую модель вида (5):

$$\ln(Y_{12}) = -12,35 + 3,122\ln X_1 + 0,663z_8. \quad (5)$$

Полученная модель (5) статистически значима, коэффициент детерминации равен 0,88. Факторы, включенные в модель значимы, так как полученные значения t-статистик Стьюдента равны – 12,048; 7,267; 3,779 и по модулю больше табличного $t_{\text{табл}} = 2,57$ на уровне значимости 0,05 (рис. 4).

ВЫВОД ИТОГОВ					
Регрессионная статистика					
Множественный R	0,942557947				
R-квадрат	0,888415483				
Нормированный R-квадрат	0,860519354				
Стандартная ошибка	0,166995617				
Наблюдения	11				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	2	1,776283624	0,888141812	31,84726723	0,00015503
Остаток	8	0,223100288	0,027887536		
Итого	10	1,999383912			
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%
Y-пересечение	-12,35240654	1,02520689	-12,04869638	2,0787E-06	-14,71653787
lnx1	3,122069635	0,42961857	7,267073291	8,6606E-05	2,131367436
z8	0,663387011	0,17554174	3,779084178	0,005395197	0,258587033

Рис. 4. Результаты регрессионного анализа экспортного потока Республики Армения в Республику Беларусь

Таким образом, на экспорт Республики Армения в Республику Беларусь влияет один фактор, как и в предыдущей модели, а именно ВВП Республики Армения. Введенная фиктивная переменная указывает на то, что в 2016 г. произошли изменения в структуре торговли Армения со странами ЕАЭС после ее вступления в интеграционное объединение [10].

На рис. 5 представлены графики теоретических ($\ln(Y_{\text{теор}})$) и фактических значений ($\ln Y$).

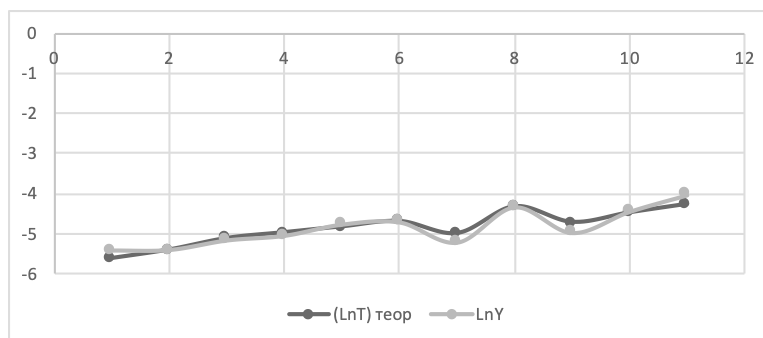

Рис. 5. Графики фактических наблюдений и теоретических значений по модели (5)

В рассмотрении двухсторонних торговых отношений между Республикой Армения и Республикой Казахстан была получена статистически значимая модель (коэффициент детерминации равен 0,81) следующего вида:

$$\ln(Y_{12}) = 184,609 + 4,262\ln X_1 - 13,439\ln X_3. \quad (6)$$

Далее представим на рис. 6 графики теоретических ($\ln(Y_{теор})$) и фактических значений ($\ln Y$).

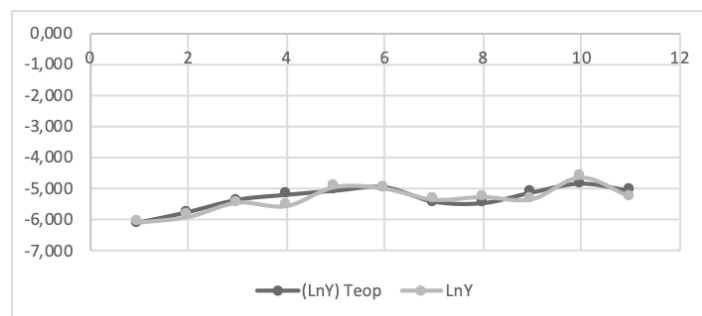

Рис. 6. Результаты анализа фактических наблюдений и теоретических значений по модели (6)

Как мы можем видеть, на экспорт Республики Армения в Республику Казахстан в 2009–2019 гг. оказывали влияние такие факторы, как ВВП, численность населения Республики Армения. В данном рассмотрении двухсторонних торговых отношений не наблюдалось значительных отклонений, которые могли бы способствовать введению фиктивных переменных.

При рассмотрении экспорта Республики Армения в Республику Кыргызстан в результате множества попыток анализа влияния факторов и введения фиктивных переменных $z_4 = (0,0,0,1,0,0,0,0,0,0,0)$, $z_6 = (0,0,0,0,0,1,0,0,0,0,0)$ была получена гравитационная модель вида (7):

$$\ln(Y_{12}) = -14,242 + 3,704\ln X_2 - 1,261z_4 - 0,212z_6 \quad (7)$$

Результаты регрессионного анализа экспортного потока Республики Армения в Республику Кыргызстан представлены на рис. 7.

Полученное уравнение (7) значимо, об этом говорит близкое к 1 значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,8$): около 80% дисперсии фактора Y объяснено этим уравнением. Коэффициенты уравнения (7) статистически значимы, так как полученные фактические значения t -статистики Стьюдента по модулю больше табличного $t_{табл} = 2,48$ на уровне значимости 0,05.

ВЫВОД ИТОГОВ					
Регрессионная статистика					
Множественный R	0,897304				
R-квадрат	0,805154				
Нормированный R-квадрат	0,721649				
Стандартная ошибка	0,487932				
Наблюдения	11				
Дисперсионный анализ					
	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	3	6,886586	2,295529	9,641937738	0,007001122
Остаток	7	1,666543	0,238078		
Итого	10	8,553129			
Коэффициенты регрессии, стандартная ошибка, t-статистика, P-значение, Нижние 95%					
Y-пересечение	-14,2418	1,537677	-9,26189	3,5384E-05	-17,87782075
lnx2	3,70435	0,808959	4,579159	0,002546296	1,791467054
z4	-1,26069	0,514329	-2,45114	0,044033881	-2,476883903
z6	-0,21207	0,087246	-2,43071	0,045373541	-0,418375228

Рис. 7. Результаты регрессионного анализа экспортного потока Республики Армения в Республику Кыргызстан

Далее на рис. 8 представим графики теоретических ($Ln(Y_{теор})$) и фактических значений (LnY).

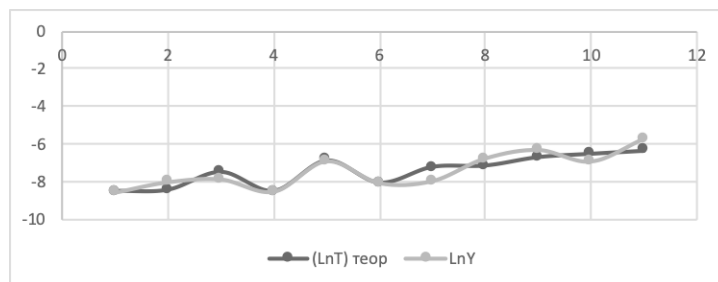

Рис. 8. Результаты анализа фактических наблюдений и теоретических значений по модели (7)

На экспорт Республики Армения в Республику Кыргызстан в 2009–2019 гг. оказывал влияние фактор ВВП Республики Кыргызстан. Введенные фиктивные переменные означают, что в 2012 г. и 2016 г. произошли качественные изменения в структуре торговых отношений Армении со странами-участниками ЕАЭС, а именно: активное внедрение технических регламентов, которые использовались в странах-участниках таможенного союза, и вступление Армении в ЕАЭС [10].

Обобщенные результаты гравитационного моделирования представлены в табл. 1.

Таблица 1

**РЕЗУЛЬТАТЫ ГРАВИТАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТНОГО ТОРГОВОГО ПОТОКА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В ГОСУДАРСТВА ЕАЭС**

Страна	Y	R ²	Значимость-F	Факторы, оказывающие непосредственное влияние на экспорт
Российская Федерация	-11,494	0,99	2,1409E-05	ВВП (номинальный) Республики Армения
Республика Беларусь	-12,35	0,88	0,00015503	ВВП (номинальный) Республики Армения
Республика Казахстан	184,609	0,81	0,00121528	ВВП (номинальный) Республики Армения, численность населения Республики Армения
Республика Кыргызстан	-14,242	0,80	0,007001122	ВВП (номинальный) Республики Кыргызстан

Выводы

Результаты проведенного анализа показали, что объемы экспортных потоков Армении подвержены влиянию таких факторов, как ВВП (номинальный) Республики Армения, за исключением пары Республика Армения – Республика Кыргызстан, в этой паре влияние оказывает ВВП (номинальный) Кыргызстана. В паре Республика Армения – Республика Казахстан, помимо фактора ВВП (номинальный) Республики Армения, влияние оказывает фактор численность населения этой страны. Такие факторы, как расстояние и наличие таможенных барьеров не оказали влияния на экспортные потоки Армении. Высокие значения коэффициента детерминации и отсутствие гетероскедастичности говорят о значимости выявленных факторов и позволяют строить прогнозы экспортных потоков.

Использование в дальнейшем инструментария гравитационного моделирования к другим странам ЕАЭС позволит выявить общие как экономические, так и неэкономические факторы, влияющие на взаимные торговые потоки стран-участниц ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Павловская С.В. Исследовательский аппарат анализа торговой интеграции Евразийского экономического союза // Экономическая наука сегодня. 2017. № 6. С. 150–158.
2. Цвиль М.М., Петросян С.Х., Шпакова А.Н. Эконометрический анализ объемов экспорта Республики Армения // Проблемы экономики и экономической безопасности в Российской Федерации в условиях цифровизации: сборник материалов V Международной

научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, декабрь 2019 г.). Т. 2. Изд-во: AUS PUBLISHERS (Мельбурн). 2019. С. 16–20.

3. Официальная база данных UN Comtrade Database [Электронный ресурс]. URL: <https://comtrade.un.org/data/> (дата обращения: 03.06.2020).

4. Кусая А.О. Анализ взаимных торговых потоков стран ЕАЭС // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1(34). С. 45–50.

5. Воронина Т.В., Цвиль М.М., Кусая А.О. Гравитационное моделирование экспортных потоков Республики Беларусь в страны ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5(120). С. 15–20.

6. Зобов А.М., Мосейкин Ю.Н., Чернова В.Ю. Потенциал гравитационных моделей для оценки международных экономических отношений // Современная научная мысль. 2016. № 5. С. 132–140.

7. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 224–250.

8. Официальная база данных The World Bank (DataBank) [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (дата обращения: 03.06.2020).

9. Цвиль М.М., Каранетян А.А. Прогнозирование с помощью адаптивных методов по данным внешней торговли Южного таможенного управления // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(25). С. 112–117.

10. Отчеты об итогах работы ЕЭК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/28-06-2019-1.aspx> (дата обращения: 13.06.2020).

УДК 005.95

ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

© 2020 г. А.Ю. Рожкова

В статье обосновывается необходимость адаптировать систему управления персоналом организации к условиям цифровой экономики. Проанализированы компоненты, определяющие специфику управления персоналом организации. Акцентируется внимание на необходимости повышения профессионализма управленческого персонала как стратегического фактора эффективности деятельности организации. Отмечены приоритеты управления персоналом в реалиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация; профессионализация; управление персоналом; управленческая деятельность; профессиональные компетенции.

Введение

Процесс цифровизации сегодня приобрел глобальный характер. Цифровые технологии стремительно овладевают различными сферами нашей жизни. О радикальной трансформации свидетельствуют следующие данные: уровень проникновения «цифры» в большинстве регионов России к началу 2020 года, согласно индексу «Цифровая Россия», превышает 60%, а в наиболее продвинутых регионах составляет уже более 75% [1].

Однако какими бы не были масштабы внедрения инновационных технологий, необходимо признать, что работу делают люди, именно от профессионализма исполнителя зависит достижение целей организации. Одним из вызовов цифровой экономики является создание новой адаптированной к современным реалиям системы управления персоналом. Речь идет именно о практических аспектах управленческой деятельности. Ни для кого не секрет, что теория и практика управления персоналом часто дистанцируются, а порой могут вступать в противоречие. Из всех видов ресурсов человеческий потенциал является самым уникальным и без преувеличения можно сказать, что не всегда предсказуем по реакции на управленческое воздействие, но инвестиции в его развитие всегда беспроигрышны. Только те организации, которые реализуют этот подход в своей деятельности, могут рассчитывать не только на устойчивое развитие, но и быть успешными в конкурентной среде. Лозунг «Кадры решают все!», действительно, сохраняет свою актуальность. Поэтому в настоящее время как никогда важно и значимо привести систему управления персоналом организации в соответствие тем вызовам, которые выдвигает цифровая трансформация экономики.

Цель статьи состоит в осмыслении принципиально новых направлений развития системы управления персоналом организацией в условиях цифровой трансформации современной экономики.

Указанная цель достигается последовательным решением задач:

во-первых, проанализировать основные составляющие элементы управления персоналом как вида профессиональной деятельности;

во-вторых, определить основные приоритеты трансформации системы управления персоналом организации в современных условиях.

1. Управление персоналом как вид профессиональной деятельности

В специальной литературе имеется множество обозначений понятия «управление персоналом». А.Я. Кибанов предложил описательную дефиницию: «Управление персоналом

организации – целенаправленная деятельность руководящего состава организации, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включающая разработку концепцией стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом организации» [2].

Данное определение довольно емкое и акцентирует внимание на профессиональной компетентности субъектов управления, а именно их готовности и способности стратегически определять приоритеты кадровой политики, формулировать принципы и выбирать соответствующие методы управленческого взаимодействия в организации. Другими словами, речь идет о знаниях, умениях и навыках субъекта управления. В современной терминологии все вышеназванное – это профессиональная компетентность руководителя.

В.А. Цвык применительно к профессионализации деятельности в сфере управления персоналом отмечает следующее: «Профессионализм в системе управления персоналом проявляется не столько в умении использовать ранее найденные решения проблем, сколько в развитии собственных навыков быстрого решения возникающих вопросов, в способности персонала обучаться на собственном опыте, что невозможно без постоянно совершенствующегося трудового потенциала личности, с его профессиональной, творческой и нравственной компонентой» [3].

Управление персоналом в современных условиях является не только областью динамично развивающихся научных знаний, но и востребованной практической сферой деятельности, для которой характерны свои особенности (специфика).

Как любой вид профессиональной деятельности управление персоналом имеет свои элементы: предмет труда, средства труда, сам труд и его результаты.

Из всех видов профессиональной деятельности именно в управлении персоналом специфическим является предмет труда: это человек в процессе трудовой деятельности и управленческого взаимодействия, со всеми свойственными ему особенностями и характеристиками. Каждый человек уникален, имеет свою систему ценностей и целевых установок. Трудовая мотивация и стимулы находятся в тесной зависимости от ряда факторов (пол, возраст, карьерные притязания и пр.). Каждый сотрудник имеет свою систему самооценки и вправе ожидать адекватную оценку его трудовым достижениям со стороны руководителя.

Именно поэтому руководителю любого уровня управления важно понимать, что в данной области можно иметь отличную теоретическую подготовку (знания), правильно и быстро решать сложные задачи и осваивать тренинговые методики (умения), однако управленческие навыки формируются только в процессе трудовой деятельности в конкретном коллективе. Залогом успеха здесь выступает только гармоничное сочетание профессиональных и личных качеств управленца, его желание и готовность соответствовать установленным стандартам поведения.

Например, в наукоемких и высокотехнологичных производствах персонал, работающий на станках с ЧПУ, имеет не просто высшее образование, но и несколько его видов (два и даже три, дистанционное обучение существенно расширяет возможности саморазвития и самообучения). Соответственно, данная категория подчиненных (как объект управления) ожидает от руководящего состава соответствующего отношения и четких установок на постоянное развитие.

Мир динамично меняется, еще несколько десятилетий назад высшее образование считалось необходимым только для руководящего состава, его получение было осознанным выбором, часто в форме «вечернего». В настоящее время для многих выпускников школ получение высшего образования – это даже не выбор, а следование общим стереотипам «после школы в вуз». Руководством страны и представителями СМИ данная проблема активно обсуждается. Ни для кого не секрет, что сегодня в России много юристов и экономистов, но самыми востребованными остаются рабочие специальности.

Если проанализировать трансформацию отношения к трудовым ресурсам, то она выглядит следующим образом: от кооперации рабочих, системы машин с «живыми придат-

ками» через взаимодействие рабочих и руководства в рамках научно-технического цикла к взаимодействию и социально-производственной кооперации в цифровой экономике [4].

Особая роль в управлении персоналом отводится информации. По сути, содержанием управленческой деятельности является работа с информацией и установление на ее основе профессиональных коммуникаций, т.е. общности между исполнителями в процессе достижения целей совместной деятельности. Логично вытекает отсюда понимание того, что для реализации управленческого труда в качестве средств выступают все необходимое оборудование и предметы, обеспечивающие обработку и передачу информации (офисная техника, компьютеры, коммуникационные сети, технологии взаимодействия и пр.).

«Большие данные» пришли на смену «электрификации» и «компьютеризации». При этом экстремальная автоматизация играет двойственную роль в управлении персоналом. С одной стороны, она, безусловно, влияет на то «как управлять», с другой стороны, принципиально изменяет как субъект, так и объект управления или «кто и кем управляет» [4].

Управленческий труд является умственным видом деятельности, который осуществляется посредством нервно-психических усилий и включает действия (операции): чтение, наблюдение, мышление, слушание, прогнозирование и т.п. Каждое действие сопряжено с определенными условиями и факторами реализации: новизна, сложность, многофакторность, предсказуемость результатов и т.д.

В современной России традиционно применяется подход, основанный на «концепции управления персоналом». Чуть реже, но достаточно убедительно (быть может, и не в полном объеме) и последовательно внедряется «концепция человеческого капитала». Совершенно очевидно, что процесс цифровой трансформации актуализирует необходимость скорейшего перехода системы управления персоналом организации на работу в новом формате цифровых технологий.

Традиционно функция управления персоналом в крупных организациях возлагается на обособленную службу управления персоналом, тогда как на средних и малых предприятиях выполняется руководителем персонально. При этом на практике служба управления персоналом, или кадровая служба – это лишь условное наименование совокупности подразделений организации – носителей функций системы управления персоналом. Миссия службы управления персоналом состоит в обеспечении организации необходимым с точки зрения качественных и количественных параметров кадровым составом и его оптимальное использование.

Поэтому важным является то, как организован сам процесс управления: находится ли он на уровне «указание» – «надзор» – «мелочная опека» – «поощрение-наказание» или управление представляет собой самофункционирующую систему «руководитель-персонал», то есть структурные и функциональные факторы находятся в сбалансированном состоянии [5].

При всем многообразии научных школ и подходов в теории управления, к огромному сожалению, на практике случаются ошибки, которые в управлении человеческими ресурсами очень дорого обходятся и порой имеют необратимые последствия.

Таким образом, дискуссии о том, чем по существу является управление персоналом (наукой или искусством; прагматичным расчетом, основанном на интуиции или манипулировании поведением сотрудников организации; описанием удачного опыта или сбором рекомендаций; и пр.) обусловлены спецификой человека, чья профессиональная компетентность выступает главным ресурсом любой организации.

2. Основные приоритеты трансформации системы управления персоналом организации в современных условиях

В январе 2020 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ обнародовало методические рекомендации (далее – Методические рекомендации) по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным

участием. Данным документом предусмотрено формирование общих подходов при разработке стратегических планов развития организаций. Согласно Методическим рекомендациям «цифровизация» – это применение цифровых технологий, обеспечивающих повышение эффективности компании и улучшение качества жизни ее сотрудников. Здесь же приводится определение «цифровые компетенции персонала», под которыми следует понимать способность решать разнообразные задачи в области использования информационно-коммуникационных технологий, базирующихся на личностных и интеллектуальных характеристиках человека, его потенциале, готовности показать эффективность в корпоративной культуре компании [6].

Важно отметить, что управление персоналом имеет приоритетное значение, поэтому Методическими рекомендациями в разделе 4 «Цели и задачи Стратегии» акцентировано внимание на необходимость четко формулировать в качестве задач:

- реализацию кадрового потенциала (развитие культуры наставничества, раскрытие потенциала персонала, разработку целевых программ мотивации персонала и сбережения и развития естественного интеллекта);

- формирование цифровой среды и цифровых компетенций персонала, разработку траекторий профессионального развития, повышение вовлеченности и готовности сотрудников разделять ценности и принципы корпоративной культуры [6].

Как любое явление процесс цифровизации наделен очевидными «плюсами», и, безусловно, «минусами», так скажем, «ограничениями». Одним из таких «минусов», по нашему мнению, является неготовность персонала к работе в новых условиях. Даже выпускники вузов сегодня – это уже специалисты прошлого, поскольку их знания и умения быстро устаревают. Об этой тенденции свидетельствуют и исследования американских ученых, которые ввели термин «период полураспада компетентности», означающий продолжительность времени после окончания вуза, когда в результате устаревания полученных знаний компетентность специалиста снижается на 50% [7].

В ближайшее время из-за внедрения цифровых технологий в различных сферах деятельности произойдут серьезные изменения в количественных и качественных параметрах оценки профессиональной компетентности персонала. Уже активно обсуждаются перспективы многих профессий. Наиболее высокий потенциал сокращения у рутинных профессий, таких как рекрутеры, бухгалтеры, операторы колл-центров, банковские клерки, аналитики [1].

В традиционной системе управления персоналом преобладал подход, согласно которому необходимо было распределять нужных людей в нужные места в соответствии с их профессиональной подготовкой, квалификацией и опытом работы. В условиях цифровой трансформации изменения происходят стремительно, что затрудняет процесс прогнозирования потребности организации в конкретных компетенциях персонала. Для выживания в новых реалиях, службам персонала необходимо ломать стереотипы, а именно уходить от привычных рамочных ограничений штатного расписания (изолированные департаменты, подразделения, отделы, должности) к формированию ключевых рабочих единиц – микрокоманд из сильных специалистов.

Цифровые технологии существенно расширяют возможности использования трудовых ресурсов, например, работа в удаленном режиме. Это, в свою очередь, меняет в сознании персонала представление о рамках организации, корпоративной культуре и пр. В сложившихся условиях можно говорить о трансформации принципов управления персоналом, инициированной процессом цифровизации. Появлению новых трендов способствовала ситуация из-за пандемии COVID-19, когда потребовалось в кратчайшие сроки переходить на работу в дистанционном режиме, и многие проблемы приходилось решать способом самообучения. В табл. 1 представлен лишь небольшой набор наиболее вероятных сценариев трансформации приоритетных принципов управления персоналом, поскольку запросы практиков в настоящих условиях существенно опережают теоретические наработки.

Таблица 1

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИНЦИПОВ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Подсистемы управления персоналом	Принципы функционирования	
	При традиционном подходе	В условиях цифровизации
Отбор и расстановка кадров	Отбор ориентированный на соответствие требований квалификационных справочников к образованию и стажу работы (как правило описательная модель)	Отбор сотрудников в соответствии с цифровым профилем должностей на основе действующей модели компетенций (уровень оценивается с использованием тестовых методик). Акцент на способность принимать решения в условиях неопределенности и способность работать в команде. Оценивается адекватность реакции сотрудника на изменения в информационном пространстве. Цифровые компетенции
Адаптация персонала	Акцент на конкретную специализацию. Профессиональная, трудовая и межличностная под строгим контролем кадровой службы. Активное использование института наставничества.	На первый план выходит способность к адаптации посредством самопрограммируемости и самообучения, активно добавляются требования к действиям и результатам измеримые в цифрах, что существенно помогает скорейшему интегрированию в рабочий процесс. Язык цифр конкретизирует и ускоряет процесс адаптации
Обучение и развитие персонала	Устойчивая специализация на основе шаблонных знаний и умений. Планирование обучения на интервалы (например, повышение квалификации для госслужащих не реже одного раза в три года) либо разовые, хаотичные курсы, призванные получить какой-либо результат. Работа с резервом на выдвижение. Командообразующие тренинг и в формате «побегать-попрыгать-устать». Планирование карьеры – это личный выбор каждого сотрудника. У большинства работает стереотип, карьерист – это негативно, меркантильно и т.д.	Междисциплинарное обучение, позволяющее создавать и использовать новации. Системный подход, призванный привить привычку учиться постоянно. Обязательное участие руководящего состава в разработке программ обучения с целью получения необходимого уровня компетенций после обучения. Командообразование предполагает высочайший уровень организации при максимальном задействовании эмоциональной сферы участников и получении практических навыков командной работы. Самообучение и развитие. Акцент на качество обучения. Выстраивание индивидуального карьерного пути каждого сотрудника. Разработка персональных целей.
Мотивация и стимулирование	Наибольшее распространение имеют материальные (экономические) методы мотивации	Функциональная нагрузка усложняется, следовательно, мотивация способностей должна быть нацелена на раскрытие личных качеств, критически мыслить, инициативность, коммуникабельность. Необходимо развивать внутреннюю мотивацию
Высвобождение персонала	Как правило, в целях оптимизации численности иницируются оргштатные мероприятия, обосновывается необходимость и неизбежность увольнения	В большей степени акцент на новые кадровые технологии: лизинг персонала, аутсорсинг, аутстаффинг

Цифровизация усиливает необходимость человековедческой компетентности управленческого персонала. Аксиомой сегодня для руководителя должно стать понимание того, что управление персоналом – это не статика, а динамика во всем многообразии производственных, организационных и иных ситуаций. Особенно если речь идет о профессиональном развитии. Например, ранее организации традиционно разрабатывали корпоративную образовательную среду, практически принуждали сотрудников к обучению в ней. В новых

условиях любая организация сама становится огромным пулом компетенций, естественных процессов изменений и возможностей профессионального развития сотрудников.

Возможности использования дистанционного обучения существенно расширяют образовательный контент, что позволяет не концентрироваться на узком профессиональном обучении, а реализовывать проекты, обеспечивающие всестороннее личностное развитие сотрудников. Наиболее значимыми профессиональными навыками становятся когнитивные и системные способности, умение адаптироваться и самообучаться.

Выводы

1. Профессионализация в сфере управления персоналом является междисциплинарной проблемой, решение которой зависит полностью от интеграции знаний основ менеджмента, педагогики, социологии, экономики, акмеологии и других научных дисциплин, а также возможности их трансформации в передовые управленческие технологии (умения и навыки), отвечающие практическим запросам реалиям цифровизации.

2. Цифровая реальность на современном этапе развития экономики предъявляет совершенно новые требования к функционированию системы управления персоналом организации. Акценты делаются на обучение и культурное развитие, расширение компетенций и профессиональных навыков, механизмы совместной работы и обратной связи. Основой цифровой трансформации управления персоналом должен стать системный подход к внутриорганизационному использованию человеческого фактора.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Кадры в эпоху цифровой экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20191230/1562653998.html>.
2. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2017. 695 с.
3. Цвык В.А. Профессионализм в системе управления персоналом [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizm-v-sisteme-upravleniya-personalom>.
4. Ляковская Е.А. Управление персоналом в цифровой экономике / Е.А. Ляковская, В.В. Козлов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 12. № 3. С. 108–116.
5. Рожкова А.Ю. Эффективность управления персоналом как форма реализации профессионализма руководителя таможенного органа // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 2(35). С. 51–58.
6. Методические рекомендации по цифровой трансформации государственных корпораций и компаний с государственным участием [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73306507/>.
7. Сафонов А.Л. Демографические вызовы экономике и рынку труда в Российской Федерации в условиях глобализации [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/adept/problema-ustarevaniia-znanii-5c7d15e5a3b8d000b32a7fcf>.

УДК 347.6

К ВОПРОСУ О НАСЛЕДСТВЕННОЙ МАССЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

© 2020 г. И.В. Бухарова

В статье рассматриваются отдельные вопросы наследования собственности индивидуального предпринимателя. Проведен анализ основ правового регулирования вступления в наследство в отношении ИП. Выявлены основные практические проблемы наследования имущества ИП. Предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: наследование; индивидуальный предприниматель; наследование бизнеса; интеллектуальная собственность.

Введение

Развитие правового регулирования наследования в настоящее время находится в активной фазе. Государством предпринимаются различные меры, направленные на внесение в законодательство изменений с целью преодоления пробельности и коллизионности наследственного права. Учитывая интерес физических лиц к предпринимательской деятельности, вопрос наследования имущества, имущественных прав, возникающих у наследников наследодателя – индивидуального предпринимателя, может касаться достаточно большого количества лиц. Целью данной статьи является выявление основных проблем определения состава наследственной массы ИП и поиск путей их решения.

1. Правовой статус индивидуального предпринимателя и его влияние на наследование

Наследственные правоотношения традиционно выступают в качестве одного из ключевых объектов научного исследования, что не раз отмечалось в современной научной литературе. С экономической точки зрения наследование выступает в качестве системы распределения материальных благ, право же рассматривает наследование как завершающее звено цепочки правоотношений между лицом и обществом. Современное российское право формирует механизм, который позволяет обеспечивать защиту имущественных интересов родственников наследодателя. Но если в случае наследования имущества физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, законодатель создал легальную основу для этого процесса, не вызывающую в своей массе проблем, то в отношении наследства индивидуального предпринимателя возникает большое количество практических вопросов.

Законодательство Российской Федерации сформировало особый порядок перехода права собственности на такой вид наследуемого имущества, принадлежащего индивидуальному предпринимателю, как предприятие, которое понимается в качестве единого имущественного комплекса, используемого для предпринимательской деятельности. Легальное определение предприятия содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации [1].

Спецификой наследования бизнеса ИП является невозможность его передачи по наследству в связи с тем, что индивидуальный предприниматель по своей сути – физическое лицо, которое ведет свою деятельность без образования юридического лица, что предполагает автоматическое прекращение хозяйственной деятельности после его смерти. Наследованию фактически подлежат оборудование и имущество, транспортные средства,

которые принадлежат на праве собственности, а также банковские счета и дебиторская задолженность. Но даже в отношении указанных объектов вступление в наследство индивидуального предпринимателя предполагает стандартные процедуры. Их значимость меняется в сравнении со вступлением в наследство физического лица. Например, наследники не имеют возможности в течение полугода продолжить дело наследодателя.

Можно согласиться с мнением Ш.М. Менглиева [2], считавшего, что в случае смерти физического лица, обладающего статусом ИП, при определении наследственной массы необходимо включать в нее не только имущество, но и право пожизненного наследуемого владения земельным участком, а также сервитуты, которые позволяют включить в наследственную массу не только принадлежащее ему имущество, но и право пожизненного наследуемого владения земельным участком. Однако если единственным наследником индивидуального предпринимателя выступает юридическое лицо, то происходит прекращение права пожизненного наследуемого владения земельным участком.

В отношении обязательственных прав нужно учесть, что в состав наследственной массы включаются не только права требования, но и долги наследодателя, включая те обязательства, которые следуют из реализуемой им ранее предпринимательской деятельности.

Отсюда можно прийти к выводу, что в случае постановки на учет в ФНС России в качестве индивидуального предпринимателя гражданин начинает совмещать два статуса, что имеет непосредственное влияние на практику наследования. Вместе с тем указанная особенность не нашла своего отражения в современном российском законодательстве, что создает определенные сложности при рассмотрении таких дел судами. Считаем необходимым закрепление указанных особенностей в законодательстве, что позволит при рассмотрении на практике дел о наследовании более четко разграничивать собственность, приобретенную в статусе физического лица (такое имущество должно рассматриваться отдельно, на общих основаниях), от имущества, приобретенного в статусе индивидуального предпринимателя, с возможностью последующего включения его в состав предприятия как имущественного в целях более эффективного рассмотрения дел с позиции состава и структуры наследственной массы.

2. Наследование интеллектуальной собственности индивидуального предпринимателя

Особым направлением в вопросе наследования бизнеса индивидуального предпринимателя является наследование его интеллектуальной собственности. Однако категория интеллектуальных прав формирует разные подходы и взгляды на их понимание. В Гражданском кодексе Российской Федерации мы обнаруживаем перечень интеллектуальных прав, представленный в статье 1226 [3]. Условно их можно разделить на исключительные права, относящиеся к имущественным правам, личные неимущественные и иные права. Исключительные права, которые являются результатом творческой деятельности автора, формируются у последнего вместе с созданием объектов прав, а передача прав возможна по договору или по иным основаниям. В рассматриваемом нами аспекте можно предположить, что наследование также может быть основанием для передачи прав от наследодателя к наследнику.

Учитывая специфику рассматриваемой нами темы, нужно отметить, что формирование объектов интеллектуальной собственности осуществляется в процессе реализации физическим лицом со статусом ИП своей предпринимательской деятельности. В отношении такой совокупности применяется термин «промышленная собственность», который впервые был использован в Парижской конвенции по охране промышленной собственности [4], которая включает в перечень объектов, в том числе, патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, фирменные наименования и так далее. Нужно учесть, что положения Конвенции распространяются не только на промышленное производство и реализацию его продукции, но и на все остальные сферы предпринимательской деятель-

ности. Однако в Российской Федерации термин «промышленная собственность» не был полноценно закреплён в законодательстве, впрочем, как и перечень объектов, подпадающих под данную категорию. Но нельзя рассматривать подобную ситуацию с позиции пробельности законодательства по той причине, что формирование закрытого перечня требовало бы постоянного редактирования нормативных правовых актов в связи с активным развитием самого объекта правового регулирования. Тем не менее, считаем, что само закрепление термина и его легальное определение необходимы.

Нематериальная природа объектов, относимых к категории объектов промышленной собственности, вытекает из природы материальной категории – интеллектуальной собственности, но при этом учитывается характер их использования, предполагающий применение указанных объектов в предпринимательской деятельности, что формирует дополнительные требования к наследникам, которые должны обладать статусом субъекта предпринимательской деятельности. Помимо прочего, при формировании наследственной массы должно учитываться наличие исключительных прав на объекты промышленной собственности в связи с их отнесением к имущественным правам, что позволяет включить их в наследственную массу в качестве самостоятельного объекта, с учетом ограничений, установленных законодательством. Например, необходимо учитывать невозможность использования фирменного наименования. Однако в отношении данного примера нужно отметить, что в литературе можно встретить идею о том, что при реализации предпринимательской деятельности физическим лицом возможно использование фирменного наименования [5], причем основанием для такого вывода становятся положения, закреплённые в п. 3 ст. 1027, а также в п. 2 ст. 1028 Гражданского кодекса Российской Федерации, которые допускают такую возможность.

Подобный взгляд разделяется далеко не каждым автором. Так, А.П. Сергеев настаивает на ошибочности данных норм [6], а В.В. Орлова указывает на явное противоречие базовым положениям современного гражданского законодательства [7]. Подобную позицию мы обнаруживаем и в судебной практике [8].

Помимо этого, в действующих нормативных актах обнаруживается прямой запрет перехода исключительных прав на ряд объектов промышленной собственности.

В рамках данной статьи понятие «объект промышленной собственности» будет рассматриваться в отношении объектов интеллектуальной собственности, которые обладают следующими чертами: используются индивидуальным предпринимателем в реализации своей предпринимательской деятельности; отсутствует прямой запрет на отчуждение исключительного права.

Считаем, что в настоящее время указанным чертам соответствуют объекты патентного права, товарный знак, знаки обслуживания, а также коммерческое обозначение. Возможность их включения в наследственную массу связана с наличием процедуры государственной регистрации, что позволяет включать указанные элементы в наследственную массу при предъявлении подтверждающего документа.

Однако коллизийность законодательства связана с товарными знаками и знаками обслуживания. Например, в соответствии со ст. 1514 ГК РФ прекращение защиты товарного знака и знака обслуживания связано с прекращением деятельности индивидуального предпринимателя. Но следствием того, что смерть физического лица влечет за собой прекращение его правосубъектности, становится прекращение исключительного права на товарный знак и знак обслуживания. Считаем необходимым закрепить следующую редакцию подп. 4 п. 1 ст. 1514 Гражданского кодекса РФ: «на основании принятого по заявлению любого лица решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с прекращением юридического лица – правообладателя или регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя – правообладателя, если иное не предусмотрено законом».

3. Особенности наследственной массы, используемой в предпринимательской деятельности ИП до вступления в наследство

В отношении наследственной массы индивидуального предпринимателя, непосредственно связанной с его предпринимательской деятельностью, срок перехода прав не меняется, что означает, что имеющаяся дебиторская и кредиторская задолженности, доли в юридических лицах, акции, товарные знаки фактически замораживаются, как и иные элементы наследственной массы, где наследодатель выступает в качестве физического лица [9]. Однако в течение 6 месяцев наследуемый имущественный комплекс требует управленческих действий и решений, реализовать которые крайне затруднительно.

Можно прийти к выводу, что данные последствия ставят под угрозу дальнейшее существование предпринимательской деятельности, а значит для ее сохранения наследникам требуется реализация комплекса мероприятий, направленных на сохранение предприятия как имущественного комплекса, трудового коллектива, например, посредством перевода их к другому индивидуальному предпринимателю или в организацию, перезаключения на нового субъекта имеющихся договоров, а также исключение конфликтов по поводу наследования.

Гражданский кодекс РФ содержит ряд положений, которые позволяют обеспечить управление предпринимательской деятельностью в случае смерти собственника. Например, возможно использование доверительного управления, что следует из п. 1 ст. 1173 ГК РФ. Однако положения данной статьи применяются в отношении юридических лиц при наличии бизнес-имущества, а для индивидуального предпринимателя такая практика невозможна или ограничена к применению по целому ряду причин.

Например, выручка, полученная в период доверительного управления, облагается налогом на добавленную стоимость, что следует из п. 2.1 ст. 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации [10]. Это может стать серьезным ограничением для субъектов предпринимательства, которые применяют специальные налоговые режимы, не рассматривающие субъектов плательщиками НДС.

Также доверительный управляющий серьезно ограничен в расходах до момента, пока хотя бы один наследник не вступит в наследство, что опять же формирует временной разрыв в 6 месяцев. Деятельность ИП, связанная со значительным денежным оборотом, может предполагать намного большие расходы, нежели те, которые дозволены доверительному управляющему.

Более того, на практике нотариусы, оформляющие договоры доверительного управления, как правило, делают это в отношении долей или акций в обществах, но не в отношении доверительного управления предпринимательской деятельности, реализуемой ИП [11].

Выводы

Таким образом, вступление в наследство индивидуального предпринимателя происходит с учетом следующих особенностей. Наследственная масса может быть разделена на две группы с учетом правового статуса наследодателя. Те элементы, которые непосредственно связаны с предпринимательской деятельностью, должны быть объединены в предприятие как имущественный комплекс. Сюда также должны быть отнесены интеллектуальные права индивидуального предпринимателя. В целях развития правового регулирования наследования собственности ИП считаем необходимым закрепить легальное определение понятия промышленной собственности, а также внести изменения в ст. 1514 ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Менглиев Ш.М. Имущественные права как объект права и правоотношения // Юрист. 2004. № 9.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Горохов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011.
6. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «ТК Велби», 2003.
7. Охрана интеллектуальной собственности в России: сборник законов, международных договоров, правил Роспатента с комментариями / отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. М.: Контракт, 2005.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 7.
9. Рахматулина Р.Ш., Свиридова Е.А. Наследование исключительных прав на товарные знаки как способ реализации экономических интересов // Государство и право. 2019. № 10. С. 75–82.
10. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
11. Лоренц Д.В. Договоры mortis causa и договоры в отношении наследства // Нотариус. 2019. № 5. С. 28–32.

УДК 347.44

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

© 2020 г. Е.В. Демьяненко

В статье рассматривается понятие договора авторского заказа, проводится анализ правовой природы договора авторского заказа, определяется предмет договора, выявляются отдельные проблемы правового регулирования данного договорного обязательства. Автор исследует содержание договора авторского заказа и его соотношение с договорами, направленными на отчуждение исключительного права. Сделан вывод о том, что предметом договора авторского заказа является передача исключительного права на созданное по заказу произведение в объеме, определенном в договоре.

Ключевые слова: договор авторского заказа; автор; заказчик; произведение; существенные условия; исключительное право; срок.

Введение

Договор авторского заказа на протяжении многих лет опосредует отношения между создателем произведения и заказчиком. В современных условиях развития информационно-телекоммуникационных отношений с помощью цифровых технологий договор авторского заказа приобретает особую значимость и требует нового теоретического осмысления. Однако, несмотря на важную практическую значимость, договор авторского заказа не получил должного научного исследования и детального правового регулирования на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации. Общественные отношения по созданию авторских произведений гражданским законодательством урегулированы

очень схематично и поверхностно. Как правило, договоры, заключаемые с авторами на создание произведения, имеют смешанный характер, включают элементы лицензионного соглашения, что порождает сложности в правоприменительной практике при квалификации возникших отношений и защите исключительного права на произведение. В условиях активного использования новейших технологий усложняются объекты интеллектуальных прав, в результате чего отдельные традиционные категории авторского права не могут быть применены. Однако изменение правового инструментария в области авторских правоотношений требует тщательного научного изучения условий их применения и последствий.

Цель данной статьи – рассмотреть понятие и содержание договора авторского заказа, выявить отдельные проблемы его правового регулирования.

1. Понятие, предмет и правовая природа договора авторского заказа

Договорная форма отношений с автором по использованию созданных им произведений направлена на обеспечение охраны интеллектуальных прав автора и защиту интересов правообладателей. Несомненно, авторский договор имеет гражданско-правовой характер, занимает свое самостоятельное место в ряду других гражданско-правовых договоров и подразделяется на множество разновидностей.

Договор авторского заказа является разновидностью договоров о создании произведения. Легальное определение договора авторского заказа содержится в п. 1 ст. 1288 Гражданского кодекса Российской Федерации: «По договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме» [1]. Однако закрепленное в п. 1. ст. 1288 ГК РФ определение не раскрывает в полном объеме правовую конструкцию договора авторского заказа. Дефиниция договора авторского заказа вызывает много вопросов как правового, так и практического характера. К сожалению, законодатель очень скупо урегулировал рассматриваемый в рамках настоящей работы договор. Заметим, что и в ранее действовавшем Законе РФ от 09.07.1993 «Об авторском праве и смежных правах» [2] содержалось определение, не раскрывающее сущность возникающих между сторонами отношений и не содержащее детальной регламентации (п. 1 ст. 30).

Следует отметить, что в доктрине гражданского права нет единой обоснованной позиции по вопросу правовой природы договора авторского заказа, а также его предмета. Предмет договора авторского заказа определить не так просто, поскольку речь идет о правах на произведение, которое еще не существует, да и не исключаются опасения, что оно может и не будет создано. Так, И.А. Бойцов предметом договора авторского заказа определяет создание произведения и передачу имущественного права использования произведения [3, с. 98]. В.С. Витко, определяя квалифицирующие признаки рассматриваемого договора, пишет: «Правовая цель сторон договора – создание произведения и передача его в пользование заказчику» [4, с. 25]. Заметим неточности в суждении автора, так как сущность договорного обязательства в этих отношениях заключается в возможности использовать созданное по заказу произведение любыми не запрещенными законом способами, и речь идет именно о передаче права на использование созданного произведения.

Для определения предмета договора уместно, в первую очередь, уяснить его цель. На наш взгляд, правовой целью анализируемого договорного обязательства является передача заказчику права на использование нового созданного произведения как объекта авторского права в полном объеме либо в пределах, обозначенных соглашением сторон. Главный интерес заказчика (правообладателя прав на будущее произведение) заключается в приобретении имущественных исключительных прав на то произведение, которое будет создано в соответствии с условиями договора. В качестве таких произведений могут быть любые произведения науки, литературы, искусства, включая и интернет-сайты. Исключительное право на произведение предоставляет правообладателю определенную законом степень свободы в отношении форм и способов использования произведения и закрепляет

запрет на использование произведения третьим лицам. Анализируя в совокупности п. 1 и п. 2 ст. 1288 ГК РФ, обратим внимание на неточность определения договора авторского заказа, так как законодатель ставит акцент на произведение и главной обязанностью автора определяет создание произведения. А в пункте 2 ст. 1288 ГК РФ закрепляется возможность предусмотреть в договоре передачу исключительного права на произведение. Возникает вопрос: как законодатель понимает сущность интеллектуальных прав? Возможно, такое ошибочное представление понятия интеллектуальных прав и определение предмета рассматриваемого нами договора обусловлено неверным определением интеллектуальной собственности, предложенным в ст. 1225 ГК РФ.

Исходя из сущности авторских правоотношений и понятия интеллектуальных прав, на наш взгляд, правильным будет рассматривать предмет договора следующим образом: передача исключительного права, в объеме, определенном в договоре, на созданное по заказу произведение. Заметим, что вопросы о понятии произведения в доктрине определяются также неоднозначно, ГК РФ «не содержит легального определения понятия произведения как объекта авторского права, не устанавливает и четких критериев его охраноспособности, но указывает на признаки, которыми должно обладать охраняемое произведение» [5, с. 98].

Как определить объект рассматриваемого договора? Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что в качестве объекта договора авторского заказа выступает исключительное право, которое передается либо в полном объеме, либо в пределах, определенных в договоре.

Анализ немногочисленных правовых норм, регулирующих договор авторского заказа, позволяет определить правовую природу данного договора и рассматривать его как консенсуальный и взаимный. В п. 1 ст. 1288 ГК РФ закрепляется презумпция возмездности договора авторского заказа, то есть предполагается возмездный характер договора авторского заказа, но соглашением сторон могут быть установлены и безвозмездные отношения. Заметим, что для договора об отчуждении исключительного права (ст. 1234 ГК РФ) и лицензионного договора (ст. 1235 ГК РФ) не закреплена презумпция возмездности.

В научной литературе есть мнения об отнесении договора авторского заказа к числу фидуциарных договоров, так как результат зависит от личности исполнителя [6]. Выделение фидуциарных (доверительных) сделок обусловлено лично-доверительным характером отношений сторон, а утрата доверия повлечет прекращение отношений в одностороннем порядке. Можно ли рассматривать договор авторского заказа как фидуциарный? Действительно, в п. 3 ст. 1289 ГК РФ предусмотрено право заказчика в одностороннем порядке отказаться от договора по истечении льготного срока, предоставленного автору, а также непосредственно по окончании срока, если договор не исполнен и заказчик утрачивает к нему интерес. Представляется, что указанные правила не свидетельствуют о фидуциарном характере данного договора, не позволяют при наличии этих оснований определить его как доверительный. Да, действительно, исполнение данного обязательства связано с личностью, то есть автором как профессионалом в области науки, литературы или искусства (художник, поэт, композитор, разработчик программы). Выбор исполнителя предопределен уровнем его мастерства, на наш взгляд, договор характеризуется обязанностью исполнить его лично, но не может в связи с этим стать фидуциарным. Анализ положений ст. 1290 ГК РФ также указывает на то, что законодатель не рассматривает его в качестве фидуциарного договора, но ограничивает ответственность автора рамками реального ущерба, что обусловлено творческим характером выполняемого заказа.

Договор авторского заказа характеризуется особенностями субъектного состава, определенными п. 1 ст. 1288 ГК РФ. Законодатель в качестве стороны (исполнителя) называет автора – лицо, творческим трудом которого создается новое произведение науки, литературы или искусства. В свою очередь, понятие автора раскрывается в ст. 1257 ГК РФ: гражданин, творческим трудом которого создано произведение. Соответственно, к отношениям, возникающим из договора авторского заказа, применяются положения, регулирующие неимущественные права авторов.

Определяя предмет договора авторского заказа, обратимся к судебной практике. Суды обращают особое внимание на определение предмета договора, на согласование условия о предмете. Суды в таких случаях делают однозначный вывод: «... ни один из имеющихся в материалах дела авторских договоров заказа не содержит существенных условий, в том числе и условий о предмете, иных положений, позволяющих точно установить, какое произведение должно считаться результатом исполнения договоров. При этом копии графических рисунков надлежащими доказательствами по делу не являются, а акты приема-передачи не позволяют идентифицировать, какое конкретно изображение фактически передано» [7].

2. Содержание договора авторского заказа

Для определения существенных условий названного договора, его содержания необходимо провести анализ ст. 1288, 1289, 1290 ГК РФ, содержащих правила для договора авторского заказа. Существенным условием анализируемого договора, как и всех гражданско-правовых договоров, является предмет договора (п. 1 ст. 432 ГК РФ). В соответствии с п. 1 ст. 1289 ГК РФ существенным условием для договора авторского заказа также является срок исполнения договора. Анализ ст. 1289 ГК РФ «Срок исполнения договора авторского заказа» позволяет увидеть неправильное понимание двух видов сроков – срок действия договора и срок исполнения заказа. Действительно, практическую значимость имеет срок исполнения заказа (определение момента создания объекта и передачи на него прав), соответственно, условие о сроке исполнения является существенным. Является ли целесообразным определение условия о сроке исполнения в качестве существенного, защищает ли таким образом закон автора и заказчика? Полагаем, что нет. Например, заказчик под предлогом отсутствия согласования существенного условия о сроке не принимает выполненный заказ, считает себя не связанным договорным обязательством. На наш взгляд, применение нормы п. 2 ст. 314 ГК РФ будет обеспечивать интересы обеих сторон в случае недобросовестного поведения кого-либо.

Содержание договора авторского заказа обусловлено творческим характером создания конкретного объекта. В интересах автора предусматривается дополнительный льготный срок, продолжительность которого составляет одну четвертую часть от установленного срока исполнения (п. 2 ст. 1289 ГК РФ). По соглашению сторон может быть и более длительный дополнительный срок. Современные исследователи отметили «изящный» характер данной нормы, но не работающей: «На практике современные заказчики (а ранее это делали советские издатели) тоже “не лыком шиты”. Они обычно включают в договор такое условие: “Срок сдачи заказанного произведения (с учетом льготного срока)”» [8, с. 30].

В процессе изготовления заказа автор и заказчик очень тесно сотрудничают по вопросам согласования деталей произведения и произведения в целом, уточнения задания, видения конечного результата. Например, в договоре о подготовке иллюстраций к детской книге предусмотрено условие о передаче результата постранично, соответственно, конечный результат будет после передачи последней страницы. Во время исполнения уточняется заказ, осуществляется уточнение заказа, в частности цвет, изображение персонажей, прорисовывание отдельных деталей картинки.

Создание произведения в целом со стороны автора не прекращает данный договор, а влечет обязанность заказчика принять произведение и, соответственно, выплатить денежную сумму. Парадоксально, но в положениях ст. 1288, 1289, 1290 ГК РФ такая обязанность не предусмотрена. Можно, конечно, обращаться к общим положениям об обязательствах, но эти вопросы должны получить отдельную детальную правовую регламентацию.

Особое внимание нужно уделить анализу положений правовых норм п. 2, 3 ст. 1288 ГК РФ. Согласно указанной норме, в договоре авторского заказа может быть предусмотрено условие о передаче исключительного права на произведение путем отчуждения исключительного права (договор об отчуждении исключительного права) либо предоставления прав использования (лицензионный договор). Соответственно, правовое регулирование

такого договора как смешанного будет осуществляться и положениями, предусмотренными ст. 1286 и 1287 ГК РФ. Например, были подготовлены иллюстрации для книги, переданы заказчику, но договор не содержал условие о передаче исключительного права. При разрешении спора, исходя из буквального толкования п. 2,3 ст. 1288 ГК РФ, будет сделан вывод об отсутствии основания для перехода исключительного права. Подтверждением тому является судебная практика: Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре по делу № 2-2094/2011 отказал в удовлетворении встречного иска о признании договора авторского заказа незаконченным в связи с отсутствием в нем условия о передаче исключительного права.

Итак, п. 2, 3, 4 ст. 1288 ГК РФ закрепляют два возможных варианта содержания договора авторского заказа: с отчуждением исключительного права в полном объеме и передачей права на использование произведения в пределах, определенных данным договором. Договор авторского заказа при включении в него условий о передаче исключительного права заказчика является смешанным договором и опосредует отношения по распоряжению исключительным правом. Важно определить в договоре момент передачи исключительного права заказчику. В этом случае важное значение имеет подписанный сторонами акт приема-передачи созданного произведения и, соответственно, прав на него.

В рамках представленной статьи также обратим внимание на указание в п. 1 ст. 1288 ГК РФ обязанности создать произведение «на материальном носителе или в иной форме».

Проведем анализ предусмотренной в п. 1 ст. 1288 ГК РФ обязанности автора передать произведение на материальном носителе или в иной форме. Общеизвестно, что правовая охрана возникает на авторское произведение, выраженное в какой-либо объективной форме. Соответственно, указание в п. 1 ст. 1288 ГК РФ обязанности передать в иной форме не имеет правового значения и не направлено на конкретизацию содержания обязанностей автора. Выражение произведения в конкретной форме зависит от самого произведения, например, иллюстрации к книге могут быть на бумаге или в электронной форме, скульптура может быть в камне. Сама передача материального носителя или электронной формы произведения может быть различной, в частности путем направления по электронной почте (e-mail).

Полагаем более точным в определении авторского договора указать обязанность автора передать материальный или иной носитель произведения.

Выводы

Исследование правовой природы и содержания договора авторского заказа позволяет сделать вывод об отсутствии детальной регламентации данного обязательства и необходимости поиска новых инструментов регулирования отношений в условиях развития информационных технологий. Дефиниция договора авторского заказа не раскрывает правильно и в полном объеме правовую конструкцию договора авторского заказа, создает сложности в правоприменительной сфере. Исходя из сущности авторских правоотношений и понятия интеллектуальных прав, представляется определить предмет договора авторского заказа следующим образом: передача исключительного права на созданное по заказу произведение в объеме, определенном в договоре.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть четвертая от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.2006. № 52 (Ч. 1). Ст. 5496.
2. Закон Российской Федерации от 9.07.1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1242 (утратил силу).
3. *Бойцов И.А.* Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 214 с.
4. *Витко В.С.* Правовая природа договоров о создании произведений науки, литературы и искусства. М.: Статут, 2019. 243 с.

5. Демьяненко Е.В. Условия охраноспособности объектов авторского права // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4(33). С. 98–102.

6. Белоусов В. Права и обязанности сторон по возмездному договору авторского заказа // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 7. С. 56.

7. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2014 № 17АП-13426/2013-ГК по делу № А60-10411/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2020).

8. Гаврилов Э., Гаврилов К. Договоры заказа на создание авторских произведений // Хозяйство и право. 2013. № 3. С. 28–47.

УДК 342.24

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

© 2020 г. А.О. Калининченко

В статье проведен анализ федеративного устройства современной России. Автором выявлены проблемы, с которыми столкнулась федералистская модель на пути своего становления. Представлены варианты модернизации модели разграничения предметов ведения и полномочий федерации в целом и ее субъектов в частности. Определены пути дальнейшего развития российского федерализма.

Ключевые слова: *глокализация; федералистская модель; централизация; децентрализация; принцип субсидиарности; модель разграничения предметов ведения и полномочий федерального центра и субъектов федерации.*

Введение

Сложно отрицать, что сегодня обострилось противоречие между процессами интернационализации экономической и всех иных сфер общественной жизни и стремлением народов обрести, сохранить и усилить свой государственный суверенитет, свою идентичность, оградить себя от вмешательства (нередко некомпетентного) со стороны органов власти и управления более высокого уровня. Именно с данными явлениями и связан сегодняшний повышенный научный интерес к процессам становления федерализма в России.

Если обратиться к истории Советского Союза и других стран с федеративной формой государственного устройства, то мы увидим, что она в разные эпохи наполнялась различным политическим содержанием. Причем зачастую эта форма была диаметрально противоположной и характеризовалась как рассредоточением власти между субъектами федерации, так и ее сосредоточением в федеральном центре. Соответственно, в политической науке существуют две основные разновидности модели федерализма: децентралистская и централистская. Необходимо отметить, что события, наполняющие политическую жизнь в том или ином государстве, определяют вид федерализма, который может быть реализован на соответствующем этапе [1].

В этой связи понятие «глокализация», отражающее процесс активного возрастания роли локальных местностей, стремящихся сохранить свою самобытность, сочетающейся со стремлением быть вовлеченными в общемировые процессы, приобретает возрастающую актуальность. Не удивительно поэтому, что «старая добрая» федералистская доктрина как нельзя лучше отвечает требованиям глокализационного процесса. Другими словами, федералистские подходы позволяют современным национальным государствам оптимизировать свой суверенитет, отказываясь от его «излишков» в пользу наднациональных структур [2].

Целью данной статьи является анализ федеративного устройства современной России, выявление его проблемных аспектов и определение путей будущей модернизации.

1. Централизация как вынужденная необходимость

Все мы понимаем, что от того, какой лидер стоит во главе страны, во многом зависит политический курс, внутренняя и внешняя политика самого государства.

В 2000 году после избрания Президентом России В.В. Путина в стране появился «обновленный» лидер, который стал постепенно решать проблемы, накапливавшиеся годами и приводившие к разрушению институтов государственности.

Особенностью первых лет президентства лидера нового формата стала жесткая централизация власти. Ситуация, сложившаяся в 90-х годах прошлого века в России, была чрезвычайно опасной: страна находилась на грани своего самосохранения как целостного геополитического субъекта. Наблюдались тенденции полнейшего упадка в различных сферах общественной жизни. Уровень жизни населения был крайне низким. Говорить о процветании и свободах бизнеса, которые дало «новое государство», можно с большой долей условности. Во властных структурах не было четких представлений о стратегических целях управления и регулирования: происходила частая смена руководства на федеральном уровне, руководители высших органов власти не обладали достаточным опытом и пониманием перспектив развития политической системы.

За счет концентрации всех видов ресурсов в федеральный центр за достаточно короткий промежуток времени новому лидеру удалось поставить внутреннюю (и внешнюю) политику государства на новые рельсы. Были приняты следующие меры: созданы федеральные округа, в каждом из них появился полномочный представитель президента. В 2004 году В.В. Путин объявил о намерении отказаться от прямых выборов глав субъектов федерации. Губернаторы стали назначаться президентом с последующим утверждением в местных законодательных собраниях. Губернаторы потеряли представительство в Совете Федерации, а вместе с ним и депутатскую неприкосновенность. Был усилен государственный контроль в сферах экономики и информационной политики, осуществлено наступление на позиции олигархов, региональных элит и оппозиционных сил [3].

Таким образом, в начале 2000-х годов новая власть продемонстрировала один из видов федералистской модели, а именно централистскую. Нетрудно понять, что этот сценарий был более чем успешен. Данный вид федералистской модели показал, как он может успешно работать в критических ситуациях, когда за очень короткий промежуток времени необходимо «встать на ноги», преодолеть кризис, в котором оказалось российское общество.

2. Обновленный федерализм и связанные с ним проблемы

Сегодня мы можем говорить о том, что, несмотря на комплекс проблем, с которыми по-прежнему сталкивается как население России, так и сама власть, ситуация отлична от начала нулевых годов. Вслед за жесткой централизацией федеральная власть пошла на определенную либерализацию, предоставляя регионам больше прав и полномочий.

Предпринятая федеративная реформа отражает некоторые нововведения, имеющие положительный характер, но при этом по-прежнему характеризуется противоречивостью и непоследовательностью. Основной причиной этого является отсутствие единой доктрины преобразования федеративного устройства Российской Федерации. Законодательство РФ в сфере федеративных отношений содержит множество пробелов [4].

В России не развиты обязательные признаки федерации, без которых она теряет свою сущность. Основная сложность заключается в отсутствии четкого разграничения предметов ведения и компетенций между федерацией и ее субъектами [5].

К экономическим факторам, которые оказывают неблагоприятное влияние на процесс федерализации, относится асимметрия в социально-экономическом развитии регионов. Некоторые регионы являются реципиентами, не способными быть хозяйственно самостоятельными.

Социальная среда, сложившаяся в РФ, благоприятствует воспроизводству авторитарных тенденций. Уровень политической культуры граждан достаточно низкий, отсюда проблемы, связанные с разобщенностью общества. Для успешного функционирования федеративной модели граждане должны быть объединены общей целью. Ведь федерализм – это не только форма государственного устройства, но и способ самоорганизации граждан, обеспечивающий согласование индивидуальных интересов [6].

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что реализация другой, а именно децентрализованной федералистской модели протекает в России очень медленно. Хотя для нее есть все предпосылки. Причиной этого являются как сами властные структуры, которые до конца не определили механизм функционирования регионального и местного уровней управления, так и само население, которое достаточно часто демонстрирует свою неготовность самостоятельно принимать решения.

Для окончательного оформления системы организации публичной власти в России необходимо, чтобы она основывалась как на разделении власти по горизонтали, так и на умелом разделении по вертикали. В политической теории за подобное разделение отвечает принцип субсидиарности, основной смысл которого состоит в оптимальном распределении полномочий между федеральным центром и регионами [7].

Речь идет не о том, чтобы уже сегодня дать регионам и муниципалитетам полную свободу для принятия решений. Но можно использовать разные подходы к распределению компетенций: от централизованного до децентрализованного в большей или меньшей степени – в зависимости от сферы регулируемых отношений в пределах соответствующего ведения.

Сегодня Россия не является федерацией в полном смысле этого понятия. Но другого пути развития, кроме федералистского, у страны нет: многонациональный состав населения, огромная территория с пространственной асимметричностью регионов, существенные различия в уровне их экономического развития обуславливают то, что Российская Федерация может сохранить свою целостность только при федеративной форме государственного устройства [8].

3. Пути модернизации федералистской модели

Симметричная федерация – это модель, которая может обеспечить стабильность в современных условиях и развитие страны в будущем. Данная модель предполагает равновесие системы власти, когда органы государственной власти, все ее ветви и уровни обладают необходимым именно для них комплексом прав, обязанностей и ответственности.

Модернизируя модель разграничения предметов ведения и полномочий, в настоящее время необходимо осуществить следующие действия:

1. Создать систему норм, которые будут обеспечивать четкое и сбалансированное разграничение предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами РФ. Для этого потребуются внесение изменений в ч. 3 ст. 11 Конституции РФ.

2. Пересмотреть статьи 71-73 Конституции РФ, закрепив в них оптимальную модель разграничения компетенции между уровнями власти. При этом важно, чтобы был соблюден баланс между децентрализацией и централизацией, так как обе крайние формы недопустимы в современных реалиях. Федеральный центр, который сконцентрировал большую часть полномочий, должен поэтапно отказываться от чрезмерного личного вмешательства в дела, которые могут решаться на уровне, «более близком к народу».

3. Закрепить принцип субсидиарности, который позволит осуществлять полномочия на том уровне, где это дает наибольший эффект. То есть важно добиться того, чтобы был возможен реальный общественный контроль над действиями наиболее близкого к населению уровня публичной власти [9].

Особенность российского государства и общества заключается в том, что, с одной стороны, большинству граждан страны присуща подданническая политическая культура, но, с другой стороны, имея представления о зарубежном и собственном опыте гражданских

свобод и инициатив, а также учитывая, что молодое поколение активно включается в политическую жизнь и способно к положительному восприятию перемен, можно утверждать, что необходимо постепенно передавать гражданам право самим отвечать за свое настоящее и будущее. Это позволит сформировать политически активных граждан и гражданское общество.

Выводы

Дискуссии о поиске оптимальной модели федерализма для современной России позволяют сделать важный вывод о том, что для огромной страны с таким территориальным разнообразием, национальным составом и другими факторами, определившими особенности ее развития, федерализм является необходимой формой государственного устройства [10].

Российское общество находится в поиске путей интенсивного развития, ставит перед собой задачи первостепенной важности. Одной из таких задач является установление модели федерализма, удовлетворяющей современным требованиям.

Сегодня в стране формируется политический курс, который направлен на создание сильного государства, в котором будут господствовать право и закон, а конституция действительно станет гарантом прав и свобод человека и гражданина.

Если мы хотим, чтобы Россия шла по пути федерализма, чтобы были обеспечены условия для мирной жизни многонационального государства, чтобы ни у кого не возникало вопроса, почему у одних субъектов больше прав и свобод, чем у других, необходимо определить модель федерализма, приемлемую для российского общества.

Мировые тренды, позитивно воспринятые гражданами страны, уже не отделимы от нашего общества. Никто не сможет отказаться от тех благ цивилизации, которыми располагает в настоящее время. Но при этом очевиден фактор самобытности каждой конкретной территории страны. И не стоит на нее оказывать давление и унифицировать под единые стандарты. То, что хочет изменить на своей территории, к примеру, население Чеченской Республики, малоприспособлено для населения Ямало-Ненецкого автономного округа и других регионов. Однако, безусловно, не следует забывать, что мы единое государство с единой Конституцией, призванной обеспечить динамическое равновесие между единством страны и широкой самостоятельностью ее территориальных единиц.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Столяров М.В. Теория и практика федерализма. М.: Издательство РАГС, 2008. 671 с.
2. Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в правовой природе российского федерализма. М.: Книгодел, 2018. 296 с.
3. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. М.: ГУ ВШЭ, 2007. 399 с.
4. Линецкий А.И. Момент истины: традиционалистские стереотипы в российской политике // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. С. 62–79.
5. Яшин А.Н. Проблемы федерализма и пути их решения. Идеология, религия, экономика. М.: Издательские решения, 2018. 282 с.
6. Сидоров А.А. Иностранный вопрос и идея федерализма в России. М.: Гостехиздат, 2018. 877 с.
7. Алпатов Ю.М. Российский федерализм и местное самоуправление. М.: Юркомпани, 2017. 968 с.
8. Миронюк М.Г. Современный федерализм. Сравнительный анализ М.: МГИМО-Университет, 2015. 111 с.
9. Какабадзе Ш.Ш. Институционализация согласования интересов субъектов Российской Федерации: изменение законодательства и новые политические реалии // Полис. 2008. № 4. С. 102–111.
10. Фарукишин М.Х. Институциональные основы этнических федераций // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 103–117.

УДК 342.4(438)(091)

КОНСТИТУЦИЯ ПОЛЬШИ 1791 ГОДА КАК ПЕРВАЯ КОДИФИЦИРОВАННАЯ КОНСТИТУЦИЯ ЕВРОПЫ

© 2020 г. В.Н. Линкин

В статье рассматривается появление Конституции Польши 1791 года, раскрываются политико-правовые особенности ее принятия. Особое внимание уделено содержанию Конституции, вопросам воплощения в жизнь принципа разделения властей и взаимодействия ветвей власти между собой и монархом. Приводятся мнения не только русскоязычных авторов, но и польских историков и правоведов.

Ключевые слова: Речь Посполитая; Великий Сейм; конституция; разделение властей; политическая реформа; статус сословий; публичная власть; судебная система.

Введение

В мировой истории конституционализма Конституция Польши 1791 года занимает особое место. Принятие конституции было результатом эпохи Просвещения, получили развитие политические свободы, появились демократические институты, разделение властей стало фундаментальным принципом устройства государственной власти, научное мировоззрение пришло на смену религиозному. Все это нашло свое отражение и в Конституции 1791 года, которая является символом свободы, терпимости и независимости, а ее политическая и моральная мудрость применима и сегодня. При этом идеи Просвещения о рациональном устройстве государства были наложены на старопольские традиции парламентаризма [1, с. 185].

На момент принятия Конституции Польши 1791 года в мире уже существовали акты конституционного характера. Можно вспомнить Билль о правах 1689 года, утвердивший права человека, Акт об устройении 1701 года, установивший правила престолонаследия в Великобритании, и, конечно же, Декларацию прав человека и гражданина 1789 года. Но эти акты не отражали всю сущность конституционализма, они регулировали конкретные правоотношения. Польская конституция определяла устройство государственной власти, закрепляла баланс сил в системе разделения властей, устанавливала права граждан, хоть и делила их на сословия. Даже по своей структуре Конституция 1791 года напоминает современные конституции. Следующая конституция, которая была схожа по структуре, – это Конституция Франции 1791 года, принятая через полгода после польской.

Поэтому можно утверждать, что первой целостной и кодифицированной конституцией Европы является именно Конституция Польши 1791 года, а не, как многие считают, прославленная Конституция Франции. И что особенно важно, польская конституция была результатом эволюции общества, а не революции, была принята по воле общества и без кровопролития. Стоит привести слова современника польской конституции, государственного деятеля Великобритании, одного из идеологов консерватизма Эдмунда Берка: «Никто не понес никаких потерь, никто не был унижен. От короля до поденщика ... ни капли не было пролито: не было предательства и оскорблений, не было ни оскорбления религии или обычаев, ни грабежей, ни конфискаций» [2, с. 42].

«Правительственный акт», или, как прозвали его потомки, Конституция 3 мая 1791 года стала основным законом Речи Посполитой. Документ был принят Четырехлетним Сеймом (сословно-представительным органом власти Речи Посполитой, действовавшим с 6 октября 1788 года до 29 мая 1792 года), который изменил форму правления со смешанной монархии (*monarchia mixta*) на конституционную монархию.

Конституция 1791 года, как и современные конституции, устанавливала и регулировала права и обязанности всех жителей государства, определяла принципы организации

государственной власти. Основное внимание было уделено сфере политических отношений, а именно принципу разделения властей, где король (великий князь) являлся главой исполнительной власти. Конституция 1791 года достаточно подробно определила роль монарха в общественных отношениях и его место во всей системе власти. На смену выборности монарха было введено наследование престола, но с определенными оговорками. Конституция навсегда отменила такие права, которые до того времени были характерны для Речи Посполитой, как право «*liberum veto*» (любой депутат мог прекратить обсуждение вопроса в Сейме и работу самого Сейма, выступив против).

Данные обстоятельства определяют научный и практический интерес к исследованию особенностей принятия и содержания Конституции Польши 1791 года, которая могла бы стать прецедентом конституционного правотворчества в только зарождающихся демократиях.

Вышеизложенное позволяет определить цель статьи – анализ условий принятия, а также содержания и структуры Конституции Польши 1791 года, оценка ее значения для отображения сущности механизмов государственного строительства.

Конституция 1791 года стала легендарной как для ее современников, так и для потомков, рассматривалась как последняя надежда на самостоятельность и независимость, а также выступала символом кульминации эпохи Просвещения в польском государстве [3, с. 239].

1. Особенности принятия Конституции Польши 1791 года

Конституция от 3 мая 1791 года была разработана сторонниками политических реформ (король польский и великий князь литовский Станислав II Август Понятовский; маршал Сейма Станислав Малаховский; польский политик, писатель Игнацы Потоцкий; общественно-политический деятель, философ Уго Коллонтай; политик и драматург Адам Казимир Чарторыйский). Проект Конституции, составленный на польском языке, держался в секрете. Политические единомышленники авторов конституционной реформы о создании проекта Конституции узнали только накануне Великого Сейма. 30 апреля и 1 мая 1791 года во дворце Радзивилов (сейчас Президентский дворец) состоялись тайные собрания сторонников Конституции, на которых, помимо авторов, присутствовало около 60 делегатов Великого Сейма. Проект был прилюдно оглашен, и в него были внесены несколько поправок [4, с. 693].

Для получения большинства голосов Сейма маршал Сейма – Станислав Малаховский представил проект в первые дни сессии (2 мая 1791 года), так как в первые дни деятельности Сейма количество делегатов было невелико, поскольку на первой неделе рассматривались второстепенные вопросы [5, с. 35]. Сторонники Конституции опасались, что при большом количестве делегатов проект может быть не принят.

2 мая, накануне открытия сессии Великого Сейма, состоялась уже открытая встреча сторонников Конституции во главе с Малаховским и проект уже был оглашен при всех, несмотря на идеологические убеждения присутствующих. Протесты и возражения противников не имели успеха, застигнутые врасплох, они не могли привести убедительные аргументы против принятия Конституции.

Первоначально открытие сессии Великого Сейма должно было состояться 5 мая, но, так как информация о намечающейся конституционной реформе дошла до сторонников российского посла и «Гетманской партии», которые, в свою очередь, стремительно начали посылать своих «задерживающихся» делегатов Сейма в Варшаву, Малаховским было принято решение открыть сессию 3 мая, чтобы избежать политической конфронтации в Сейме и вооруженного конфликта на улицах.

Конституция после затяжных дебатов в сейме, длившихся семь часов (только король Польши выступал трижды с призывом принять Конституцию), была принята 182 голосами путем аккламации.

В тот же день король и великий князь Станислав Август в присутствии послов и сенаторов принес присягу Конституции.

Несмотря на тот факт, что правила процедуры Великого Сейма были нарушены, законность действий реформаторов не оспаривалась, поскольку само утверждение Конституции Сеймом было лишь первой стадией принятия, нужно было получить еще одобрение Сейма.

На следующий день (4 мая) небольшая группа из 28 человек (послы и сенаторы во главе с Антонием Станиславом Святополком-Четвертинским) протестовали против принятия Конституции (хотя некоторые позднее отозвали свой протест), а 5 мая, после выступления Казимира Нестора Сапеги (государственный деятель, генерал), который в своей пламенной речи призвал всю палату подписать Конституцию, вопрос об утверждении Конституции был окончательно решен. Одобрение тоже было выражено путем аккламации: послы трижды прокричали «Zgoda», что означает «Согласие».

Главный стратег конституционной реформы Гуго Коллонтай, опьяненный успехом, сразу же после одобрения Конституции заявил, что он начинает создавать «Экономическую конституцию», которая позволит крестьянам приобретать землю, установит государственное попечительство над производством, создаст условия для инвестиций, и «Моральную конституцию» которая станет фундаментом для реформы образования, но эта работа так и не была завершена.

2. Структура и содержание Конституции Польши 1791 года

Конституция от 3 мая 1791 года состояла из преамбулы, 11 статей, которые были легко сгруппированы в блоки статей, и заканчивалась списком из 14 подписантов.

Первая статья «Господствующая религия» была посвящена отношению государства, общества и церкви. Господствующей польской религией устанавливалась римская католическая вера со всеми ее законами, переход из господствующей веры в какое-либо другое вероисповедание запрещался. При этом гарантировалась свобода всех обрядов и религий, если это не противоречило местным законам.

Первые три статьи – «Шляхта. Землевладельцы», «Города и мещане», «Крестьяне (холопы)» были посвящены статусу сословий.

Шляхетскому сословию были гарантированы все уже существующие права, свободы и привилегии. Все представители данного сословия между собой были уравнины в правах: «Признаем равными между собою всех шляхтичей не только в отношении получения должностей и оказания услуг отечеству, честь, славу и выгоду приносящих, но также в отношении равного пользования привилегиями и исключительными правами, принадлежащими шляхетскому сословию, а особенно же правом личной безопасности, личной свободы и правом земельной и движимой собственности, поскольку они издревле каждому благочестиво служили, желаем, чтобы они были сохранены нерушимо и сохраняем их» [6]. Особый интерес представляет положение о частной собственности, которое и в современный период не утрачивает своей актуальности: «Поэтому личную безопасность и всякую собственность, кому-либо по праву принадлежащую, мы уважаем, обеспечиваем и утверждаем как истинный стержень общества, как основу личной свободы граждан и хотим, чтобы они были уважаемы, обеспечены и нерушимы также в будущем».

Польша, как отмечает В.И. Лафитский, принимает идеи естественного права, но не может их полностью из-за сильного влияния шляхты на государственную власть [7, с. 252].

Статья третья «Города и мещане» является бланкетной и отсылает к закону «Города наши королевские, свободные в землях Речи Посполитой» от 18 апреля 1791 года, ранее принятому Сеймом. Согласно Конституции и вышеупомянутому закону, мещане и крестьяне, являясь низшими сословиями, были лишены политических прав. Хотя в Конституции было признано, что «в руках крестьян находится самый щедрый источник богатств страны», в политической жизни они участия не принимали, что явно противоречило демократическим принципам. Стоит упомянуть, что и американская Конституция не сделала людей равными, а именно на США равнялись авторы польской конституции.

Следующий блок статей – «Правительство или определение публичных властей», «Сейм или законодательная власть», «Король. Исполнительная власть», «Судебная власть» – по-

священ трем отдельным ветвям власти – законодательной власти (Сейм), исполнительной (Король и Правительство) и судебной.

Статья пятая «Правительство или определение публичных властей» обладает декларативным статусом. Она устанавливает разделение властей и суверенитет народа. Конституция уже указывает на другой источник власти (народ), чем в правовых актах предыдущей эпохи (Бог). Именно данная статья, на наш взгляд, является идейно-революционной и представляет квинтэссенцию всей Конституции 1791 года, воплощая идею Жан-Жака Руссо: «вся власть в человеческом обществе происходит из воли народа», что четко формулирует и определяет суверенитет народа.

Законодательная власть, согласно Конституции (статья шестая «Сейм или законодательная власть»), принадлежала двухпалатному Сейму (нижняя палата – Посольская палата, высшая – Сенатская палата). Маршал Сейма выполнял контрольную функцию, в случае кризиса он имел право созывать Сейм (ранее это право принадлежало королю). Положение Короля в Сейме было сведено к роли председателя Сената, где он имел один голос, а в случае, если было равенство голосов, голос Короля становился решающим. Король также имел право законодательной инициативы и мог, как и Маршал Сейма, созывать Сейм в любое время для сессии, а Сейм должен был быть «готов» к срочному созыву и утверждению или отклонению решений и законов во времени нерегулярной сессии.

Принципиальное значение имела Посольская палата как «отражение и средоточие всевластия народа будет святыней законодательства» [6], которая обсуждала законы, принимала решения о налогах, войне и мире, о заимствованиях, изготовлении монет, контроле исполнительной власти. Палата состояла из 204 послов (24 из которых представляли города с правом совещательного голоса), избираемых на 2 года местными советами. Послы уже представляли весь «благородный народ», а не только свой регион, поскольку Конституция отменила право «*liberum veto*», запретила шляхетские конфедерации как «противоречащие духу Конституции, как свергающие власть и разрушающие общества». Теперь все решения Сейм принимал простым большинством голосов.

Сенат (Сенатская палата) состоял из 132 высокопоставленных лиц (воевод, каштелянов, маршал, католического епископа, митрополита униатского и министров) и короля. Сенат был лишен права законодательной инициативы, но, по сравнению с его прежним статусом и правами, получил право голоса и право отлагательного вето. Закон, отклоненный Сенатом, мог быть введен в действие новым голосованием Посольской палаты, но уже в следующем созыве Сейма.

Отдельно стоит упомянуть вопрос о возможности изменения Конституции. «Предостерегая, с одной стороны, от частых и резких изменений народной Конституции, а с другой – признавая необходимость совершенствования после испытания в действии ее влияния на общественное благополучие, назначаем время и срок ее пересмотра и улучшения – каждые двадцать пять лет». Другого повода и способа изменения Конституции предусмотрено не было.

Исполнительная власть принадлежала королю (великому князю) и Королевскому Совету (Стражи законов), состоявшему из 8 членов, который был подотчетен Сейму. Королевский совет состоял из пяти министров (министр полиции, министр печати, военный министр, министр финансов, министр печати для иностранных дел), назначаемых королем, и примаса (то есть главы польского духовенства, который возглавлял комиссию (министерство) по образованию, еще в состав совета входили два секретаря, не обладавших правом голоса.

На заседаниях также позволялось присутствовать Маршалу Сейма и совершеннолетнему наследнику трона, но без права голоса.

Министры управляли с помощью соответствующих правительственных «Великих комиссий» (образования, армии, казначейства, полиции, иностранных дел), члены которых назначались Сеймом. Все решения короля должны были быть подписаны министром из совета, потому что, согласно Конституции, монарх не был подотчетен Сейму и суду за его

решения. Тем не менее, министр нес ответственность за принятые решения и за нарушения закона и мог быть отозван с должности. Таким образом, первым в мире был законодательно закреплён принцип политической (парламентской) министерской ответственности, даже если министр не нарушал никаких законов.

Суды в соответствии со статьёй восьмой «Судебная власть» были полностью независимы от исполнительной и законодательной власти.

Суды первой инстанции создавались для каждого воеводства, земли и повета (уезда), судьи которых избирались на местных собраниях (сеймиках). Апелляционные суды были представлены главными трибуналами для соответствующей провинции, с судьями, также избираемыми на сеймиках.

Был сохранён прежний принцип – отдельные суды для каждого класса. Оставалась юрисдикция владельца земли (дворянина или церкви) над крестьянами в частных или церковных усадьбах.

Общим судом для всех сословий являлся Верховный суд, называемый Сеймовым, состав которого выбирался членами Сейма и действовал до следующего созыва Сейма. В компетенцию этого суда входили дела о преступлениях против короля, то есть государственные преступления. В Конституции также был закреплён наказ специально выделенным лицам Сейма составить новый гражданский и уголовный кодекс.

Уголовный кодекс так и не был разработан, после второго раздела Польши в 1793 году на территориях действовало специальное уголовное законодательство Австрии (Уголовный кодекс Иосифа II), Пруссии (Общее земское право для прусских государств) и России (Уголовный кодекс Польского королевства).

Выводы

На первоначальном этапе Конституция была принята и признана народом с воодушевлением и энтузиазмом, она воспринималась как революционный акт, предвещавший начало глобальных реформ. Большой популярностью обладал лозунг: «Король с людьми, люди с Королем». Летом 1791 года были проведены первые местные выборы по новому закону, именно они должны были запустить цепную реакцию демократизации Польши.

Смотря даже через столетия, можно охарактеризовать Конституцию 1791 года как прогрессивную, установившую конституционную монархию, разделение властей, стремившуюся оптимизировать и укрепить государственную власть и государственное управление и являвшуюся результатом социального компромисса. В результате принятия Конституции произошла централизация власти в руках исполнительной власти путем создания правительства, которого не было с 1789 года. Сейм должен был стать местом дискуссии и, по мнению известного польского историка XIX века Валериана Калинки, «свободным от капризов и интриг» [8, с. 101].

В то же время некоторые историки утверждают, что слабым местом Конституции является вопрос престолонаследия и лучше было бы ввести президентскую форму правления, которая могла бы предотвратить внешнее вмешательство во внутренние дела.

Также, к сожалению, Конституция не сделала людей равными в своих достоинствах и правах, – отдельное право для крестьян и для шляхты осталось. Польский правовед Е. Ковальски вполне справедливо указывает, что Польша по форме правления была дворянской республикой [9, с. 14].

Уже 23 ноября 1793 года Конституция и созданные на ее основе органы власти стали историей. Гродненский Сейм утвердил второе разделение Польши, и конституционные реформы были закончены. Искра демократии в одной из наиболее политически и социально сложных государств Европы погасла, не успев превратиться в пламя.

Сегодня 3 мая отмечается в Польше (с 1981 года) и Литве (с 2007 года) как День Конституции. В 2015 году Конституция 1791 года была внесена в Список Европейского наследия и стала достоянием не только Польши, но и всей Европы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Зяблова Т.Е.* Конституция Польши 3 мая 1791 г.: историческое значение // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1(54). С. 183–188.
2. *Woytak R.* The Constitutions of Poland and of the United States: Kinships and Genealogy. By Joseph Kasparek-Obst. Miami: American Institute of Polish Culture, 1980. 296 p.
3. *Stone D., Rostworowski E.* Ostatni Król Rzeczypospolitej: Geneza i upadek konstytucji 3 maja. Warsaw: Wiedza Powszechna, 1966. 348 p.
4. *Markiewicz M.* Historia Polski 1492–1795. 2-e wyd. Kraków: Wyd-wo Literackie, 2006. 760 p.
5. *Kowecki E.* Konstytucja 3 maja 1791. Statut Zgromadzenia Przyjaciół Konstytucji. Warszawa: PWN, 1991. 151 p.
6. Конституция Польши от 3 мая 1791 года. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=367> (дата обращения: 28.04.2020).
7. *Лафитский В.И.* Сравнительное правоведение в образах права. Том 1. М., 2010. 432 с.
8. *Kalinka W.* Sejm Czteroletni. Lwów: Nakł. Księgarni Seyfarta i Czajkowskiego w Wydawniczej, z Drukarni Ludowej, 1888. wyd. 3-e. T. 3. 115 p.
9. *Ковальски Е.* Европейский и польский конституционализм: XVIII в. // Правоохранительная и правозащитная деятельность: вчера, сегодня, завтра: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Москва, 6 ноября 2015 г.). М., 2017. С. 13–25.
10. *Хабриева Т.Я.* Конституционная реформа в современном мире: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 308 с.

УДК 343.13

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ ПОТЕРПЕВШЕГО В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2020 г. А.А. Подопригора

В статье рассматриваются некоторые вопросы законодательного закрепления понятия потерпевшего как участника уголовного судопроизводства. Рассмотрен ряд вопросов о соотношении понятий «потерпевший от преступления» и «пострадавший от преступления». Внесены предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: преступление; потерпевший; пострадавший; досудебное производство; гарантии прав.

Введение

Охрана прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, обеспечение компенсации причиненного им ущерба является одной из важнейших конституционных обязанностей государства. В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации все права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом и государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба [1]. Особое внимание к процессуальному статусу потерпевшего в уголовном судопроизводстве обусловлено тем, что в прошлые периоды развития российского уголовно-процессуального права первостепенной задачей ставилось обеспечение процессуальных гарантий прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого, а сторона, пострадавшая от преступления, «оставалась в тени». На современном же этапе развития уголовно-процессуального права законодателем взят курс на создание устойчивой системы гарантий прав и законных интересов всех участников процесса.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) потерпевший получил несравнимо больше прав для защиты своих интересов, чем закреплялось за ним ранее. Но, тем не менее, права потерпевшего не равнозначны правам обвиняемого. Пострадавший от преступления иногда вообще не знает, что ему могут быть предоставлены соответствующие процессуальные права в случае признания его потерпевшим. Существуют ситуации, когда пострадавший вовсе не признается потерпевшим с момента начала предварительного расследования, чего требует положение ст. 42 УПК РФ, а следовательно, не может пользоваться правами потерпевшего на этой стадии уголовного процесса. Хотя нередко по его инициативе (дела частного-публичного обвинения) начинается уголовно-процессуальная деятельность. Это связано с пробелами в законодательстве, где нет абсолютно четкого определения сроков, в течение которых пострадавший от преступления признается потерпевшим. В ст. 42 УПК РФ указывается лишь, что он признается таковым незамедлительно после возбуждения уголовного дела, чем значительно ущемляются его права, так как понятие «незамедлительно» не имеет четких временных рамок, а указывает лишь на недопустимость промедления.

В процессе дальнейшего совершенствования законодательства требуется более детальный подход к вопросу о процессуальном сроке, в течение которого пострадавший должен быть признан потерпевшим, а также к основаниям для признания его таковым. Недостаточная разработанность этих вопросов приводит к значительному ущемлению прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления.

Целью статьи является анализ современного подхода к понятию потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве, а также выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

1. Понятие потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве

Обратившись к положениям ст. 42 УПК РФ, мы видим, что понятие потерпевшего связано с условием наличия вреда, причиненного преступлением. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический либо имущественный вред, а также юридическое лицо в том случае, если его имуществу либо деловой репутации наносятся вредоносные последствия в результате преступного посягательства [2]. На практике пострадавший от преступления в процессе участвует не только если ему причинен вред совершенным преступлением. Его участие обусловлено еще и наличием личного интереса, который зачастую основан на мотивах возмездия за преступление, которое нанесло вред его законным интересам. Потерпевшим движет желание восстановить нарушенные права, получить извинения, чаще всего извлечь выгоду в виде возмещения убытков или получения компенсаций за моральный вред.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, статус потерпевшего образуется при реализации еще одного условия – наличие решения уполномоченного на производство по уголовному делу должностного лица о признании потерпевшем, оформленное в соответствующем постановлении или определении. В данном случае при наличии оснований указанное решение в постановлении закрепляет дознаватель, следователь и судья, а в определении – суд. Закон предусматривает обязательность принятия решения о признании лица потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела. Более того, если на момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела данные о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют, то принять решение о признании потерпевшим уполномоченное на производство по уголовному делу лицо обязано незамедлительно после того, как такие данные будут получены. Такой порядок начального момента формирования статуса потерпевшего предусматривает ч. 1 ст. 42 УПК РФ.

Анализируя положения данной нормы, возникают некоторые вопросы. Прежде всего, вопрос о том, в какой момент лицо обретает процессуальный статус потерпевшего с обеспечением гарантий реализации его прав. Этот момент определяют дознаватель, следователь

или суд путем признания, что наличествует причинение физического, имущественного, морального вреда физическому лицу, а также имуществу и деловой репутации юридического лица. В теории уголовного процесса в настоящее время принято говорить, что законодатель четко определил процессуальный срок вовлечения в сферу уголовного судопроизводства рассматриваемого участника со стороны обвинения. Если проанализировать значение слова «незамедлительно», то можно говорить о том, что лицо вправе ожидать признания своего статуса потерпевшего в тот же момент, как начато предварительное расследование. Обратившись к толковым словарям русского языка, мы видим, что слово «незамедлительный» имеет значение «немедленный, без задержек» [3]. Речь в данном случае не идет о первой появившейся возможности. То есть закон не позволяет медлить, задерживать разрешение этого вопроса с момента возбуждения уголовного дела, а значит с момента начала предварительного расследования по делу (если говорить о досудебном производстве).

Однако на практике возникают ситуации, когда лицу, которому фактически причинен преступлением вред, не гарантирована возможность приступить к реализации своих прав в тот же день, когда оформлено постановление о возбуждении уголовного дела и, в соответствии со ст. 156 УПК РФ, начато производство предварительного расследования. Уполномоченный на производство имеет возможность сослаться на то, что подтвержденных и закрепленных в материалах дела достаточных данных о наличии того или иного вреда конкретному лицу или лицам еще нет, поэтому и нет оснований для принятия решения о признании конкретного лица или лиц потерпевшими. Особенно если речь идет о наличии морального вреда. В данном случае используется положение ч. 1 ст. 42 УПК РФ о том, что если на момент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела данные о лице, которому преступлением причинен вред, отсутствуют, то принять решение о признании потерпевшим уполномоченное на производство по уголовному делу лицо обязано незамедлительно после того, как такие данные будут получены. Но данные о лице в данный момент имеются. Не имеется процессуально оформленных данных о характере причиненного ему вреда.

В некоторых случаях наличие и объем причиненного вреда преступлением, особенно если это касается морального вреда, может установить только суд в приговоре, на основании доказательств, предоставленных потерпевшим, следственными органами, свидетелями и другими лицами. Соответственно, на стадии возбуждения уголовного дела возникает проблема с определением наличия вреда. Данная проблема выделяется многими авторами научных работ [4; 5; 6; 7].

Потерпевший прямо заинтересован в установлении истины. Вынесение постановления о признании лица потерпевшим является основанием к тому, чтобы это лицо активно включилось в процессуальную деятельность по расследованию преступления и защите своих нарушенных прав.

2. Некоторые вопросы привлечения потерпевшего к участию в уголовном судопроизводстве

Проанализировав российское законодательство, можно сделать вывод о том, что потерпевший никогда не был пассивной фигурой в уголовном процессе, то есть он не рассматривался как фигура для оказания помощи органам расследования и суду. Преступление, причиняющее ему вред, носит ретроспективный характер, то есть оно направлено в прошлое, тогда как его интересы нацелены в будущее. Степень активности потерпевшего на протяжении развития государства была разнообразной, однако он никогда не был полностью пассивным, так как в таком случае подавлялось бы его волеизъявление либо его интересы сливались бы с государственными, что представляется довольно-таки утопичным.

Во втором пункте постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» содержится информация о том, что потерпевший обладает

своими законными интересами, для защиты которых ему в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения предоставляются права стороны [8].

Что касается функции потерпевшего, то тут можно сказать следующее. Она заключается в принятии процессуальных действий и решений с той целью, чтобы реализовать свои интересы. Она может частично пересекаться с направлениями деятельности других субъектов уголовного судопроизводства, но при этом оставаться достаточно самостоятельной. Так, потерпевший при выполнении обвинительной функции реализует свой личный интерес, выражающийся в защите его нарушенных прав, в восстановлении положения, которое было до преступного деяния. В связи с этим потерпевший должен быть свободным в принятии решений, но в рамках ограничений, предусмотренных процессуальным законом. Существуют некоторые барьеры, то есть запреты совершения определенных действий, установленные в законе, уголовно-процессуальная форма поведения потерпевшего, права других субъектов, установленные в законе варианты выбора поведения и условия, способствующие этому.

Нет и не может быть предоставленных прав, которые бы не отражали того или иного интереса субъекта в системе реализующихся общественных отношений. В данной связи тезис о якобы имеющейся у потерпевшего самостоятельной и определяющей смысл его функционирования в уголовном процессе функции защиты (материальных, процессуальных) прав методологически неверен [9, с. 95].

Понятие потерпевшего, которое используется в юридической сфере, является более обширным, часто не может полностью отразить статус лица в уголовном процессе, которому преступление нанесло вред. На первоначальной стадии лицо может не имеет процессуального статуса потерпевшего, оно выступает лишь в качестве заявителя, так как официально оно становится потерпевшим лишь после вынесения специального постановления должностным лицом органа расследования либо суда. Часть 8 ст. 42 УПК РФ гласит, что в некоторых случаях в качестве потерпевшего по уголовному делу может выступать не лицо, которое пострадало от преступления, а иные лица, в частности один из его близких родственников. Также лицо, которое пострадало от преступного деяния, может обладать другим процессуальным статусом, то есть, к примеру, выступать в процессе в качестве частного обвинителя или гражданского истца. Их правовое положение очень похоже, однако различия в целях и условиях участия данных лиц в процессе существуют.

Вопрос вызывает конструкция нормы, закрепленной в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, касающейся юридического лица в той части, в которой сказано, что потерпевшим является «юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации». Можно представить, что для признания юридического лица потерпевшим необходимо причинение преступлением вреда одновременно и его имуществу, и деловой репутации.

Видится необходимым внести изменение в данное положение, указав, что потерпевшим является «юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и (или) деловой репутации».

Потерпевшим юридическое лицо должно быть признано и в ситуации, когда вред причинен только имуществу или только деловой репутации, и в той ситуации, когда общественно опасным деянием, по которому осуществляется уголовно-процессуальная деятельность, ему одновременно причинен и тот и другой вред.

Важно отметить, что законодатель использует определения «пострадавший» и «потерпевший» как синонимичные термины. Однако на практике можно убедиться в том, что это не совсем так. Нами поддерживается точка зрения о том, что это разные по своей юридической значимости термины [10, с. 17]. Пострадавшее лицо может не быть потерпевшим. Так может случиться в той ситуации, когда уголовное дело не возбуждено либо когда сам следователь или дознаватель в силу своей недостаточной квалификации или нежелания добросовестно исполнять свои обязанности не признает вовремя лицо потерпевшим.

В соответствии со ст. 179 УПК РФ в отношении потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого в случаях, не терпящих отлагательств, до возбуждения уголовного дела может быть проведено такое следственное действие, как освидетельствование. В то

же время тут возникает проблемный вопрос. До возбуждения уголовного преследования еще не может существовать ни потерпевшего, ни подозреваемого, ни свидетеля, следовательно, происходит освидетельствование пострадавшего, а такой процессуальной фигуры уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

Выводы

Несвоевременное признание лица потерпевшим на этапе предварительного расследования существенно ограничивает права этого участника уголовного судопроизводства, лишает его возможности законным способом отстаивать свои нарушенные права и законные интересы.

Лицо, которое претерпело определенный вред вследствие преступного деяния, будет считаться потерпевшим только после вынесения постановления должностным лицом органа предварительного расследования либо на основании определения суда. Наличие вреда от преступных действий – это всего лишь условие для признания пострадавшего потерпевшим. Однако законодатель все-таки продолжает утверждать, что термины «пострадавший» и «потерпевший» идентичны, что представляется не совсем верным.

Уголовно-процессуальный закон позволяет провести в отношении потерпевшего такое следственное действие, как освидетельствование (ч. 1. ст. 179 УПК РФ). Освидетельствование в отношении потерпевшего, обычно проводимое с той целью, чтобы обнаружить следы преступления, часто осуществляется уже на стадии возбуждения уголовного дела. Но в данной стадии процессуального статуса потерпевшего еще не может быть образовано. Поэтому необходимо ввести новую статью в УПК РФ, включив пострадавшего в круг участников со стороны обвинения, либо исключить положение о проведении освидетельствования потерпевшего до возбуждения уголовного дела. Последнее представляется не совсем нецелесообразным, так как значительное количество доказательств начинает формироваться именно на этом этапе и освидетельствование является одним из значимых средств для обеспечения процесса доказывания.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1997. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/17916-NEZAMEDLITELNYIY> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Черныш Т.В. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Право. ВУ. 2016. № 3(41). С. 157–160.
5. Пулатов Ю.С. К вопросу о возмещении имущественного вреда потерпевшим на стадии досудебного следствия // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы, и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского государственного университета. Краснодар, 2020. С. 266–276.
6. Журбенко А.М., Усова Г.М., Малыхин И.В. Обеспечение возмещения ущерба, причиненного преступлением // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 2(27). С. 74–80.
7. Ибатуллина М.Б. Возмещение вреда потерпевшему в уголовном процессе: реалии и пути совершенствования // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18(4). С. 163–166.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2010. 07 июля.

9. Бегова Д.Я. Уголовно-процессуальные функции потерпевшего как средство защиты его интересов, нарушенных преступлением // Юридический вестник ДГТУ. 2013. № 1. С. 92–95.

10. Сабитов Р.А. Соотношение понятий «потерпевший от преступления», «пострадавший от преступления» и «жертва преступления» // Виктимология. 2014. № 1(1). С. 17–26.

УДК 343.359

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВИДЫ КОНТРАБАНДЫ В ГОСУДАРСТВАХ – УЧАСТНИКАХ ЕАЭС

© 2020 г. И.А. Подройкина, Д.И. Литвинов

В статье анализируется уголовное законодательство России, а также иных стран – участников Евразийского экономического союза об ответственности за экономические виды контрабанды. Обращается внимание на тот факт, что, несмотря на единое таможенное пространство и ряд принятых соглашений, направленных на консолидацию законодательства в названных странах, единства в регламентации ответственности за экономические виды контрабанды по-прежнему не наблюдается, что не способствует эффективному правоприменению и требует соответствующей реакции со стороны законодателя стран – участников ЕАЭС.

Ключевые слова: уголовный закон; Евразийский экономический союз; контрабанда; унификация; уголовная ответственность.

Введение

2015 год ознаменовался значимым для Российской Федерации событием – на новый уровень вышли взаимоотношения между странами бывших союзных республик. С 1 января вступил в действие договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Союз), созданном в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения уровня жизни населения государств-членов [1]. В течение тех лет, пока существует Союз, страны, решившие стать участниками договора (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия), провели масштабную работу по урегулированию различных вопросов, подписали большое количество соглашений. Однако для единообразного правотолкования и правоприменения недостаточно лишь подписания договоров, необходимы изменение и унификация законодательства всех стран – участников ЕАЭС.

Эта проблема касается и уголовного законодательства, в том числе потому, что незаконная перевозка различных товаров на территорию и с территории других государств стала в настоящее время представлять реальную угрозу для экономики нашей страны. Приобретая все более масштабные и организованные формы, незаконное перемещение товаров через границы наносит колоссальный урон. Говоря об ущербе от преступлений, сопряженных с контрабандой, приведем в пример данные таможенных органов. Так, ущерб в результате совершения преступления, запрещенного ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в 2019 году составил около 4,7 млрд руб., запрещенного ст. 200.1 УК РФ – около 136,8 млн руб., ст. 200.2 УК РФ – 313,1 млн руб. [2].

Причиной вышеуказанных проблем, по нашему мнению, является рассогласованность законодательной регламентации контрабанды в соответствующих нормативных правовых актах государств – членов Союза. При изучении нормативных источников государств – участников ЕАЭС необходимо отметить наличие большого количества разночтений в части

установления границ преступного деяния, определения понятий, размеров и др., на что также неоднократно обращалось внимание в литературе [3].

Все сказанное свидетельствует о необходимости более глубокого анализа норм об ответственности за экономическую контрабанду в странах ЕАЭС и подчеркивает актуальность темы исследования.

Таким образом, *целью данной статьи* является изучение уголовного законодательства стран ЕАЭС в части ответственности за экономические виды контрабанды, выявление спорных и проблемных моментов в регламентации названного преступления, а также разработка возможных рекомендаций, направленных на унификацию законодательства стран – участников ЕАЭС.

1. Регламентация ответственности за контрабанду по уголовному законодательству России

Ранее в отечественном законодательстве уголовная ответственность за совершение контрабанды была предусмотрена только одной статьей УК РФ. Однако изменения, произошедшие в 2011 году, затронули редакцию норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, и привели к увеличению их количества: вместо ст. 188 в Уголовный кодекс РФ были введены две новые статьи, посвященные контрабанде, – ст. 226.1, ст. 229.1, позднее УК РФ был дополнен еще двумя статьями – 200.1 и 200.2.

Если в первоначальной редакции УК РФ норма, устанавливающая ответственность за контрабанду, находилась в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности, то в результате нововведений новые статьи, связанные с контрабандным перемещением товаров, были помещены в разные главы и разделы УК РФ. Так, ст. 226.1 УК РФ была включена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», а ст. 229.1 УК РФ – в гл. 25 «Преступления против здоровья населения». При этом каждая статья имеет достаточно обширный перечень предметов, незаконное перемещение которых представляет собой определенную угрозу для общественной безопасности или для здоровья населения.

В 2013 году в УК РФ была включена ст. 200.1, она связана с контрабандой наличных денежных средств и денежных инструментов и помещена в ту же гл. 22, в которой ранее находилась ст. 188. В 2014 году законодатель эту же главу дополнил еще одной нормой, связанной с незаконным перемещением предметов через таможенную границу, – ст. 200.2 «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий». Каждый из указанных составов обозначает в качестве предмета преступления свою группу товаров, их количественные и качественные характеристики не совпадают. Таким образом, в современной редакции уголовный закон России содержит две разновидности контрабанды, которые можно отнести к числу экономических в силу специфики объекта посягательства и соответствующего расположения в законе.

В целом, следует подчеркнуть, что диспозиции норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду, являются бланкетными, при их правоприменении требуется обращение к иным правовым актам, в первую очередь к Таможенному кодексу ЕАЭС, который введен в действие с 01.01.2018, а также к ряду иных нормативных правовых актов, связанных с регулированием перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС и государственную границу Российской Федерации как межгосударственного, так и национального характера [4].

2. Регламентация ответственности за экономические виды контрабанды по уголовному законодательству иных стран – участников ЕАЭС

В Уголовном кодексе Республики Беларусь, наряду с иными видами контрабанды, в ст. 228 главы 25 «Преступления против порядка осуществления экономической деятельности» установлена ответственность за «незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению, при отсутствии признаков преступлений, пред-

усмотренных ст. 328.1 и 333.1 настоящего Кодекса» [5]. Во второй части этой же статьи более строгая ответственность определена за контрабанду в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов. В числе квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков закон называет «совершение деяний, предусмотренных ч. 1 и ч. 2, группой лиц по предварительному сговору, повторно, лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные ст. 328.1 и 333.1 УК Беларуси, должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, с применением насилия к лицу, проводящему таможенный или осуществляющему пограничный контроль (ч. 3), а также организованной группой (ч. 4)» [5]. Обращает на себя внимание примечание к ст. 228, где расписываются практически все термины, использованные в диспозиции анализируемой статьи, в том числе говорится о том, что следует понимать под незаконным перемещением через таможенную границу ЕАЭС. В УК Республики Беларусь также включена ст. 228.1, в которой содержится норма с административной преюдицией, устанавливающая ответственность за «незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС при условии, что такое перемещение совершается в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение» [5].

Экономической контрабандой (именно такое название дал статье 234 законодатель) по Уголовному кодексу Республики Казахстан является «перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в ст. 286 настоящего Кодекса, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманом использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения» [6]. Имеются у данного преступления также квалифицированные и особо квалифицированные виды (части 2 и 3 данной статьи). Так, в ч. 2 ст. 234 УК Казахстана установлена ответственность за совершение деяния: «1) неоднократно; 2) лицом с использованием своего служебного положения; 3) с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль; 4) в особо крупном размере; 5) группой лиц по предварительному сговору». В ч. 3: «лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения; преступной группой» [6].

Нормы, содержащиеся ранее в Уголовном кодексе Армении, в значительной мере были схожи с российскими. Поэтому в УК Армении содержалась одна общая статья, предусматривавшая ответственность за контрабанду, – статья 215. После вступления в Евразийский экономический союз армянский законодатель внес существенные изменения в свой уголовный закон в части регламентации ответственности за таможенные преступления в целом и за контрабанду в частности. С июня 2016 года статья 215 УК Армении перестала действовать, а вместо нее Кодекс был дополнен тремя отдельными преступлениями – различными видами контрабанды (ст. 215.1, 235.1 и 267.1).

Что касается экономической контрабанды, то она описана в ст. 215.1 УК Армении: «Контрабанда через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) платежных инструментов, совершенная в крупных размерах» [7]. К числу квалифицирующих признаков законодатель Армении отнес совершение деяния в

особо крупных размерах, группой лиц по предварительному сговору, а также использование при совершении преступления должностного положения, а к особо квалифицирующим – совершение деяния организованной группой, а также с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль [7].

Обращает на себя внимание нетипичное, по сравнению с ранее проанализированными законами, построение статьи 215.1 УК Армении. Так, в ч. 1 – ч. 3 традиционно описаны основной и квалифицированные виды экономической контрабанды, а в ч. 4 – ч. 7 изучаемой статьи раскрывается содержание используемых в ней понятий. В частности, в ч. 4 определяется крупный и особо крупный размер незаконно перемещаемых денежных средств и (или) денежных инструментов, а также порядок его расчета. В ч. 5 описан специальный случай освобождения от уголовной ответственности. В ч. 6 говорится о том, что следует понимать под наличными денежными средствами и платежными документами, а ч. 7 раскрывает само понятие контрабанды, причем его содержание распространяется не только на ст. 215.1, но и на ст. 235.1 и 267.1 УК Армении.

Законодательство в Кыргызстане также кардинальным образом изменилось. А именно, в 2017 году был принят новый уголовный кодекс [8], в связи с чем ранее закрепленное понятие контрабанды изменилось.

Аналогично УК Армении, в УК Кыргызстана в ст. 223 напрямую говорится об экономической контрабанде: «Контрабанда, то есть перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов в крупном размере, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием» [9]. Помимо экономической контрабанды, в УК Кыргызстана установлена ответственность и за иные виды контрабанды, например в ст. 270.

Выводы

Итак, проведенное сравнение норм об уголовной ответственности за экономические виды контрабанды в странах Евразийского экономического союза свидетельствует об их существенных различиях, среди которых можно выделить следующие:

1. В разных странах определено разное количество экономических видов контрабанды. Так, в УК РФ речь идет о двух разновидностях экономической контрабанды, описанных в самостоятельных статьях и различающихся по предмету, а также размеру (стоимости) перемещаемых предметов, в то время как в странах ЕАЭС ответственность за экономическую контрабанду прописана в одной статье.

2. По-разному определен предмет экономической контрабанды. Если в России это наличные денежные средства, денежные инструменты (ст. 200.1), алкогольная продукция или табачные изделия (ст. 200.2), то в странах ЕАЭС предмет экономической контрабанды описан, как правило, шире. Лишь только законодатель Армении использовал сходное с УК РФ обозначение предмета – «наличные денежные средства и (или) платежные инструменты». Но и здесь видна терминологическая несогласованность, так как в ст. 200.1 УК РФ говорится о денежных инструментах, а в ст. 215.1 УК Армении – о платежных инструментах.

3. В каждой стране ЕАЭС по-разному определяются квалифицированные и особо квалифицированные виды экономической контрабанды. В УК Беларуси закреплена норма об ответственности за контрабанду товаров с административной преюдицией.

4. По-разному исчисляется крупный и особо крупный размер применительно к анализируемой разновидности контрабанды.

Как справедливо отмечает по этому поводу А. Федоров, перечисленные проблемы теоретического характера всегда перерастают в практические [9, с. 72], такое положение дел не может вести к эффективному правоприменению и требует соответствующей реакции со стороны законодателя стран ЕАЭС.

В целом, следует признать, что страны – участники ЕАЭС находятся в начале пути по унификации уголовного законодательства в части ответственности за контрабанду в целом и за ее экономические разновидности в частности. Сегодня существует больше различий в их регламентации, чем сходных положений. С учетом того, что государства Союза имеют единое таможенное пространство и общую таможенную границу, думается, что и регламентация ответственности за сходные преступления должна быть единообразной. Единый подход к криминализации исследуемых преступных деяний государствами – членами Союза может быть достигнут посредством более тесного взаимодействия их законодательных органов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 30.04.2020).
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: <http://customs.ru/activity/pravooxranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-upravleniya-tamozhennyh-rassledovaniy-i-doznaniya/document/212905> (дата обращения: 29.04.2020).
3. Подройкина И.А. К проблеме уголовной наказуемости экономических видов контрабанды // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 17–18 ноября 2016 г.). В 2 ч. Ч. 2. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2016. С. 115–121.
4. Лавринов В.В. Некоторые проблемы определения предмета контрабанды и назначения судебных экспертиз в ходе расследования уголовного дела // Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. РЮИ МВД РФ, 2019. С. 56–62.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=1956;-58 (дата обращения: 30.04.2020).
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=2340000 (дата обращения: 30.04.2020).
7. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 № 3Р-528 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63312> (дата обращения: 01.05.2020).
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 № 19 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=34350840 (дата обращения: 01.05.2020).
9. Федоров А. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду: новые реалии и проблемы // Уголовное право. 2018. № 2. С. 71–77.

УДК 347.65/.68

К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОСНОВАНИЯХ НАСЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2020 г. Е.С. Путилина, А.А. Гильяно

Статья посвящена исследованию новелл гражданского законодательства об основаниях наследования, в частности о наследственном договоре как новом основании наследования и совместных завещаниях супругов при наследовании по традиционному основанию, закрепленному российским законодательством, – наследовании по завещанию. С учетом изменений законодательства проанализированы основные особенности регламентации наследственного договора и совместных завещаний супругов, представлен авторский

взгляд на дискуссионные и проблемные аспекты, обозначены основные направления совершенствования правового регулирования в исследуемой области правовых отношений.

Ключевые слова: наследственный договор; наследование; наследование по завещанию; наследование по закону; основания наследования.

Введение

Особую актуальность и значимость исследование новелл Гражданского кодекса Российской Федерации об основаниях наследования приобретает в связи с внесением Федеральным законом от 19.07.2018 № 217-ФЗ [1], вступившим в силу с 01.06.2019, изменений в ст. 1111 ГК РФ. В соответствии с указанными изменениями, наряду с наследованием по завещанию и по закону, законодательно закреплено такое основание наследования, как наследование по наследственному договору. Более того, данным законом введена такая форма завещания, как совместное завещание супругов, которая имеет важное значение при реализации права наследования по такому основанию, как наследование по завещанию.

Цель статьи заключается в проведении комплексного анализа новелл гражданского законодательства об основаниях наследования, выявлении наиболее актуальных проблем и обосновании ряда теоретических выводов, предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Указанная цель предопределила решение следующих основных *задач*: определить и исследовать ключевые новеллы гражданского законодательства об основаниях наследования; выявить доктринальные дискуссионные аспекты и проблемы правового регулирования в исследуемой области правовых отношений, в том числе основываясь на опыте отдельных зарубежных стран; сформулировать авторские теоретические положения и разработать конкретные перспективные рекомендации и предложения по совершенствованию законодательства.

Практика достаточно часто сталкивается со случаями, когда происходит наследование и по завещанию, и по закону. Учитывая тот факт, что наследование по завещанию и по закону – достаточно традиционные основания наследования, которым посвящено значительное количество научных трудов, в настоящей статье основное внимание следует уделить актуальным вопросам наследственного договора и совместных завещаний супругов.

1. Наследственный договор как новое основание наследования: актуальные аспекты законодательной регламентации

Следует отметить, что наследственный договор является новым для российского законодательства, однако уже достаточно давно и успешно применяется в таких странах, как Германия, Австрия, Швейцария, Польша и др. В отличие от норм ГК РФ, процедура заключения наследственных договоров в зарубежных странах гораздо более сложная и требует при заключении присутствия не только сторон договора, но и нескольких нотариусов, свидетелей. В Германии, наряду с нотариальным удостоверением, достаточно распространена практика заключения данных договоров в суде.

Как показал анализ правовой доктрины, в связи с включением в качестве основания наследования наследование по наследственному договору среди ученых-цивилистов развернулась широкая полемика, позиции правоведов кардинально разделились: одни ученые поддерживают новеллы, подчеркивая их юридическую ценность и своевременность, другие – крайне критически их оценивают.

Интересен тот факт, что в Германии, законодательство которой имеет уже более чем вековую историю регламентации наследственного договора, споры между учеными о сущности, юридической природе, необходимости совершенствования данного института не утихают до настоящего времени. Не остались в стороне от дискуссии и российские специалисты-практики.

В частности, В.Ю. Куликов отмечает, что «с введением в законодательство о наследовании понятия наследственного договора принцип свободы договора приобретает дополнительное значение» [2, с. 66]. Данным автором отмечаются положительные черты наследственного договора. Другой ученый, С.Н. Потапов, напротив, указывает на рисковый и фидуциарный характер наследственного договора, отмечая, что данный договор способствует наличию простора «для злоупотребления своим правом со стороны наследодателя», и предлагает рассмотреть возможность наложения запрета отчуждения на наследуемое имущество наследодателем по аналогии с наследственным законодательством Украины [3, с. 155]. С указанными данным автором доводами не представляется возможным согласиться, поскольку, на наш взгляд, законные интересы наследодателя, в том числе по распоряжению имуществом в период его жизни, должны быть защищены и реализованы в полной мере, какие-либо ограничения и тем более запреты недопустимы.

Всестороннее исследование норм ГК РФ, мнений ученых-цивилистов и специалистов-практиков позволяет заключить, что институт наследственного договора в настоящее время недостаточно регламентирован.

Во-первых, в абз. 2 п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ закреплено, что «последствия, предусмотренные наследственным договором, могут быть поставлены в зависимость от наступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, относительно которых при заключении наследственного договора было неизвестно, наступят они или не наступят, в том числе от обстоятельств, полностью зависящих от воли одной из сторон».

Таким образом, законодатель фактически допускает совершение сделки – наследственного договора под условием. Полагаем, что приведенная законодательная формулировка способствует наличию условий наследственного договора, которые впоследствии могут повлечь неисполнение изложенной в договоре воли наследодателя, и в целом очевидно противоречие с нормами законодательства о запрещении сделки под условием. Считаем, что рассматриваемая норма должна подлежать исключению.

Во-вторых, согласно п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор – это «договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя ...». Данная законодательная формулировка является, на наш взгляд, некорректной, поскольку наследственный договор должен регулировать не «порядок перехода прав на имущество» (как известно, порядок перехода прав на имущество – это, по сути, если принять верную терминологию, наследование), а, являясь одним из видов распоряжения имуществом, должен содержать соответствующие «распоряжения» о распределении наследственного имущества путем совершения двусторонней сделки.

В-третьих, в правовой доктрине приведены различные мнения относительно правовой природы наследственного договора.

Ряд ученых, например А.А. Гаджиев и Г.В. Гудименко [4, с. 194], приводят аргументы в пользу того, что наследственный договор является одной из разновидностей завещания. Противоположная позиция, которую отстаивает, например, Л.С. Болотникова [5, с. 69], заключается в том, что наследственный договор является одним из оснований наследования. Верной представляется вторая позиция.

Вопросов о приоритете наследования по наследственному договору перед наследованием по закону не возникает. Однако открытым и весьма неоднозначным остается вопрос о приоритете наследования по завещанию перед наследованием по наследственному договору или ином приоритете данных оснований наследования, в частности о том, какова юридическая сила завещания, совершенного до или после заключения договора.

Исходя из смысла норм абз. 3 п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ, можно заключить, что приоритет имеет наследственный договор, поскольку если он заключен между супругами, то такой договор отменяет действие совместного завещания. Однако применительно к обычным завещаниям утверждение о приоритете наследственного договора перед завещанием достаточно дискуссионное.

В данной связи уместно отметить, что как нотариальная, так и судебная практика по применению норм о наследственном договоре пока еще не сложилась. Вместе с тем, безусловно, наследственный договор может быть оспорен в судебном порядке, в том числе при жизни наследодателя. В этом случае истцом в суде может выступить сторона наследственного договора. После открытия наследства истцом может выступить лицо, законные интересы и права которого нарушены договором.

Достаточно важным представляется мнение по вопросу о реализации норм о наследственном договоре представителей нотариального сообщества. Многие нотариусы считают, что в силу договорного характера наследственный договор имеет хорошие перспективы и может быть признан более действенным, успешным и «жизнеспособным» инструментом, направленным на распоряжение имуществом после смерти наследодателя. Среди недостатков норм о наследственном договоре нотариусы отмечают неурегулированность вопроса о возможности, по аналогии с завещаниями, удостоверения наследственных договоров должностными лицами органов МСУ; закрепление возможности предъявления требования о возмещении убытков только сторонам наследственного договора, при этом данная возможность не закреплена в случае последующего совершения завещания в отношении того же самого наследственного имущества – правовые последствия одинаковые, но нормы о возмещении убытков предусмотрены только в случае заключения наследственного договора [6].

Таким образом, несмотря на предполагаемую востребованность института наследственного договора в России, его правовая регламентация требует доработки. В противном случае наличие многочисленных споров, правовых казусов в правоприменительной практике неизбежно.

2. Институт совместного завещания супругов: законодательные новеллы, проблемы и перспективы правового регулирования

Следующий аспект, который необходимо осветить, заключается в особенности наследования по завещанию при совершении совместного завещания супругов.

Первоначально следует отметить, что, в отличие от наследственного договора, нотариальной практике уже известно достаточно случаев совершения совместных завещаний: только по состоянию на август 2019 года, согласно официальной статистике Федеральной нотариальной палаты, было заключено 247 совместных завещаний (на территории всей РФ) [7].

Институт совместного завещания супругов регламентирован законодательством таких стран, как США, Германия, Англия, Шотландия, Азербайджан, Грузия, Туркменистан и др.

Известен данный институт и гражданскому законодательству Украины, в связи с чем важно обратить внимание на нормы Федерального закона от 26.11.2001 № 147-ФЗ [8], в который Федеральным законом от 26.07.2017 № 201-ФЗ [9] были внесены изменения.

Согласно указанным изменениям, совместные завещания, совершенные на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 18.03.2014, «сохраняют силу вне зависимости от момента открытия наследства». В России нормы о данном виде завещания применяются с 01.07.2019.

Ключевая правовая особенность рассматриваемых завещаний заключается в том, что завещатели должны находиться в зарегистрированном браке. Соответственно, в случае признания брака недействительным либо в случае расторжения брака завещание супругов утрачивает юридическую силу.

В отличие от общих положений о завещаниях, совместные завещания супругов не могут быть совершены в форме закрытого завещания, в чрезвычайных обстоятельствах, а также в форме завещаний, предусмотренных ст. 1127 ГК РФ. Завещание носит исключительно личный характер и может быть удостоверено только нотариусом.

Юридическая ценность рассматриваемого вида завещаний заключается в возможности установления супругами иного порядка наследования совместно нажитого имущества, от-

личного от законного режима имущества супругов. Раздел имущества на доли в данном случае не нужен, достаточно завещания.

Новеллой является необходимость проведения нотариусом видеофиксации совершения завещания, исключение предусмотрено только в том случае, когда супруги высказали волеизъявление, о чем отмечается в соответствующей удостоверяющей надписи.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на выступление на стороне завещателя двух лиц – супругов, на правовую природу завещания как сделки это не влияет, завещание в этом случае также является односторонней сделкой. Каждый из супругов принимает решение лично.

Соответственно, специфика состоит в том, что совместное завещание супругов содержит односторонние, но при этом взаимозависимые волеизъявления каждого из супругов. Именно «взаимозависимость» волеизъявлений супругов следует рассматривать в качестве важного и необходимого элемента совместного завещания, при отсутствии которого утрачивается сущность данного вида завещания.

Ст. 1118 ГК РФ закрепляет право одного из супругов, в том числе после смерти другого супруга, отменить совместное завещание супругов.

Представляется, что данная норма ущемляет права умершего супруга. Обращение к нормам зарубежного законодательства, в частности законодательства Германии, позволило определить, что согласно нормам § 2265 ГГУ, посвященным совместным завещаниям супругов («*Gemeinschaftliches Testament*»), данное завещание переживший супруг может изменить только в той части, которая относилась к выражению его (пережившего супруга) воли.

Аналогичные нормы содержатся и в законодательстве Англии, которое, с одной стороны, предоставляет супругам право распорядиться совместным имуществом в завещании, с другой стороны, защищает завещание от изменения или отмены пережившим супругом.

Представляется, что нормы зарубежного законодательства в большей степени соответствуют реализации прав и законных интересов завещателя, в том числе при совершении совместного завещания супругов.

В целях совершенствования ГК РФ предлагается внести изменения в абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ, изложив данный абзац в следующей редакции: «После смерти одного из супругов другой супруг не вправе изменить или отменить совместное завещание супругов в той части, которая относится к совместному выражению воли супругов по распоряжению совместно нажитым имуществом, а также воли умершего супруга в отношении его личного имущества».

Представляется, что изложение приведенной нормы в указанной формулировке позволит обеспечить надлежащее исполнение воли умершего супруга и его наследников. В противном случае исключается гарантия исполнения общей воли, которая выражена в совместном завещании при жизни обоих супругов.

В правовой доктрине высказывается также мнение о целесообразности предоставления возможности изменения или отмены совместного завещания супругов только по истечении пятнадцатилетнего периода после смерти одного из супругов [10, с. 101].

Следует отметить, что еще на этапе обсуждения возможности включения норм о совместных завещаниях супругов в ГК РФ имели место острые дискуссии и весьма критические высказывания.

Если обратиться к зарубежному опыту, то, например, во Франции, Болгарии, Польше данный вид завещаний запрещен, в Швейцарии – закреплен законодательно, но значительный процент данных завещаний, как свидетельствует судебная практика, признается недействительным.

Тем не менее, в Германии, напротив, данный вид завещаний пользуется большим спросом (составляет 57 процентов от общего количества совершаемых завещаний) и эффективен в правоприменительной практике.

В России практика применения норм о совместных завещаниях в силу очевидных причин пока не сложилась. Вместе с тем официальные данные статистики ФНП показывают, что случаи совершения совместных завещаний супругами хоть и немногочисленные, но имеются: в частности, с 01.06.2019 по 01.09.2019 было удостоверено 244 совместных завещания супругов, при этом только в августе 2019 года – 190 завещаний [11].

Данная статистика позволяет заключить, что институт совместных завещаний супругов имеет вполне реальные перспективы развития.

Новацией ГК РФ, введенной Федеральным законом от 29.07.2017 № 259-ФЗ [12], является возможность совершения завещания относительно наследственного фонда. Как показывает статистика ФНП, в настоящее время прослеживается тенденция к развитию и закреплению в правоприменительной практике подобных завещаний: за 2019 года было удостоверено 556 завещаний, предметом которых выступает создание наследственного фонда.

Данные завещания приобретают особую актуальность для сохранения и функционирования «крупных» юридических лиц. Вместе с тем анализ мнений специалистов показал, что уже в настоящее время одной из наиболее значимых проблем реализации норм о наследственных фондах является отсутствие рынка услуг профессиональных управляющих и эффективных механизмов передачи в управление наследственного имущества. Кроме того, как справедливо отмечено Т.В. Шатковской, А.А. Жуковской, П.В. Кочергиным, в целях повышения эффективности норм о наследственном фонде целесообразно дополнительно к закреплённой модели наследственного фонда дополнить нормы ГК РФ конструкцией, которая предусматривает возможность учреждения наследственного фонда при жизни наследодателя [13, с. 92].

Выводы

Обобщая итоги исследования вопроса о новеллах гражданского законодательства об основаниях наследования, подчеркнем, что согласно законодательным изменениям в ГК РФ с 01.06.2019 закреплёно три основания наследования: по завещанию, по наследственному договору и по закону. Позицию о том, что наследование по наследственному договору является не самостоятельным основанием наследования, а разновидностью наследования по завещанию, считаем неверной. Несмотря на относительную новизну норм ГК РФ о наследственных договорах и совместных завещаниях супругов и их предполагаемую востребованность, к настоящему времени можно утверждать наличие законодательных проблем, которые могут привести к серьезным проблемам в процессе правоприменения и, соответственно, которые требуют скорейшего правового разрешения. В противном случае наличие многочисленных споров в правовой доктрине и правовых казусов в правоприменительной практике неизбежно.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон от 19.07.2018 № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.
2. Куликов В.Ю. Особенности реализации принципа свободы договора в рамках заключения наследственного договора // Евразийская адвокатура. 2019. № 4(41). С. 66–69.
3. Потапов С.Н. Алеаторный и фидуциарный характер наследственного договора // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 21 марта 2019 г.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 152–156.
4. Гаджиев А.А. *оглы*, Гудименко Г.В. Наследственный договор в правовых порядках различных стран // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 3. С. 193–200.
5. Болотникова Л.С. Наследственный договор: проблемы правового регулирования и применения // Современные проблемы правотворчества и правоприменения: материалы

Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 21 марта 2019 г.). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2019. С. 68–72.

6. Потенциальные проблемы исполнения совместных завещаний и наследственных договоров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1282860/> (дата обращения: 12.06.2020).

7. Россияне все больше интересуются возможностью совместного составления завещаний [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/rossiyane-vse-bolshe-interesuyutsya-vozmozhnostyu-sovmestnogo-sostavleniya-zaveshaniy> (дата обращения: 22.06.2020).

8. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4553.

9. Федеральный закон от 25.12.2018 № 495-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон “О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации”» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4750.

10. Родионова О.М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5(130). С. 99–103.

11. Семейные пары начали активно оформлять совместные завещания [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/08/20/suprugy-nachali-aktivno-oformlyat-sovmestnye-zaveshaniia.html> (дата обращения: 25.06.2020).

12. Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ (ред. от 23.05.2018) «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4808.

13. Шатковская Т.В., Жуковская А.А., Кочергин П.В. Наследственные фонды в России: пробелы законодательного регулирования // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 11(114). С. 90–93.

УДК 34.03

НЕОТВРАТИМОСТЬ КАК ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2020 г. В.В. Русских

В статье исследуется неотвратимость как принцип юридической ответственности. Определено место принципа неотвратимости ответственности в системе принципов юридической ответственности, установлено содержание этой руководящей идеи ответственности, исследован вопрос о необходимости установления сроков давности в юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность; принципы юридической ответственности; неотвратимость ответственности.

Введение

Принципы юридической ответственности выступают в качестве «каркаса» «здания» юридической ответственности. По поводу перечня принципов ответственности в юридической науке до сих пор ведутся оживленные споры. Большинство авторов среди руководящих идей ответственности выделяют ее неотвратимость.

Цель статьи – исследование правового содержания идеи неотвратимости ответственности как принципа юридической ответственности.

1. Принцип неотвратимости ответственности в системе принципов юридической ответственности

О важности неотвратимости наказания говорил еще Ч. Беккариа в своем знаменитом сочинении «О преступлениях и наказаниях»: «Не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления. Неизбежность наказания, даже умеренного, всегда производит более сильное впечатление, чем страх подвергнуться самому суровому наказанию, если при этом существует надежда на безнаказанность» [1, с. 117].

Принцип неотвратимости ответственности можно отнести к группе «принципов, выводимых из норм». В действующем российском законодательстве не удастся отыскать его прямое, непосредственное закрепление. Для «обнаружения» этого принципа потребуется ряд логических операций; он словно бы «зашифрован» в текстах нормативных правовых актов.

Принципы юридической ответственности можно классифицировать в зависимости от их «адресата». Так, можно говорить о принципах, «направленных» на законодателя, и принципах, ориентированных на правоприменителя. Принцип неотвратимости ответственности, как представляется, имеет значение, прежде всего, для правоприменителя.

Не все ученые согласны с выделением такого принципа. Так, например, Т.Р. Сабитов, рассуждая о наличии в уголовном праве принципа неотвратимости, делает вывод: «Если в отечественном уголовном законодательстве данный принцип не реализуется или “не всегда реализуется”, то о нем и нет смысла вести речь. Таким образом, на наш взгляд, к сожалению, в настоящее время принцип неотвратимости ответственности не является принципом российского уголовного права, а его существование запечатлено только в истории» [2, с. 65]. Едва ли с этим утверждением можно согласиться. Легче всего оспорить тезис о том, что раз принцип не воплощается в жизнь, то его и не существует. Сама по себе правоприменительная практика не может служить индикатором существования или отсутствия принципа ответственности. Если мы не видим в реальности торжества какой-то идеи, это еще не означает, что самой идеи нет или она не нужна.

Не выделяет принцип неотвратимости в системе принципов ответственности и А.Н. Чураков, признавая в качестве принципов только законность, справедливость, гуманизм и целесообразность [3]. В.К. Дуюнов не считает возможным сосуществование принципа неотвратимости ответственности и института освобождения от уголовной ответственности [4, с. 140].

2. Содержание принципа неотвратимости юридической ответственности

Большинство авторов рассматривают требование неотвратимости ответственности в качестве одного из принципов ответственности.

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев трактуют принцип неотвратимости ответственности как конкретизацию принципа законности и равенства граждан перед законом и судом [5, с. 121–131].

Т.А. Малаш видит в принципе неотвратимости ответственности неизбежность, необходимость наступления ответственности, реальность ее действия и осуществления [6, с. 139]. Похожей точки зрения придерживается и Н.С. Малеин, уточняя, что неизбежность ответственности должна сочетаться с ее индивидуализацией [7, с. 172].

М.Б. Мироненко истолковывает принцип неотвратимости примерно в том же ключе, однако делает важный акцент на том, что привлечение к ответственности обязательно при отсутствии оснований освобождения от нее [8, с. 15].

В.С. Бялт и С.Н. Трипутин убеждены, что неотвратимость юридической ответственности предполагает, что ни одно правонарушение не должно оставаться нераскрытым и безнаказанным [9, с. 30].

Д.А. Липинский в своем развернутом определении содержания рассматриваемого принципа также условием обязательности ответственности называет отсутствие закон-

ных оснований освобождения от юридической ответственности [10, с. 13]. Интерпретация принципа неотвратимости, предлагаемая М.Б. Мироненко и Д.А. Липинским, отличается в лучшую сторону от прочих трактовок тем, что принимает в расчет существование сроков давности, хотя и прямо не называя этот институт, но упоминая об основаниях освобождения от ответственности.

Как представляется, принцип неотвратимости ответственности можно раскрыть следующим образом: в пределах сроков давности правонарушитель должен понести неблагоприятные последствия правонарушения в результате назначения ему наказания (взыскания). Конечно, предполагается, что правоприменитель имеет «физическую» возможность привлечения лица к ответственности. Едва ли правильно говорить обо всех вариантах освобождения от наказания в рамках определения содержания принципа. Все-таки другие основания освобождения от ответственности в уголовном праве (в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ)) [11], зависят от усмотрения судьи и их применение описывается по формуле «может быть освобождено», что не означает – непременно будет. Только о возможности освобождения от административной ответственности ввиду малозначительности деяния говорит и ст. 29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 23.06.2020) [12]. Истечение сроков давности категорически не дает возможности судье привлекать лицо к ответственности (ч. 1 ст. 78 УК РФ начинается со слов: «Лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки...»). Кроме того, принцип неотвратимости в сознании правоприменителя, очевидно, больше других принципов связан с представлением о времени, поэтому в содержание принципа необходимо включать упоминание о временном ограничителе действия требования неизбежности наказания – сроках давности ответственности. Думается, что именно временной аспект должен акцентироваться в содержании принципа неотвратимости. Остальные основания освобождения от наказания – это проявление действия принципа целесообразности, обращенного к правоприменителю (отсюда и возможность его усмотрения), который, очевидно, в ситуации «конфликта» с принципом неотвратимости оказывается «сильнее».

3. Сроки давности и принцип неотвратимости ответственности

Для каждого вида юридической ответственности установлены свои сроки давности. Само их существование можно описывать как установление пределов, границ для привлечения к ответственности. То есть неизбежность ответственности, возможность ее наступления независимо от срока предполагается. Затем законодатель по ряду причин очерчивает временные рамки для ответственности.

Так, ст. 196 Гражданского кодекса Российской Федерации (ред. от 16.12.2019) [13] определяет общий срок исковой давности равным трем годам со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Для некоторых видов требований Гражданский кодекс РФ предусматривает специальные сроки исковой давности. Статья 208 Гражданского кодекса РФ предусматривает лишь несколько ситуаций, в которых сроки давности не применяются. В указанных в этой статье случаях неотвратимость гражданско-правовой ответственности не имеет временных рубежей. Сам принцип вполне можно «увидеть» в словах «исковая давность не распространяется».

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (ред. от 08.06.2020) длительность сроков давности ставит в зависимость от тяжести преступления (ч. 1 ст. 78 УК РФ). Легко прочитать эти положения «наоборот»: если сроки давности не истекли, уголовная ответственность должна быть реализована. Уголовный кодекс также предусматривает ряд составов преступлений, которые должны повлечь уголовную ответственность независимо от времени их совершения (ст. 205 УК РФ, ст. 205.1 УК РФ и др.).

Установлены сроки давности и в административной ответственности (ст. 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 23.06.2020)). Универсального срока здесь, как и в других видах ответственности, нет. Отметим, что, в отличие от Гражданского кодекса РФ и Уголовного кодекса РФ, законодатель не называет ни одного административного правонарушения, по которым сроки давности отсутствовали бы полностью.

Статья 193 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 (ред. от 25.05.2020) [14] устанавливает сроки давности при привлечении к дисциплинарной ответственности. Предусмотрены четыре таких срока: 1 месяц (со дня обнаружения проступка); 6 месяцев (со дня совершения проступка); 2 года (по результатам проверок, ревизий); 3 года, если дисциплинарный проступок выразился в несоблюдении ограничений, установленных законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции. Трудовой кодекс также не предусматривает исключения для указанных сроков давности. Дисциплинарная ответственность за пределами названных сроков невозможна при любых обстоятельствах.

Само существование сроков давности не может считаться бесспорной необходимостью. Если в гражданском праве их применение находит вполне рациональное обоснование – следует обеспечить стабильность гражданского оборота, то в уголовной или административной ответственности использование сроков давности вызывает вопросы. Во-первых, нарушается принцип справедливости (точнее, требование соразмерности вреда, причиненного правонарушителем, и тех неудобств, что доставляет государство ему), во-вторых, страдает принцип равенства лиц перед законом, поскольку совершивших одинаковые правонарушения лиц постигает различная судьба: один несет ответственность в полном соответствии с законом, а другой от нее избавлен.

Аргументы, которые приводятся «в защиту» применения сроков давности, как правило, сводятся к следующим постулатам:

- 1) с течением времени становится сложно, а подчас и невозможно отыскать достоверные доказательства совершенного правонарушения;
- 2) обесмысливается такая цель наказания, как исправление (поскольку правонарушитель в течение долгого времени не совершал новых правонарушений, то можно предположить, что он изменился).

С обоими аргументами можно спорить. Во-первых, отчего не привлекать к ответственности лиц в тех случаях, когда доказательственная база находится в идеальном состоянии. Кроме того, государство, имея в виду снижение достоверности сведений, которые могут представлять собой доказательства по делу, делает исключения для некоторых преступлений, учитывая, очевидно, их особую значимость. Но эта значимость ведь не делает доказательства сохраннее, не позволяет людям помнить больше, а вещественным доказательствам портиться медленнее, чем в других случаях.

Что же касается возможного «исправления» правонарушителя, в течение долгого времени не повторявшего противоправных действий, то такое поведение можно объяснять по-разному. Например, злоумышленник один раз в жизни совершил дерзкое преступление, позволившее ему незаконно получить в свое распоряжение крупную сумму денег. Этими средствами он удачно распорядился, и через некоторое время перед нами уже не бандит с большой дороги, а респектабельный бизнесмен, ведущий добропорядочную жизнь, но вовсе не потому, что изменился, а лишь постольку, поскольку такое поведение более «выгодно» сейчас. В душе, возможно, он остается таким же порочным человеком и без тени сомнения нарушит закон, если в этом для него возникнет необходимость.

Кроме того, обеспечение неотвратимости ответственности по прошествии значительного периода времени может даже усилить превентивный эффект от наказания. Потенциальный правонарушитель задумается над тем, что ответственность может настигнуть его в любой момент жизни, даже на склоне лет.

Выводы

В отношении принципа неотвратимости юридической ответственности нет единства мнений не только относительно его содержания, но и даже по поводу самого его существования.

Как представляется, принцип неотвратимости ответственности можно раскрыть следующим образом: в пределах сроков давности правонарушитель должен понести неблагоприятные последствия правонарушения в результате назначения ему наказания (взыскания).

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М.: Международные отношения, 2000. 240 с.
2. *Сабитов Т.Р.* О принципе неотвратимости ответственности в российском уголовном законодательстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 11. С. 63-65.
3. *Чураков А.Н.* Принципы юридической ответственности: автореф. дис. канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 19 с.
4. *Дуюнов В.К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации: дис. д-ра юрид. наук. М., 2001. 512 с.
5. *Келина С.Г., Кудрявцев В.Н.* Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. 176 с.
6. *Малаш Т.А.* Принцип неотвратимости юридической ответственности: дис. канд. юрид. наук. М., 1996. 158 с.
7. *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М.: Юридическая литература, 1985. 192 с.
8. *Мироненко М.Б.* Принципы юридической ответственности в системе принципов права. Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2001. 202 с.
9. *Бялт В.С., Трипутин С.Н.* Принципы юридической ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3. С. 28-32.
10. *Липинский Д.А.* Принцип неотвратимости юридической ответственности с позиции ее двухаспектного понимания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 3(33). С. 8-14.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.05.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 636.72.088

ИННОВАЦИОННАЯ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНАЯ БАЗА ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ КИНОЛОГОВ И ПОДГОТОВКИ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК

© 2020 г. В.Ф. Вербов

В статье рассмотрена взаимосвязь между повышением эффективности учебного процесса в кинологических центрах и совершенствованием учебно-тренировочной базы. Представлены инновационные тренажеры с широкими функциональными возможностями для использования их в общем и специальных курсах дрессировки, позволяющие более качественно обучать кинологов и подготавливать служебных собак.

Ключевые слова: кинологический центр; подготовка кинологов; учебно-тренировочная база; служебные собаки; общий курс дрессировки; специальный курс дрессировки; бум для дрессировки служебных собак.

Введение

В мировой практике служебные собаки официально применяются практически во всех силовых и правоохранительных структурах. Применительно к России это Инженерные войска Министерства обороны, Министерство внутренних дел, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Пограничные войска Федеральной службы безопасности, Федеральная служба Войск национальной гвардии, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба исполнения наказаний. Кроме того, служебные собаки широко используются и в других ведомствах и организациях, в частности для охраны особо важных объектов, а также для охраны частных домовладений, квартир, дач и т.п. [1].

Несмотря на наличие многочисленных технических средств, решающих практически те же задачи, что и служебные собаки, последним в подавляющем большинстве случаев отдается предпочтение, причем по многим объективным причинам, которые в статье не рассматриваются.

Безусловно, в любом случае применения собаки по назначению она должна пройти соответствующую первоначальную дрессировку в кинологических центрах. Кроме того, соответствующую подготовку по управлению собакой должен пройти и кинолог, так как они составляют единое целое при выполнении своих непосредственных обязанностей. Обучение кинологов и подготовка служебных собак представляют собой сложный и специфический образовательный процесс, существенно отличающийся от образовательного процесса обучения только человека.

В общем случае для выработки соответствующих умений и тем более навыков в любом учебном заведении необходимо иметь специальную и самую разнообразную учебно-тренировочную базу (далее – УТБ). Применительно к кинологическим учебным центрам практически невозможно разделить УТБ отдельно для человека и собаки по причине, как отмечалось выше, их тесного взаимодействия. Однако УТБ в большей степени должна быть направлена на подготовку именно собак, нежели кинологов. И это связано с тем, что в служебной деятельности тандема «кинолог – собака» первостепенное значение придается собаке, так как, прежде всего, она идет по следу, осуществляет поиск наркотических средств и взрывчатых веществ, находит трупы и людей под завалами и т.д.

В настоящее время очевидным является то, что УТБ должна быть современной, как принято говорить, инновационной, и соответствовать все возрастающим требованиям и усложняющимся задачам дрессировки служебных собак: на устаревших тренажерах и сна-

рядах уже практически невозможно эффективно и качественно в относительно короткие сроки обучить кинолога и подготовить служебную собаку.

Традиционно дрессировка служебных собак осуществляется по двум классическим курсам: единому для всех собак общему курсу дрессировки (далее – ОКД) и специфическому курсу специальной дрессировки – в зависимости от предназначения служебной собаки.

Цель статьи заключается в описании конструкции и перспективах применения инновационных тренажеров (снарядов) для дрессировки служебных собак, отличающихся от известных аналогов явной новизной, защищенной патентами России на изобретения и полезные модели, широкими функциональными возможностями, простотой их изготовления и внедрения в учебный процесс кинологических центров различных силовых и правоохранительных министерств и ведомств.

1. Учебно-тренировочная база для общего курса дрессировки служебных собак

Общий курс дрессировки (или курс послушания) является первоначальным курсом и проводится перед дрессировкой служебных собак по различным специальным курсам. Специальные курсы дрессировки направлены на развитие у служебных собак навыков поиска и выработки условных рефлексов на индивидуальные запахи (например, трупов, наркотических средств, взрывчатых веществ, боеприпасов, табачных изделий, денежных купюр), защитно-караульной службы, проведения одорологических экспертиз, работы по следу и др.

Очевидно, что собака, не прошедшая ОКД, с большой степенью вероятности не сможет успешно освоить специальные курсы дрессировки: непослушная собака просто не будет подчиняться в полной мере специалисту-кинологу и поэтому не сможет усвоить даже азы специального курса. Именно поэтому на дрессировку собак по общему курсу везде обращается самое серьезное внимание.

Существует множество технических средств (тренажеров, снарядов), способных оказать помощь кинологу в дрессировке служебной собаки по курсу послушания. К ним относятся горки, барьеры, кольца, лестницы, качели и бумы. Однако к снарядам, предназначенным для отработки целого ряда приемов ОКД, относятся широко используемые бумы.

Классический бум представляет собой твердую узкую горизонтальную рабочую поверхность определенной длины, прочно установленную по концам на две стационарные опоры одинаковой неизменной высоты, а также два наклонных под одним углом трапа (лестницы), которые верхними концами жестко связаны с рабочей поверхностью бума. По одному трапу собака заходит на рабочую поверхность, а по второму – сходит с рабочей поверхности после ее прохода. Данный классический бум очень прост в изготовлении и не требует значительных экономических затрат. По этим причинам такие бумы широко применяются на практике при дрессировке собак [2; 3].

Однако кроме движения по узкой протяженной *горизонтальной* поверхности, расположенной на высоте, собака должна уметь уверенно перемещаться и по узким *наклонным* поверхностям, например по трапам на речных и морских судах при проведении пограничного и таможенного контроля, по наклонной доске при посадке собаки в кузов автомобиля и т.п. Очевидно, что традиционный бум не позволяет дрессировать этому собак, в чем заключается его главный недостаток.

Безусловно, на дрессировочной площадке можно иметь несколько стационарных бумов с различными и постоянными углами наклона рабочей поверхности и трапов. Однако это потребует дополнительных капиталовложений и территориально займет большую часть дрессировочной площадки.

Ниже предлагается несложный по конструкции бум для дрессировки служебных собак, в котором возможно изменение в относительно широком диапазоне углов наклона как рабочей поверхности, так и трапов относительно горизонтальной поверхности дрессировочной площадки [4].

Конструкция предлагаемого бума и порядок его применения по назначению поясняются на рис. 1 и 2 (виды сбоку).

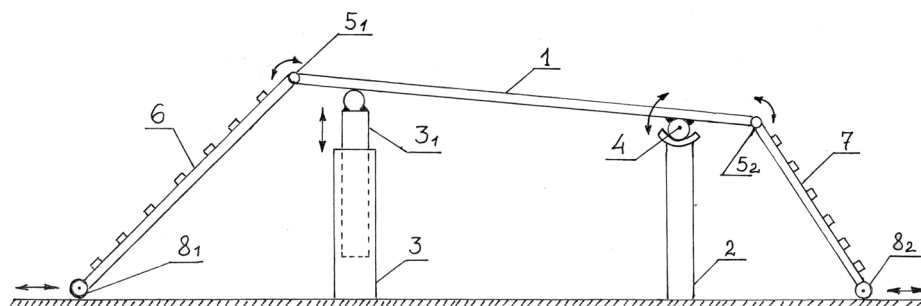

Рис. 1. Конструкция бума для дрессировки служебных собак

Бум включает в себя рабочую поверхность 1, установленную по концам на две опоры, первая из которых неизменной высоты 2, а вторая – телескопическая 3 с перемещающейся вверх-вниз частью 3₁. Рабочая поверхность на опору 2 устанавливается посредством вращающегося упора 4. С концами рабочей поверхности с помощью поворотных соединений 5₁ и 5₂ связаны верхние части разных по длине, а значит и по наклону, трапов 6 и 7, нижние части которых с помощью соответствующих колес 8₁ и 8₂ могут перемещаться по поверхности дрессировочной площадки. Более длинный трап 6 устанавливается со сторон телескопической опоры 3. Пользоваться предложенным бумом можно следующим образом.

На начальной стадии дрессировки собаки выдвижная часть 3₁ телескопической опоры находится в нижнем, исходном, положении, в результате чего рабочая поверхность будет строго горизонтальной. Оба трапа также будут в исходном положении под соответствующими углами наклона к поверхности площадки. Дрессировщик отрабатывает с собакой прием ходьбы по горизонтальной поверхности.

После того, как собака станет уверенно отрабатывать прием перемещения по горизонтальному буму, дрессировщик должен изменить угол наклона рабочей поверхности, т.е. несколько приподнять одну сторону рабочей поверхности. Для этого он должен выдвинуть вверх перемещающуюся часть 3₁ телескопической опоры 3. Рабочая поверхность повернется на некоторый угол на вращающемся упоре 4 опоры 2 (рис. 2). Очевидно, что оба трапа также изменят свое первоначальное положение: трап 6 станет несколько круче, а трап 7 станет более пологим. Дрессировщик должен отработать с собакой прием ходьбы по узкой и несколько наклоненной поверхности. Заходить на бум собака должна по различным трапам, имеющим различные углы наклона. Это будет являться некоторым усложнением задания для собаки. Здесь обучение кинолога будет заключаться в приобретении навыков страховки собаки при перемещении ее на высоте.

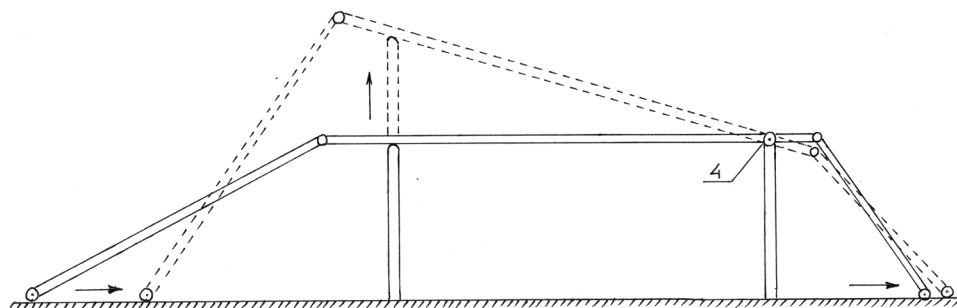

Рис. 2. К применению бума для дрессировки служебных собак

Далее дрессировщик (кинолог) должен продолжить усложнения заданий собаке – последовательно поднимать с помощью телескопической опоры одну сторону рабочей поверхности на еще большие высоты. Одновременно с этим будут изменяться и наклоны обоих трапов. При этом действия кинолога будут аналогичны описанным выше.

Представленный бум изготовлен в региональном кинологическом центре (г. Майкоп) Южной оперативной таможни и с успехом применяется при дрессировке служебных собак.

Однако данный бум имеет существенный недостаток, не позволяющий дрессировать собаку хождению по узкой горизонтальной рабочей поверхности, расположенной на значительной высоте от поверхности земли.

Обычно высота расположения рабочей поверхности классического бума составляет порядка одного метра. Реально служебные собаки должны уметь уверенно перемещаться по рабочим поверхностям на большей высоте – до двух и более метров.

Предлагаемый ниже универсальный бум не имеет отмеченного недостатка и позволяет поднимать рабочую поверхность на высоту до двух метров с одновременным изменением углов наклона как самой рабочей поверхности бума, так и его трапов [5].

Конструкция универсального бума и порядок его применения по назначению поясняются на рис. 3 и 4 (также виды сбоку).

Данный бум аналогично включает в себя рабочую поверхность 1, свободно установленную по концам на две вертикальные телескопические опоры 2 и 3 с перемещающимися вверх-вниз частями 2₁ и 3₁. К этим выдвижным частям сверху жестко крепятся упоры 4 и 5 с закрепленными по их краям ограничителями 6_{1,2} и 7_{1,2}. На эти упоры кладется рабочая поверхность. Ограничители не позволяют доске (рабочей поверхности) соскочить с упоров при ее подъеме или опускании.

С концами рабочей поверхности с помощью разъемных поворотных соединений 8 и 9 связаны верхние части трапов 10 и 11. Для фиксации выдвижных частей 2₁ и 3₁ на выбранной высоте применяются соответствующие стопоры 12 и 13. Данный бум укомплектован парными различными по длине съемными трапами (на рисунке не показаны). Для определенной высоты рабочей поверхности дрессировщиком должна подбираться соответствующая пара трапов. Очевидно, что от длины трапа зависит угол его наклона относительно поверхности дрессировочной площадки.

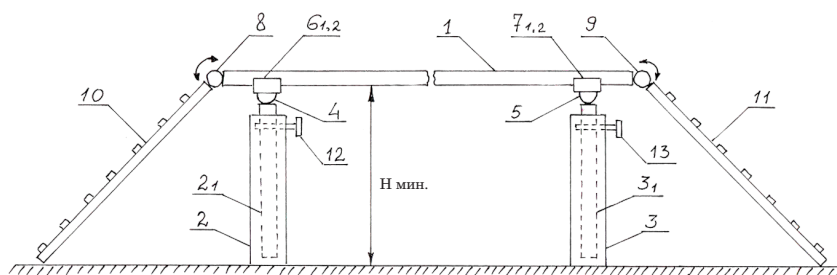

Рис. 3. Конструкция универсального бума для дрессировки служебных собак

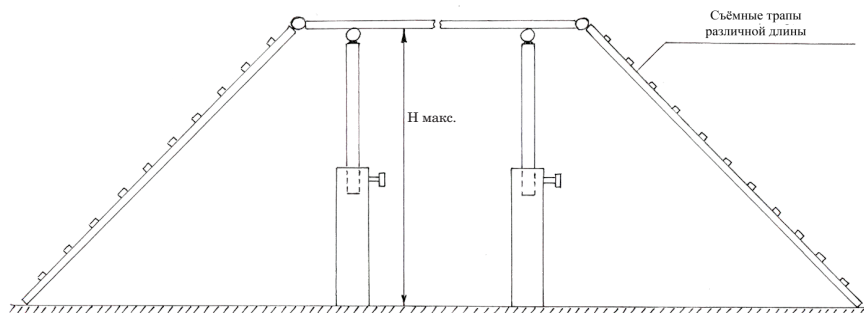

Рис. 4. К применению универсального бума для дрессировки служебных собак

Порядок применения данного универсального бума аналогичен вышеописанному буму. При изменении углов рабочей поверхности и трапов кинологом последовательно выдвигается левая или правая части опор 2 или 3 на соответствующую высоту с последующей их фиксацией.

Для изменения высоты горизонтальной рабочей поверхности должны выдвигаться обе части левой и правой опор на одинаковую высоту. При этом высота бума будет ступенчато изменяться от минимального значения $H_{\text{мин}}$ (порядка одного метра) до максимального $H_{\text{макс}}$, равного примерно удвоенному значению минимальной высоты: $H_{\text{макс}} \approx 2 \times H_{\text{мин}}$ (т.е. порядка двух метров).

Очевидно, что достоинствами предложенных бумов станут большие функциональные возможности, простота технической реализации, возможность изготовления из подручного материала, незначительные финансовые затраты на изготовление, а также минимальное время на разборку, транспортировку и сборку в другом удобном для дрессировки месте.

2. Учебно-тренировочная база для специальных курсов дрессировки служебных собак

Учебно-тренировочная база для специальных курсов дрессировки намного разнообразнее, чем для ОКД. Перечень объектов УТБ корректируется в зависимости от вида и цели курса специальной дрессировки. Применительно к курсу специальной подготовки поисковых собак для таможенных органов можно выделить следующие основные группы УТБ: снаряжение и амуниция, тренажеры для выработки сигнального обозначения, макеты объектов поиска, тренажеры для формирования у собак алгоритма исследования объектов.

В свою очередь, перечисленные группы УТБ сами подразделяются на ряд подгрупп. Так, тренажеры для выработки сигнального обозначения включают тренажеры для выработки активного и пассивного сигнального обозначений; тренажеры для формирования у собак алгоритма исследования объектов включают, в частности, тренажер «Карусель» и т.д.

Тренажер «Карусель» широко применяется на практике и предназначен для первоначальной отработки дифференцировки и обозначения искомого запаха. Он представляет собой совокупность нескольких диаметральных штанг, закрепленных на механизме, гарантирующем свободное вращение и изменяющем свою высоту, и имеющих на своих концах емкости (держатели емкостей), куда могут быть помещены исследуемые запаховые объекты (рис. 5) [6]. Расположение исследуемых объектов по кругу позволяет случайным образом располагать искомые объекты в контейнерах.

Тренажер «Карусель» позволяет быстро изменить положение контейнера с целевым веществом относительно старта и делает это случайным, независимым от внутреннего стереотипа кинолога, образом: для изменения месторасположения контейнера с целевым веществом достаточно придать карусели вращательное движение и дождаться окончания вращения.

При помощи тренажера легко отрабатывается сигнальная поза собаки, продолжительность сигнального обозначения (выдержка), дифференциация целевого запаха от других запахов и алгоритм исследования объектов – последовательное движение от одного объекта к другому.

Кинолог, как и при работе на буме, отрабатывает навыки управления собакой при поиске и обнаружении ею искомого запахового объекта в контейнере (или контейнерах).

Данный тренажер также изготовлен и используется в региональном кинологическом центре Южной оперативной таможни. Он имеет ряд существенных преимуществ: вся конструкция является разборной, что позволяет быстро демонтировать тренажер до удобных для перевозки габаритов и так же быстро собрать его в новом месте; тренажер имеет большое количество держателей емкостей (в данном случае – 12 шт.), что позволяет обучить собак последовательному обследованию нескольких запаховых объектов; регулируемая высота тренажера, что удобно для дрессировки собак разного роста; мобильность конструкции: тренажер легко перемещается на колесах по рабочим площадкам без демонтажа,

что позволяет обучать собак в различных местах; конструкция держателей емкостей позволяет произвести быструю замену используемых контейнеров для запаховых образцов, что обеспечивает чистоту запаха исследуемых объектов; наличие указателей держателей, что делает более удобной работу кинолога; низкая себестоимость.

а)

б)

Рис. 5. Тренажер «Карусель»:

а) внешний вид тренажера; б) фрагмент работы кинолога и собаки

Выводы

Таким образом, в статье рассмотрены эффективные инновационные тренажеры для дрессировки служебных собак как по общему, так и по специальному курсам дрессировки поисковых служебных собак. Отличительной особенностью является то, что два тренажера из трех рассмотренных в статье изготовлены и используются в кинологических подразделениях таможенных органов России.

Кроме того, представленные бумы могут использоваться не только специалистами-кинологами в служебных кинологических центрах, но и многочисленными кинологами-любителями на городских дрессировочных площадках для выработки у собак смелости и хорошей физической подготовки, а у хозяев собак – умения управлять ими.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Блохин Г.И., Блохина Т.В. Кинология: учебник. СПб.: Лань, 2013. 384 с.
2. Лысенко Ю.Л., Шалабот Н.Е. Служебные собаки на пограничной заставе: учеб. пособие. М.: Граница, 1993. Ч 1. 192 с.
3. Кинологическое обеспечение деятельности органов и войск МВД РФ / кол. авт.; под ред. Н.Е. Шалабот: учебник. Книга 3. Пермь: РИА «Стиль-МГ», 2005. 252 с.

4. *Вербов В.Ф. и др.* Патент № 2624221 Российская Федерация, Бум для дрессировки служебных собак. 2017.
5. *Вербов В.Ф.* Патент № 2671717 Российская Федерация, Универсальный бум для дрессировки служебных собак. 2018.
6. *Вербов В.Ф. и др.* Патент № 191814 Российская Федерация, Полезная модель Тренажер «Карусель» для дрессировки служебных собак. 2019.

УДК 378.147:811

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ В XXI ВЕКЕ

© 2020 г. Н.А. Коляда

В статье предлагается обзор и анализ традиционных методов преподавания иностранных языков в неязыковых вузах, а также описываются преимущества и недостатки новых методов преподавания – так называемых инновационных технологий; критическому анализу подвергается вводимый в последние десятилетия такой вид обучения, как дистанционное обучение. Определяется также значимость владения иностранным языком в современном информационном обществе, при этом особый упор делается на владение иностранным языком специалистами в любой области науки и знаний для умения общаться с зарубежными партнерами, вести дискуссии, участвовать в исследованиях. Также уделяется внимание вопросу, насколько иностранный язык доступен для изучения всем и какие надо при этом использовать методы и приемы для обучения иностранному языку.

Ключевые слова: универсальные, социокультурные, социолингвистические компетенции; проектные технологии; интерактивная доска; дистанционное обучение.

Введение

Предметом данной статьи является проблема обучения иностранному языку в неязыковых вузах. Статья вызвана необходимостью обобщить все имеющиеся на сегодняшний день методы, принципы, приемы, подходы в обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов при реализации социального заказа общества – подготовить грамотного высококвалифицированного специалиста, владеющего иностранным языком, для полного участия в международных отношениях во всех научных сферах, равноправного сотрудничества в научных исследованиях и изысканиях. Объектом статьи выступает анализ инновационных технологий, их недостатков, а также положительного и отрицательного результата их применения.

Статья преследует *цель* выяснить причины недостаточного уровня освоения иностранного языка студентами неязыковых вузов, критически подойти ко всем инновационным технологиям, охарактеризовать таковые для поиска новых путей и возможностей в существующих в России условиях работы со студентами неязыковых вузов для достижения положительного результата.

1. Традиционные методы в преподавании иностранных языков

Современное общество характеризуется бурным поступательным развитием практически во всех областях жизни, что ведет к глобальным интегральным процессам в любой сфере деятельности человека. Для участия в этих процессах необходима коммуникация на основе межкультурных и межъязыковых контактов народов мира.

Владение иностранным языком становится необходимой компонентой в сфере профессиональной деятельности, а характеристикой профессиональной компетенции специалиста становится умение общаться в письменной и устной формах как на родном, так и на иностранном языке. В связи с расширением межкультурных контактов возрастает потребность общества в специалистах различного профиля, владеющих иностранным языком.

В последние десятилетия все больше и больше появляется научных работ, посвященных обсуждению вопросов и проблем в преподавании и обучении иностранным языкам. Это является ярким свидетельством изменившегося статуса иностранного языка как средства общения и взаимопонимания в мировом обществе. Современная методика подчеркивает важность не только достижения качественных результатов в овладении иноязычным общением, но и поиска реального выхода на иную культуру и ее носителей. Иными словами, необходимо не только знать иностранный язык, но и уметь пользоваться им в общении, следовательно, владеть «прагматической межкультурной коммуникацией» [1].

Большинство теоретиков и практиков методики преподавания иностранных языков единодушны в том, что в процессе изучения иностранного языка формируются универсальные и предметно специализированные компетенции, а также лингвистические, дискурсивные, социолингвистические и социокультурные компетенции и прочие. Предлагаются при этом различные рекомендации для формирования вышеперечисленных компетенций. Но возникают вопросы: как практически это осуществить за короткий срок и подготовить специалиста, владеющего иностранным языком, с учетом требований учебной программы неязыкового вуза и минимального количества часов в действующем учебном заведении; как научить студента в течение ограниченного учебными рамками периода говорить о проблемах своей специальности и понимать речь носителей изучаемого языка в этом плане? Осуществить это – означает выполнить социальный заказ общества. Однако следует подчеркнуть, что на преподавателей неязыковых вузов возложена нелегкая миссия, так как средняя школа не выполняет свой социальный заказ – формирование коммуникативно-деятельностной компетенции, обеспечивающей использование иностранного языка в повседневном общении. Как показывает практика, именно незнание «азов» грамматики вызывает значительные трудности в овладении иностранным языком, является источником многочисленных ошибок как в устной, так и в письменной речи. Особенностью обучения иностранному языку в неязыковых вузах и является в связи с этим дополнительная «нагрузка» на преподавателя, которому предстоит восполнить недостатки школьного обучения иностранному языку и выполнить социальный заказ по подготовке специалиста.

Традиционно обучение иностранному языку в неязыковых вузах было ориентировано на чтение, понимание и перевод текстов соответствующей специальности студента, а также изучение синтаксиса научного стиля изложения. В настоящий момент акцент в обучении сместился на развитие навыков речевого общения на профессиональные темы и ведения научных дискуссий.

В последнее время появляется тенденция в преподавании иностранного языка ориентироваться на CERF (Общеввропейские стандарты владения иностранным языком), а именно: студент в процессе овладения иностранным языком должен достичь определенного уровня по европейским стандартам – A1, A2, B1, B2 и, возможно, C1. Следует заметить, что цель эта очень заманчивая и на сегодняшний день, возможно, необходимая. Но вернемся к реальности. Во-первых, одна из трудностей овладения иностранным языком студентами России проявляется в том, что русский язык относится к индоевропейской ветви языков, в то время как изучаемые иностранные языки в России относятся к романо-германской ветви. Европейцам, следовательно, легче овладеть родственными языками, в отличие от студентов России. Это, в первую очередь, разные языковые системы, отличное фонетическое оформление речи, а также отличная структура оформления устной и письменной речи.

Во-вторых, далеко не секрет, что знание иностранного языка позволяет, в первую очередь, быть хорошо осведомленным относительно новых достижений в той или иной области знаний, способствует быстрому взаимопониманию, влияет на продуктивность совместной

работы, помогает построить доверительные отношения и, не в последнюю очередь, содействует формированию здорового климата на планете. Достоинства знания иностранного языка можно перечислять бесконечно. Вопрос заключается в том, как изучать иностранный язык и всем ли он доступен.

Так называемый феномен владения иностранными языками уже давно подвергается изучению и лингвистами, и психологами; выстраиваются целые теории и предписания, предлагается ряд способов. Однако это все не является панацеей при изучении иностранного языка. Важным фактором при этом оказывается генетическая предрасположенность, своего рода лингвистический талант, с приложением напряженного труда, включающего системность, регулярность и, конечно, желание. Основные способы изучения иностранных языков заключались до настоящего времени, как правило, в самообучении, в занятиях в группе, индивидуальных занятиях, в распространяющемся в последнее время так называемом искусственном погружении в языковую среду, а также при использовании видео- и аудиокурсов, экспресс-занятий (интенсивный курс). Каждый из этих способов имеет свои достоинства и недостатки, но каждый из них не предусматривает быстрое, как бы само собой разумеющееся легкое овладение иностранным языком. Без изнурительных занятий, без зубрежки грамматических правил, лексического наполнения ни один способ не работает. Самый длительный и не всем поддающийся способ – это самостоятельное изучение. Самостоятельно можно научиться писать, читать и переводить, но, чтобы освоить устную речь, необходим партнер по общению, без которого невозможно научиться коммуникации на чужом языке. Партнером может выступать преподаватель, носитель языка, которого можно сегодня найти через Интернет, что в современном обществе составляет плюс при изучении иностранных языков. Однако этот путь не гарантирует правильного фонетического оформления устной речи и правильности использования грамматики, да и лексических единиц с их многозначностью значений, так как обучающийся должен порой догадываться о применении того или иного правила, иными словами, нужен консультант, то есть педагог. Преподаватели иностранных языков настаивают на изучении иностранного языка в группах, считая этот способ самым эффективным и доступным. Последнее ставится под сомнение не только с учетом способностей человека, но и с учетом того факта, что не каждый желающий овладеть иностранным языком имеет возможность посещать групповые занятия, например, на курсах или обучаться в вузах на специальных факультетах.

2. Новые информационно-коммуникативные технологии

Следует подчеркнуть, что существенное влияние на изучение иностранного языка оказало активное внедрение *информационно-коммуникативных технологий* в науку и образование, что привело к отходу от традиционных форм обучения. Инновационные же формы, несомненно, способствуют успешному формированию языковой личности [2]. Методисты и практики полагают, что для достижения желаемых результатов следует сочетать традиционные и инновационные методы. При этом предлагается делать упор на принцип коммуникативности как в обучении, так и в построении учебных материалов и учебных пособий с учетом новейших данных психологической и методической наук, с одной стороны, и коммуникативных особенностей языка специальности в соответствии с профилем обучения – с другой [3].

Применение информационно-коммуникативных технологий (далее – ИКТ) при обучении иностранным языкам давно уже подтвердило свою особую значимость, так как не только позволяет индивидуализировать процесс изучения языка, но органично объединять различные формы работы студентов – аудиторную, самостоятельную, дистанционную. Кроме того, ИКТ предоставляет неограниченные возможности для использования изучаемого языка в учебной и реальной коммуникации, расширяет мотивационную основу учебной деятельности [4, с. 223].

Использование технических средств обучения (далее – ТСО) имеет достаточно продолжительную историю. Применение ТСО всегда способствовало оживлению учебного процесса

и повышению интереса обучающихся к предмету. Современный технический дидактический инструментарий, основанный на цифровых компьютерных и телекоммуникационных технологиях, помогает достижению не только основной цели – формированию иноязычной коммуникативной компетенции, но также развивает и формирует информационную компетенцию с помощью иностранного языка. Это и умение работать с информацией, и развитие критического мышления, и эффективность овладения всеми видами иноязычной коммуникации, и навыки работы с аутентичной информацией из Интернета, сотрудничество с партнерами по бизнесу и научным изысканиям, общение в письменной форме на иностранном языке [5, с. 42–43].

Очень существенную помощь в работе над грамматическим и страноведческим материалом оказывает использование в последнее десятилетие *интерактивной доски*. Имеющиеся на сегодняшний день инновационные технологии с применением компьютера или интерактивной доски обеспечивают быстрое проведение тестирования студентов, которое становится основным критерием оценки уровня знаний обучаемых. Такой вид тестирования способствует повышению внутренней самооценки студентов и укреплению авторитета в учебном коллективе [6, с. 218]. Кроме того, такой вид тестирования обеспечивает объективность оценки уровня владения студента тем или иным материалом. Немаловажным фактом является и то, что студентам нравится работать с компьютером, так как занятия проходят в неформальной обстановке, обучающимся предоставляется большая свобода действий и некоторые из них рады блеснуть своими познаниями в сфере ИКТ.

Основательную нишу в процессе обучения иностранному языку заняла одна из самых распространенных в последнее время форм организации самостоятельной работы студентов – *проектная технология* [7, с. 103]. Типология проектов может быть разной: индивидуальные проекты, коллективные, устно-речевые, видовые, письменные и интернет-проекты. Практиками установлен факт, что метод проектов способствует развитию активного самостоятельного мышления студентов и ориентирует их на совместную исследовательскую работу. Проектное обучение рассматривается также как процесс воспитания у студентов нравственных ценностей, а именно взаимопомощь, умение сопереживать, формирование творческой способности, знакомство и уважение к культуре народа изучаемого языка. Иными словами, совершается неразрывный процесс обучения и воспитания [2].

3. Дистанционное обучение

Более того, метод проектного обучения, на наш взгляд, является своего рода предвестником современного *дистанционного обучения*, так как именно проект, считают ученые [8, с. 159], способствует формированию особого способа мышления, который называется проектным стилем мышления. Метод проекта, также известный как проектное обучение или проектная работа, является одним из наиболее обсуждаемых методов обучения на сегодняшний день. Так, например, немецкий ученый М. Кнолл полагает, что этот метод обучения основан на практическом решении проблем и требует от учащихся самостоятельной и конструктивной работы в более широком масштабе [9].

Такой вид образования, как *дистанционное образование*, появился в начале XXI века в некоторых вузах России (например, Современная гуманитарная академия). Дистанционное образование предполагалось как комплекс образовательных услуг на основе разработанной концепции создания и развития такой единой системы в России [10, с. 103]. Данный вид образования преследовал цель предоставлять образовательные услуги широкому слою населения в России и за рубежом в специализированной образовательной среде при использовании новейших информационных технологий для обмена учебной информацией на расстоянии.

Учебный процесс предполагал первоначальную работу преподавателей со студентами, с объяснениями и разъяснениями нового материала, при этом учитывалось мнение специалистов-практиков, что освоение коммуникативной грамматики возможно в рамках десяти занятий [11, с. 192]. Затем студенты должны были самостоятельно проработать этот мате-

риал с имеющимися в их распоряжении техническими средствами (аудио- и видеозаписи). К сожалению, оказалось, что количество часов для групповых занятий чрезвычайно минимальное, и это сказывается на качестве знаний, так как студенты, обучающиеся при таком виде образования, не все обладают тем потенциалом, который необходим для изучения иностранного языка. Несмотря на то, что программа дистанционного обучения иностранным языкам включает в себя и групповой способ изучения иностранного языка, и самостоятельный, и индивидуальный с использованием аудио- и видеозаписи с последующим контролем преподавателя знаний студентов, и даже программы обмена студентами, конечный результат, однако, не оправдывает надежды относительно овладения иностранным языком. Установлен факт, что после окончания обучения студенты не умеют общаться на иностранном языке, не получая достаточно речевой практики, так как в основном обучение направлено на самостоятельное освоение иностранного языка. В системе дистанционного образования выпускники вуза, к сожалению, больше овладевают переводом текстов, как художественных, так и научных (в рамках определенной специальности). Таким образом, переход от традиционного образования к дистанционному не оправдывает себя в полной мере.

В дальнейшем такой процесс получения знаний, умений и навыков наделяется термином «дистанционное обучение» в системе дистанционного образования (которое, кстати, очень напоминает заочное обучение). Бытует мнение, что дистанционное обучение как образовательная технология может быть интегрировано в любую форму образования [12, с. 238].

В наши дни так называемое дистанционное обучение приобретает большую популярность. Вызвано ли это объективной необходимостью или этот вид обучения является одним из эффективнейших в современном информационном обществе?

Рассмотрим преимущества и недостатки дистанционного обучения:

1. В первую очередь, дистанционное обучение – это обучение на расстоянии, в процессе которого преподаватель и обучаемый находятся физически удаленно друг от друга.
2. Обучение в удобное для обучающего и обучаемого время. Иными словами, процесс достаточно гибкий во временном факторе.
3. Отвечает требованиям современной жизни, а именно уменьшает транспортные расходы и расходы на очное обучение.
4. Практически адаптирован под любую категорию населения.
5. Позволяет организовывать экзамены, консультации, собеседование, практические, проектные работы, проведение тестирования как для отдельных лиц, так и для большой аудитории.

В настоящее время все больше и больше поднимается вопрос о цифровизации учебного процесса. Это требует надежной технологической базы для внедрения этой идеи в процессе подготовки выпускников вузов. Соответствует ли каждый вуз России такому требованию? В условиях пандемии вскрылись все технические недостатки в работе в рамках дистанционного обучения, а именно: не все студенты были снабжены микрофонами, веб-камерами, порой отсутствовали даже компьютеры и другие гаджеты. Техническая поддержка платформ той или иной программы бала несовершенна, то есть студент заявлял, что его «выбросило» из системы. Не все преподаватели также были снабжены определенной техникой. Все это создавало неимоверно большие трудности в работе на дистанционном обучении.

Кроме того, поскольку дистанционное обучение было введено вдруг, не были в достаточной степени разработаны учебные материалы – электронные учебники, демонстрационный материал, подбор соответствующих тестов и т.д.

В период проведения занятий в дистанционной форме обучения выяснилось, что студент спекулирует отсутствием, например, микрофона, списывает и считывает ответы на вопросы преподавателя, так как проконтролировать его нереально. Следовательно, уровень знаний снижается, а оценка качества этих знаний не соответствует истине.

Что касается такого вида работы на занятиях по иностранному языку, как перевод текста, можно сказать, что он практически не осуществим, так как студент совершает

перевод через Интернет. В итоге преподаватель проверяет знания не студента, а качество интернет-переводчика.

К сожалению, как выяснилось, недостатков дистанционной формы обучения на сегодняшний день вывилось больше, чем преимуществ.

Выводы

Проведенный обзор существующих методов, принципов, подходов введения новейших инновационных технологий при изучении и обучении иностранному языку в неязыковых вузах свидетельствует о том, что методистами и практиками преподавания иностранных языков совершается бесконечный поиск новых методов, направлений для качественного овладения иностранным языком. Однако подтверждается и тот факт, что не все новейшие технологии достигают поставленной цели. Так, например, дистанционное обучение выявило при анализе такого вида обучения ряд недостатков. Работа, проводимая преподавателями иностранных языков в такой форме обучения, особенно в период пандемии, подтверждает тот факт, что дистанционное обучение иностранному языку может быть скорее дополнительной, нежели базовой формой обучения. При проведении практических занятий по иностранному языку дистанционное обучение продемонстрировало несостоятельность этого вида обучения при достижении желаемой цели. В то время как организация и проведение дистанционных семинаров, лекций, конференций, олимпиад, викторин полностью соответствуют целям такого вида обучения.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что внедрение инновационных технологий в учебный процесс преподавания иностранных языков не является панацеей. Для достижения поставленных целей не следует увлекаться широким спектром инноваций, порой следует не забывать хорошую традиционную школу преподавания иностранных языков и взять оттуда положительные и утвердившие себя формы и методы, тем более с учетом индивидуального подхода к обучающимся, так как не все обучающиеся способны на расстоянии понять необходимый грамматический и лексический материал.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Лингвистический аспект в преподавании английского языка в средней школе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.odnoklassniki-ws/referaty/yazykoynanie-filologiya>.
2. Кривоборько О.Д. Инновационные технологии в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ti.metasystems.ru/> 2009/04/23.
3. Фомина Т.Н., Зеленова Т.Г. Инновационные технологии преподавания иностранных языков в неязыковом образовании [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ioso.ru/distant/library/publication/pilat.html>.
4. Горовенко Л.А., Алексанян Г.А. Организация дистанционного обучения с использованием интернет-технологий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Естественно-математические и технические науки». 2018. № 4.
5. Коляда Н.А. Интегрирование компьютерных технологий в обучение межкультурной коммуникации // Многоуровневая языковая подготовка специалистов в неязыковых вузах: проблемы и перспективы развития: труды международной научно-практической интернет-конференции. Ростов н/Д: Изд-во ЗАО «Ростиздат», 2011. 211 с.
6. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд. М.: Академия, 2010. 368 с.
7. Оганнисян, Л.А., Акопян М.А. Использование метода проектов в образовательном процессе // Таврический научный обозреватель. Сер. Педагогика. 2015. № 2. С. 101–104.
8. Рыбалкина П.В. Проектное мышление как новый культурный феномен // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2017. № 3(258). С. 158–161.
9. Knoll M. Projektmethode [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mi-knoll.de/41306.html> (дата обращения: 03.03.2019).

10. Новостной портал вузов. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2011/12/07/distantcionnoe-obuchenieosnovnye-termíny-printipy>
11. Косилова М.Ф. Фундаментальные науки и практики: некоторые особенности с мозгом и преподавание иностранных языков // Вестник Московского университета. М., 2006. Вып. 2.
12. Шаров В.С. Дистанционное обучение: форма, технология, средство // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 94. С. 236–240.

УДК 378.147

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО МЕТОДА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© 2020 г. А.В. Маркова

В данной статье рассматривается метод проектной деятельности обучающихся как один из самых эффективных методов, применяемых в вузе для совершенствования процесса обучения и развития творческого потенциала обучающихся, а также описываются преимущества использования данного метода обучения в современной высшей школе.

Ключевые слова: проектная деятельность; учебный процесс; творческий потенциал; исследование; эффективная коммуникация.

Введение

Проектная деятельность обучающихся является очень важной для современной высшей школы и помогает быстро и качественно овладеть оперативными знаниями в процессе обучения. Проектная технология личностно ориентирована, и в ней осуществляется индивидуальный и дифференцированный подход в обучении [1]. На современном этапе обучения количество учебного материала, высокие требования к знаниям методики преподавания дисциплины мотивируют педагога к поиску современных и эффективных методов обучения, в том числе к использованию метода проектов. Этот вид учебной работы является самым творческим и познавательным в современной дидактике. Опираясь на практический опыт высшей школы последних лет, хотелось бы отметить, что метод проектов способствует развитию у обучающихся творческого потенциала, умения анализировать и синтезировать полученную информацию, позволяет продемонстрировать приобретенные в процессе обучения знания, способствует развитию самоорганизации. В процессе подготовки проекта обучающиеся систематизируют полученные знания, изучают материалы смежных дисциплин, учатся совместной учебной деятельности и эффективной коммуникации. При подготовке проектов активно используются интерактивные творческие методы, такие как дискуссия, тренинг, деловая игра.

Учебный проект – это творческое задание, выполняемое в ограниченные сроки и направленное на проверку способности обучающихся самостоятельно найти решение определенной учебной проблемы. За отведенный период времени студенты выполняют исследовательскую работу, привлекая информацию из различных источников и тщательно анализируя ее. Цель метода проектов в процессе обучения – это способность самостоятельно учиться в группах или индивидуально, выполняя аналитическую научную работу.

Цель статьи: описание проектного метода обучения в высшей школе как наиболее эффективного и творческого метода обучения студентов.

1. Проектная технология как средство развития творческого потенциала современного студента

Итак, метод проектов зародился во второй половине XIX века в сельскохозяйственных школах США и основывался на теоретических концепциях «прагматической педагогики», основоположником которой был американский философ-идеалист Джон Дьюи (1859–1952). Согласно его воззрениям, истинным и ценным является только то, что полезно людям, что дает практический результат и направлено на благо всего общества [2].

На современном этапе обучения проектная технология направлена на развитие мотивации обучения и самодисциплины. Проекты интересны тем, что отличаются многообразием форм, различаются по темам и видам, бывают индивидуальные и групповые, краткосрочные и долгосрочные. Проект может быть реализован как в печатном виде, так и в виде презентации, творческого отчета или дневника исследования. Метод проектов способствует социализации обучающихся в процессе коллективной творческой деятельности.

Следует отметить, что в основе любого проекта лежит какая-то исследовательская проблема и, чтобы решить ее, требуется владеть определенными знаниями, умениями и навыками:

- 1) интеллектуальными (умение анализировать учебный материал и структурировать изученную информацию);
- 2) творческими (способность искать ответы на поставленные учебные вопросы);
- 3) коммуникативными (умение эффективно осуществлять процесс коммуникации при работе в учебных группах).

На современном этапе обучения в вузе особое значение приобретает развитие активной самостоятельной познавательной деятельности студентов в процессе обучения. Проектное обучение является одним из методов обучения, способствующих развитию этой деятельности. Использование метода проектов на занятиях помогает обучающимся создавать объективную систему представлений о своих знаниях, творческих возможностях, способствует развитию навыков определять конкретные задачи обучения, программировать собственную исследовательскую деятельность, формировать последовательность действий при работе над проектом. Данный вид учебной деятельности помогает студентам объективно оценивать результаты своей учебной деятельности, способствует саморазвитию. При работе с проектами меняется роль преподавателя, а также требования к его профессиональным качествам, так как из лектора он превращается в консультанта, помогающего координировать творческую, исследовательскую работу обучающихся. Исходя из этого определения роли педагога при работе с проектным методом, мы можем выделить основные функции педагогического консультирования:

- создание условий для самостоятельной творческой работы обучающихся;
- стимулирование обучающихся в процессе работы над проектом;
- проведение вместе с обучающимися рефлексии, совместный анализ результатов и неудач.

Основной формой работы на занятиях с использованием проектной деятельности является модель «преподаватель – группа», основной на таких занятиях является коллективная работа над решением учебных практических задач. Основная работа при подготовке проектов, такая как поиск материала по проблеме, систематизация информации, оформление проектного материала, происходит вне стен вуза и является самостоятельной работой студентов, которые, по утверждению Г.Г. Митрофановой, «должны не только находить необходимый материал из нескольких источников, но и уметь анализировать его и делать выбор» [3].

Метод проектов представляет собой чаще всего самостоятельную работу обучающихся, так как процесс создания проектов осуществляется посредством познавательной деятельности. От обучающихся все время требуется постоянная активная работа, они должны сами определять себе программу подготовки задания и поэтапно выполнять его, чтобы соблюсти все сроки, отведенные на выполнение задания. Использование метода проек-

тов в процессе обучения способствует чередованию учебной и научно-исследовательской деятельности.

2. Виды творческих проектов

В современной методике выделяют следующие группы проектов [4]:

1. Исследовательские проекты. Это четко структурированные проекты с обозначенными целями, задачами и методами исследования, построенные по законам формальной логики. В конце таких исследований делаются обоснованные выводы и заключения.

2. Творческие проекты. Представляют собой чаще всего совместную исследовательскую работу группы лиц – презентации, видео, отчеты. Имеют свободную структуру и описывают основные результаты, полученные в процессе изучения учебного материала по проблеме.

3. Ролевые проекты, в которых участники, принимая на себя определенные роли, обусловленные тематикой проекта, презентуют материал исследования.

4. Информационные проекты. Представляют собой сбор информации о каком-то факте, событии, явлении, ее детальный анализ и затем презентацию ее широкой аудитории в виде статьи, мини-конференции или пресс-конференции. Структура такого проекта может включать в себя постановку цели, сбор информации из различных источников, способы обработки информации, презентацию готового проекта широкой общественности.

5. Практико-ориентированные проекты. Направлены на результат деятельности участников проекта. При выполнении данного вида проектов очень важна координация совместной работы обучающихся в процессе выполнения совместной учебной деятельности.

Обучающимся необходимо составить программу совместных действий при подготовке работы, рекомендации по ее реализации. Особую роль здесь играет координационная работа, способы презентации результатов исследования, интеграция, а также общая оценка эффективности выполненного проекта.

Выделяют также монопроекты и междисциплинарные проекты.

Монопроекты проводятся только на базе какого-то одного определенного учебного предмета. Чаще всего для разработки таких проектов выделяют интересные темы или разделы. Данная работа требует анализа учебной литературы по предмету и поиска решений проблемы. Необходимо проработать структуру работы, обозначить цели и задачи проектной работы, выделить основные методы исследования проблемы и планируемые результаты работы.

Междисциплинарные проекты представляют собой анализ и синтез информации, полученной при изучении смежных учебных дисциплин. Это достаточно информативные проекты, содержащие большое количество информации. Основная задача обучающихся при выполнении данных проектов – это выделение интегральных и дифференциальных признаков изучения одной проблемы смежными дисциплинами. Выводы исследования чаще всего оформляются в виде отчета или аналитического проекта-презентации.

Каковы же этапы подготовки проекта? Рассмотрим основные из них.

1. Подготовка к работе над проектом включает в себя постановку целей проекта, определение темы и структуры проекта.

2. Работа над проектом (индивидуально или в группах). На данном этапе проводится сбор материала, его изучение и систематизация.

3. Презентация проектной работы в аудитории. Здесь возможно проведение дискуссии, диспута, вопросно-ответная проверка знаний материала проекта.

4. Оценка готовой работы (обсуждение в аудитории, анализ содержательной стороны выполненной работы).

5. Рефлексия – анализ результатов выполнения работы и определение уровня подготовки обучающегося.

На занятиях по дисциплинам «Основы речевой коммуникации» и «Русский язык и культура речи» студентами юридического и экономического факультетов, а также обучающимися факультета таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной

академии активно применяется метод создания лингвистических, творческих инновационных проектов, что способствует развитию навыков и умений критического анализа и синтеза прочитанного материала и умения критически преподнести прочитанный материал. Работая над проектом, студенты развивают навыки построения аргументированного логического высказывания, учатся обмену мнениями, совершенствуют навыки ораторского мастерства и подбора тезисов и антитезисов по теме. Очень большой интерес у обучающихся вызывают проекты с междисциплинарными связями, когда на обсуждение выносятся тема, требующая рассмотрения ее в различных аспектах, в данном случае взаимосвязь акта коммуникации с этикой, психологией и психолингвистикой. Данные задания помогают студентам устанавливать межпредметные связи изучаемых понятий и явлений, рассматривать их многоаспектно, приобретать навыки разграничения одного понятия в пределах разных учебных дисциплин.

Выводы

Опираясь на требования современной высшей школы к преподаванию, использование проектного метода в процессе обучения можно считать не только эффективным, но и одним из методов, помогающих развивать творческую познавательную деятельность с включением элементов проблемности, научного поиска, широким использованием резервов самостоятельной работы обучающихся [4].

Каковы же основные преимущества применения метода учебных проектов в процессе обучения в вузе?

1. Увеличение времени, отводимого на самостоятельную познавательную деятельность студентов и развитие творческого потенциала обучающихся.
2. Развитие навыков аналитической обработки информации, анализа и синтеза учебного материала.
3. Рост мотивации в процессе обучения и способность планировать результаты учебной деятельности.
4. Развитие познавательной стороны процесса обучения.
5. Совершенствование навыков профессиональной коммуникации в процессе подготовки групповых проектов.
6. Способность реализации научного и творческого потенциала.
7. Развитие ораторских способностей и навыков публичного выступления.
8. Совершенствование навыков работы в коллективе.

Опираясь на приведенный выше список преимуществ использования проектного метода, хотелось бы подчеркнуть, что метод проектов в процессе обучения можно назвать одним из самых эффективных методов, применяемых в вузе для совершенствования процесса обучения и развития творческого потенциала обучающихся. Проектный метод, в отличие от традиционных информационных форм обучения, при которых наблюдается односторонняя активность преподавателя либо нескольких студентов, предполагает совместную, активную работу преподавателя и слушателя с последующим анализом и синтезом полученных в процессе обучения знаний и интеграцию их в современной общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Круглова О.С. Технология проектного обучения // Завуч. 1999. № 6. С. 15–22.
2. Джон Дьюи. Педагогические идеи [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/>
3. Митрофанова Г.Г. Трудности использования проектной деятельности в обучении // Молодой ученый. 2011. № 5. Т. 2. С. 148–151.
4. Романовская М.Б. Метод проектов в образовательном процессе // Завуч. 2007. № 1. С. 118–143.
5. Зимняя И.А. Педагогическая психология. М.: МГСИ, 2010. 448 с.
6. Большаков А.А. Новые методы математического моделирования динамики и управления формированием компетенций в процессе обучения в вузе. М.: ГЛТ, 2014. 248 с.

7. Взятышев В.Ф. Методология проектирования в инновационном образовании. М.: Ассоциация НТТ «Эвристика», 1995.
8. Лазарев Т.В. Проектный метод: ошибки в использовании // Первое сентября. 2011. № 1. С. 9–10.
9. Пахомова Н.Ю. Метод учебных проектов в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов педагогических вузов. М.: АРКТИ, 2003. 112 с.
10. Сластенин В.А. Психология и педагогика. М.: Академия, 2010. 480 с.

УДК 378.14:811:33

КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ SOFT SKILLS У СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

© 2020 г. Е.В. Михайличенко

В статье рассматриваются компоненты информационно-образовательной среды, которые создают условия для формирования soft skills. Задача преподавателя состоит в правильном выборе технологий, методов и средств, необходимых для успешного развития компетенций, обеспечивающих кадровое лидерство в цифровой эпохе.

Ключевые слова: гибкие навыки; компетенция; методы; информационно-образовательная среда; технологии; компонент; потенциал.

Введение

Социально-экономические и политические изменения, происходящие в современном мире, развитие технологической инфраструктуры и использование больших баз данных вызвали масштабную цифровую трансформацию нашего общества, которая потребует от людей новых навыков и компетенций, цифровой грамотности и соответствия требованиям динамично изменяющегося рынка труда, что обуславливает изменение содержания образовательного контента, отвечающего глобальным трендам цифрового мира.

В современных условиях университеты осознают необходимость перестройки ресурсной составляющей образовательной среды, методов организации образовательного процесса, активного использования технологических средств, информационных и коммуникационных технологий, использования игровых, дискуссионных методик, проектной деятельности студентов и применения элементов смешанного обучения [1, с. 110], что является необходимым условием формирования универсальных компетенций, которые позволят выпускникам иметь конкурентное преимущество и быть востребованными на рынке труда.

По мнению представителей бизнеса, экспертов форсайт-сессий, спикеров важнейших экономических форумов в России, необходимо развивать гибкие навыки, более конкурентоспособным на рынке труда будет тот, кто инвестировал в soft skills.

Навыки soft skills рассматриваются как «комплекс». Следовательно, и формировать их необходимо именно в комплексе, параллельно. Именно тогда они начнут усиливать друг друга и давать синергетический эффект. По мнению автора, универсальные навыки, формируемые на занятиях по иностранному языку, являются наиболее значимыми в системе компетенций для обеспечения конкурентоспособности специалиста на рынке труда. Можно утверждать, что именно информационно-образовательная среда и ее ключевые компоненты сегодня считаются значимым ресурсом, обуславливающим предпосылки для формирования и развития soft skills.

Итак, целью данной статьи является определение ключевых компонентов, эффективного инструментария информационно-образовательной среды для формирования soft skills в процессе преподавания иностранного языка.

Для реализации данной цели необходимо решение следующих задач:

- определение информационно-образовательной среды и ее компонентного содержания;
- актуализация способов формирования soft skills в рамках современных педагогических технологий, методов и форм и их корреляция с компетенциями Федерального государственного образовательного стандарта;

Объект исследования – информационно-образовательная среда и ее ключевые компоненты, необходимые для формирования soft skills в процессе преподавания иностранного языка.

Предмет исследования – особенности формирования soft skills у студентов экономических специальностей в процессе изучения иностранного языка.

1. Современная информационно-образовательная среда и ее компоненты при обучении иностранным языкам

В условиях информатизации и цифровизации общества существенно изменяется образовательная среда и условия обучения иностранным языкам (ИЯ) в вузе. Избыточность информации, ускоренный цикл создания и обновления знаний и информационных технологий требуют перестройки ресурсной составляющей образовательной среды, которая должна быть направлена на формирование гибких навыков soft skills как ключевого звена в решении успешности будущей трудовой деятельности. Использование мультимедийных средств, развитие дистанционного обучения, распространение технологии смешанного обучения являются обязательными составляющими образовательной среды и способствуют формированию навыков XXI века.

Современная парадигма образовательного процесса на первое место выдвигает технологизацию образовательного процесса на занятиях по английскому языку в современном вузе [2, с. 155]. Создание благоприятной образовательной среды обеспечивает развитие личностных навыков, мотивирует и создает оптимальные условия для подготовки специалиста, владеющего ИЯ как средством межкультурного общения.

Основными компонентами образовательной среды в процессе преподавания иностранного языка являются социальный, субъектный, предметный, технологический [3, с. 55].

Социальный предполагает реальную иноязычную среду. Более того, можно утверждать, что в условиях информатизации изменилась ресурсная составляющая этого компонента, а именно ее доступность и разнообразие. Студенты имеют возможность контактировать с носителями языка (социальные сети, телеконференции, блоги, образовательные программы и многое другое). Еще одним преимуществом доступной иноязычной среды является междисциплинарный характер знаний, которыми может пользоваться обучающийся при изучении иностранного языка. Таким образом, это способствует развитию таких гибких навыков, как поиск и анализ информации, логичное, нешаблонное мышление, мотивированность и продуктивное использование собственного времени.

Можно сделать вывод, что интеграция реальной социальной среды в образовательный процесс способствует готовности студента к эффективному самостоятельному использованию информации, обеспечивает понимание важности и необходимости работы над языком, цели и конечного результата ее выполнения, что способствует приобретению необходимых для дальнейшей успешной работы гибких навыков. Таким образом, подобные изменения социального компонента образовательной среды обуславливают трансформацию подходов к применению методических приемов, форм и технологий работы с целью развития личностных характеристик студентов.

Субъектный компонент образовательной среды предполагает взаимодействие субъектов в процессе обучения, а именно: обучающийся, преподаватель, учебная группа [4, с. 383]. Однако следует отметить, что эта составляющая также испытывает влияние

интернет-среды. Этот факт необходимо учитывать при разработке методик, основанных на взаимообучении, работе в команде, а также повышении информационной грамотности и культуры, что непосредственно будет соотноситься с основной целью – формированием soft skills. Преподаватель также должен владеть высоким уровнем информационной компетентности и использовать этот ресурс как условие эффективной учебной деятельности в процессе преподавания иностранного языка.

Предметный компонент информационно-образовательной среды связан с процессом подбора материалов и средств обучения и направлен на решение развивающих, воспитательных и, прежде всего, коммуникативных задач средствами изучаемого языка. Дидактическая составляющая данного компонента полностью зависит от преподавателя и его понимания, каким целям и задачам отвечают выбранные аутентичные материалы и интернет-ресурсы. Последние способствуют вариативности и созданию ситуаций, при которых обучающиеся получают бесценный опыт самостоятельной работы. В то же время решение задач проблемно-поискового характера, расширение социального опыта студентов посредством иностранного языка обеспечит их уверенность в собственной конкурентоспособности и востребованности в современных условиях на рынке труда.

Принимая во внимание информационный аспект образовательной среды, необходимо отметить, что технологический компонент является связующим звеном между остальными компонентами среды. В первую очередь потому, что именно он обуславливает применение той или иной технологии, с помощью которой материалы и ресурсы, отвечающие образовательным целям, будут развивать у студента актуальные и ключевые гибкие навыки. Последние составляют объективную необходимость специалиста, готового к решению профессиональных задач с использованием потенциала всемирного информационного пространства.

Таким образом, мы можем заключить, что современная информационно-образовательная среда – это система, объединяющая информационно-образовательные ресурсы и технические возможности, а также выполняющая информационную, организационную и методическую функции. Кроме этого, она является пространством, где создаются благоприятные условия для развития личностных навыков студентов, овладения общекультурными и профессиональными компетенциями, необходимыми для дальнейшего профессионального роста.

2. Формирование навыков soft skills в процессе преподавания иностранного языка как условие конкурентоспособности будущего специалиста

Стратегические цели и задачи государства, динамичное развитие общества, появление новых критериев и требований на международном и российском рынке труда со стороны работодателя – все эти факторы влияют на изменение подходов в процессе обучения будущих специалистов.

От эффективного использования компонентов информационно-образовательной среды, от профессионализма и компетентности преподавателя, от понимания самим студентом целей его обучения будет зависеть то, насколько успешно будут сформированы надпрофессиональные компетенции обучающихся. Овладение soft skills способствует лучшей адаптации студентов в профессиональном пространстве нового цифрового общества.

В отечественных и зарубежных источниках представлены различные определения понятия soft skills. Термин soft skills в переводе с английского языка обозначает мягкие или гибкие навыки [5, с. 143]. Оксфордский словарь английского языка определяет понятие soft skills как «...личные качества, которые позволяют эффективно и гармонично взаимодействовать с другими людьми...» [6, с. 135]. По мнению О. Абашкиной, soft skills – это «...человеческие качества, без которых даже самый лучший профессионал не сможет добиться хорошего результата...» [7, с. 189]. Принимая во внимание процессы интеграции и возможности soft skills, их можно подразделить на 4 группы (рис. 1).

Рис. 1. Виды soft skills

Как известно, изучение любого иностранного языка способствует многогранному развитию студентов. При этом в процессе непосредственного овладения ИЯ происходит формирование таких навыков soft skills, как коммуникативные, которые включают в себя умение вести беседу, аргументировать свою позицию, выстраивать контраргументацию, задавать правильные вопросы [8, с. 63]; управленческие, предполагающие умение планировать, умение управлять эмоциями; навыки интеллектуального мышления, включающие креативное мышление, анализ информации и другие, необходимые для профессиональной реализации в будущем. Важно выбрать правильный подход к обучению этим навыкам в курсе учебных дисциплин «Иностранный язык», «Иностранный язык в сфере делового общения», «Прикладной иностранный язык», которые, в свою очередь, станут площадками для фактической отработки soft skills.

Следует отметить, что общие компетенции, утвержденные в Федеральном государственном образовательном стандарте, в определенной степени коррелируют с soft skills, существенно дополняя, конкретизируя и содержательно наполняя последние.

Государственный стандарт по формированию компетенций бакалавров по направлению «Экономика» предполагает формирование у студентов общекультурной компетенции ОК-4 в процессе изучения иностранного языка. Данная компетенция включает способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Однако в данном случае необходимо учитывать тот факт, что выпускники средней школы, поступившие на экономический факультет, не сдают единый государственный экзамен по английскому языку, а следовательно, они не обладают хорошей грамматической базой по языку, большим словарным запасом и мотивацией к изучению иностранного языка, в то время как количество аудиторных часов, отведенных на эту дисциплину, предполагает значительный объем самостоятельной работы студентов.

Таким образом, основная задача преподавателя состоит в том, чтобы выбрать самые эффективные методы, формы и технологии обучения для того, чтобы сформировать необходимые навыки, которые помогут усовершенствовать уровень владения языком, повысить мотивацию и научить студентов работать самостоятельно.

В данном контексте следует решить, какие же технологии, методы и формы работы со студентами в процессе обучения иностранному языку будут способствовать формированию soft skills.

Прежде всего, такой технологией является проектное обучение, предполагающее развитие системного и критического мышления, в котором в качестве инструментария выступает диалоговая и дискуссионная форма работы [9, с. 230]. Так, например, по завершению изучения темы 1.4 «Элементы экономической системы» студентам была предложена проектная работа на тему «Типы экономических систем (на примере стран Европы, Америки и России)». Финальной частью занятия стало общее обсуждение, на котором заслушивались мнения всех студентов, а итогом работы было коллективное решение, основанное на совместных выводах и аргументах. При выполнении проекта ставились такие обучающие задачи, как систематизация лексики по предложенной теме и развитие коммуникативных навыков.

По мнению автора, метод проектов можно считать эффективным способом формирования системного и критического мышления. Соответствующая организация мышления будет способствовать реализации более сложных проектов в будущей профессиональной деятельности. Метод case-study, или метод конкретных ситуаций (от английского case – случай, ситуация), также является эффективным и предполагает развитие коммуникативных и управленческих навыков, при этом эффективными становятся методы группового взаимодействия, споры и дискуссии. Цель данного метода – проанализировать ситуацию (case) и выработать практическое решение, предложив свою стратегию в достижении поставленной цели. Метод case-study способствует формированию таких навыков soft skills, как teamwork (работа в команде) и leadership (лидерство). В преподавании учебной дисциплины «Прикладной иностранный язык» автором неоднократно использовался данный метод. Следует отметить, что в моделируемой ситуации сильные студенты, как правило, становятся лидерами, одновременно решая задачу формирования мотивации других участников и трансформации собственного поведения, в зависимости от поставленных задач. В результате такой работы в группе студенты обучаются сохранению конструктивных отношений, регулированию конфликтов и ведению диалога.

Еще одним эффективным ресурсом, необходимым для формирования гибких навыков, являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), обеспеченные применением информационных, технических и мультимедийных средств, благодаря которым студенты получают доступ к большим объемам информации, развивают навык самостоятельной работы, в результате чего повышается мотивация к изучению иностранного языка.

Важно понимать, что soft skills – это навыки будущего, и из двух экономистов более успешным станет тот, у кого будут более развиты коммуникативные, управленческие навыки и навык интеллектуальной, в том числе познавательной, деятельности [10, с. 198].

Выводы

В заключение можно сделать вывод о том, что информационно-образовательная среда и ее ключевые компоненты являются значимыми ресурсами, обуславливающими предпосылки для формирования и развития soft skills, необходимые в век искусственного интеллекта и нейротехнологий.

Новые условия информационно-образовательной среды ставят перед методикой преподавания ИЯ новые вызовы, требуя более эффективного и рационального подбора технологий и инструментов обучения, содержательного наполнения перспективных методик, компьютерной грамотности, что будет способствовать результативной деятельности изучающего иностранный язык в интернет-пространстве.

Важно, чтобы образовательная среда стала уникальной платформой, создающей условия для личностного роста и профессионального становления студентов, стремления

получать новый опыт и повышать уровень мотивации, развивать критическое мышление и возможность более глубокого овладения компетенциями при изучении иностранного языка.

Автором могут быть рекомендованы следующие технологии и методы, которые способствуют формированию soft skills:

- проектное обучение;
- метод case-study;
- использование ресурсов информационно-коммуникационных технологий.

Подводя итог, мы можем заключить, что информационно-образовательная среда вуза и ее ключевые компоненты должны создать все условия для развития необходимых умений и навыков обучающихся в процессе изучения иностранного языка. По нашему мнению, soft skills – это не только один из актуальных вызовов динамично меняющейся экономики, но и во многом функциональный инструмент, обеспечивающий кадровое лидерство в цифровой эпохе.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Семенова И.Н., Слепухин А.А. Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Ч. 2. Методология использования информационных образовательных технологий: учеб. пособие / под ред. Б.Е. Стариченко. Екатеринбург, 2013. С. 144.
2. Виноградова О.С. Создание образовательной среды электронного учебника по английскому языку в вузе // Вестник евразийской науки. 2014. № 3. С. 150–159.
3. Коряковцева Н.Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2010. С.192.
4. Токтарова В.И., Федорова С.Н. Адаптация студентов к обучению в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3. С. 383–390.
5. Ивоина А.И., Чуланова О.Л., Давлетишина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников [Электронный ресурс] // Вестник евразийской науки. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (дата обращения: 01.04.2020).
6. Oxford English dictionary [Электронный ресурс]. 2nd edition. Clarendon Press, 1989. С. 624. URL: <https://www.worldcat.org/title/oxford-english-dictionary/oclc/17648714> (дата обращения: 01.04.2020).
7. Абашкина О. Soft skills: ключ к карьере [Электронный ресурс] // Электронный журнал. 2015. № 2. С. 189. URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru> (дата обращения: 29.03.2020).
8. Беркович М.И., Кофанова Т.А., Тихонова С.С. Soft skills (мягкие компетенции) бакалавра: оценка состояния и направления формирования // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2018. № 4. С. 63–68.
9. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222–234.
10. Бацунов С.Н., Дереча И.И., Кунгурова И.М., Слизкова Е.В. Современные детерминанты развития soft skills // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2018. № 4 (апрель). С. 198–207. URL: <http://e-koncept.ru/2018/181018.htm>. (дата обращения: 01.04.2020).

УДК 378.147:811.111

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

© 2020 г. Н.В. Солдатова, Б.Г. Солдатов

В данной статье анализируются дидактические возможности дистанционного обучения для организации образовательного процесса по английскому языку. На основе проведенного анализа компонентов дистанционного обучения авторы пришли к выводу, что тщательно подобранные дидактические средства обеспечивают организацию, регулирование деятельности обучающихся и усвоение ими содержания учебного материала по дисциплине «Иностранный язык (английский)».

Ключевые слова: дистанционное обучение; методический компонент; обучающие материалы; английский язык; виды речевой деятельности; дидактические средства; совместная коммуникативная деятельность.

Введение

В настоящее время российская система высшего образования интенсивно развивается: происходят значительные изменения в организации системы обучения, предполагающей интенсификацию процесса обучения различным образовательным дисциплинам, в том числе и иностранным языкам. Одним из инновационных средств, позволяющих улучшить усвоение изучаемого материала и подготовить обучаемых к будущей профессиональной деятельности, является дистанционное обучение. Это обучение, при котором все или большая часть учебных процедур осуществляется с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий при территориальной разобщенности преподавателя и обучающихся [1, с. 115].

Проблемы дистанционного обучения достаточно эффективно решаются с помощью сети Интернет, образовательные ресурсы которой позволяют дифференцировать выбор содержания обучения и формы получения образования.

Цель статьи – рассмотреть специфику применения дидактических средств и форм дистанционного обучения английскому языку.

Объект исследования – дидактические основы организации дистанционной формы обучения иностранному языку в едином информационном образовательном пространстве.

Предмет исследования – содержание учебного процесса по английскому языку с применением дистанционной формы обучения.

1. Методический компонент как основа дистанционного обучения иностранному языку

Ниже приведем четыре компонента дистанционного обучения иностранному языку:

- программный компонент, который позволяет управлять процессом обучения, собирать, получать и обрабатывать информацию об успеваемости студентов по иностранному языку;
- технический компонент, включающий сервер с установленным на нем специальным системным и прикладным программным обеспечением, компьютерные аудитории, подключенные к серверу с помощью сетевого оборудования; инженерно-технические работники;
- организационный компонент, включающий профессорско-преподавательский состав кафедры иностранных языков;
- методический компонент, который опирается на учебно-методический комплекс дисциплины «Иностранный язык (английский)», используемый в учебном процессе вуза [2, с. 970].

Методический компонент представляет собой основу дистанционного обучения иностранному языку и заслуживает самого пристального рассмотрения. Данный компонент включает практические и тестовые задания в электронной форме, которые предлагаются студентам для изучения дисциплины «Иностранный язык (английский)», закрепления и проверки полученных знаний и умений.

В процессе дистанционного обучения иностранным языкам особое внимание уделяется дидактическим свойствам и функциям средств мультимедиа, которые являются технической основой обучения, и концептуальным дидактическим особенностям образовательного процесса по иностранным языкам [3, с. 208].

Иностранный язык как учебный предмет характеризуется межпредметностью, то есть информация, которая передается на иностранном языке, получена из различных областей знаний; разноуровневостью: студент овладевает речевыми умениями в разных видах речевой деятельности и расширяет знания языковых средств; многофункциональностью: иностранный язык является и целью обучения, и средством получения знаний в разных областях.

Спецификой дистанционного обучения иностранным языкам с учетом особенностей данного предмета является формирование у студентов определенных навыков и умений в различных видах речевой деятельности и совершенствование знаний о способах деятельности [4, с. 3].

В рамках дистанционного обучения важно обратить внимание на категории электронных обучающих материалов дисциплины «Иностранный язык (английский)», которые можно представить следующим образом: учебники и учебные пособия, справочная литература, тесты, материалы сети Интернет.

При дистанционном обучении английскому языку электронная копия методического материала, безусловно, не должна предъявляться студентам для обучения, поскольку она сохраняет традиционные недостатки печатного источника (статичная передача информации, отсутствие реакции на действия обучающихся и средств помощи, контроля). Необходимо ее преобразование в интерактивный электронный учебник или тест, в котором возможно индивидуализировать процесс обучения, использовать преимущества современных средств мультимедиа перед обычной книгой и даже традиционной формой проведения аудиторных занятий по иностранному языку [5, с. 363].

Средства мультимедиа открывают для преподавателя иностранного языка следующие возможности:

- 1) предоставление студентам конкретный языковой материал в виде модуля;
- 2) проведение консультирование студентов;
- 3) осуществление мониторинга уровня владения студентами иностранным языком в различных видах деятельности: аудировании (listening), лексической и грамматической структурах языка, чтении (reading) и письме (writing).

Являясь особым видом деятельности, говорение (speaking) может иметь особую специфику в интерактивном (диалоговом) режиме, когда преподаватель и обучаемый общаются друг с другом при наличии совершенной аппаратуры, устанавливающей четкую связь и взаимодействие. Задача преподавателя иностранного языка заключается в том, чтобы развить у студентов стратегии овладения различными видами речевой деятельности в условиях дистанционного обучения с опорой на соответствующий методический компонент [6, с. 187].

2. Формы взаимодействия преподавателя и студентов при дистанционном обучении английскому языку

Организовать взаимодействие между студентами и преподавателями можно следующими средствами: электронная почта, программа «Скайп» (Skype), google-документы, система Moodle.

Преимущество такой формы взаимодействия, как электронная почта состоит в том, что студент выполняет задание тогда, когда ему это удобно, однако преподаватель не может в режиме реального времени «сопровождать» и «направлять» студента.

Применение программы «Скайп» (Skype), позволяет преподавателю английского языка консультировать студентов непосредственно при проведении практического занятия.

Ресурс Google-документы используется в процессе работы с документами, презентациями и таблицами.

Система Moodle, которая представляет собой виртуальную обучающую среду, позволяет студенту изучать дополнительные материалы по английскому языку и выполнять задания в специальных тетрадях и на личной страничке. Таким образом, преподаватель имеет свой доступ к системе и более широкие возможности создавать и корректировать содержимое учебных курсов по английскому языку. Представляется целесообразным остановиться на электронной версии тестов по иностранным языкам, так как именно тесты позволяют преподавателю осуществлять регулярный контроль знаний студентов по каждому аспекту учебного материала, а каждому студенту – самостоятельно проконтролировать свои знания по каждому фрагменту учебной программы. По окончании теста студент получает информацию о количестве правильных и неправильных ответов, а также о том, на какие вопросы теста были даны неправильные ответы [7, с. 109].

Тесты в программе Moodle составляются на основе рабочих программ по дисциплине «Иностранный язык (английский)». Каждый тест множественного выбора состоит из заданий по трем разделам: «Лексика», «Грамматика», «Понимание прочитанного».

Раздел «Лексика» включает следующие типы заданий: выбрать русский эквивалент английского слова; выбрать английский эквивалент русского словосочетания; заполнить пропуск в предложении подходящим по смыслу словом; подобрать слова, близкие или противоположные по значению предложенным.

В раздел «Грамматика» входят следующие задания: по выделенным словообразовательным элементам определить английский эквивалент предложенного русского слова; выбрать эквивалент подчеркнутой в предложении формы слова; определить, какое из русских предложений соответствует приведенному английскому; выбрать английское предложение, соответствующее приведенному русскому. Грамматический материал, охватываемый тестами, включает следующие аспекты согласно рабочим программам дисциплины «Иностранный язык (английский)»: времена английского глагола в активном и пассивном залоге; модальные глаголы; степени сравнения прилагательных; согласование времен и косвенная речь. Тексты раздела «Понимание прочитанного» заимствованы из аутентичных источников и затрагивают различные аспекты деятельности российских и зарубежных таможенных органов, компаний, правоохранительных органов. Раздел с заданиями на понимание прочитанного предполагает выбор правильного ответа на вопрос и наиболее подходящего заголовка для текста.

Большинство заданий тестов – это задания множественного выбора, предполагающие, что студенты должны выбрать правильный ответ из трех предложенных. Каждый тест начинается с краткой преамбулы, в которой записано, какие разделы материала учебника и грамматические явления необходимо изучить перед выполнением теста, а также предполагаемое время контроля [8].

Так как дистанционное обучение подразумевает метод совместного обучения в группах, занятия по английскому языку имеют следующие формы: чат-занятия, веб-форумы, веб-занятия (вебинары).

Чат-занятия с использованием чат-технологий проводятся синхронно, то есть все участники имеют одновременный доступ к чату. Подобные занятия проводятся в Ростовском филиале Российской таможенной академии на втором курсе экономического факультета в рамках тем «Деньги и банки», «Продвижение товара. Маркетинг», на втором курсе юридического факультета по темам «Понятие и виды преступлений», «Таможенные преступления», на первом курсе факультета таможенного дела по темам «Досмотр пассажиров. Предполетные формальности в аэропорту», «Таможенное декларирование товаров для личного пользования» [9, с. 43].

Веб-форумы имеют асинхронный характер взаимодействия студентов и преподавателей и возможность работы в течение длительного периода времени.

Особым преимуществом при обучении английскому языку обладают веб-занятия (вебинары), так как они позволяют учитывать уровень подготовки каждого студента и предоставляют возможность применить индивидуальный подход к обучению, выбрать соответствующую методику. Вебинары способствуют вовлечению студентов в совместную коммуникативную деятельность, предусматривающую решение определенных задач с применением знаний в области английского языка.

Безусловно, дистанционное обучение английскому языку с соответствующим методическим наполнением имеет определенные преимущества по сравнению с традиционной формой обучения. Обучение в дистанционных группах способствует накоплению знаний в области иностранного языка, так как студенты постоянно обмениваются информацией. Кроме того, дистанционное обучение для студентов – это возможность не только углубить свои знания в области английского языка, но и получить навыки информационно-коммуникативной культуры [10, с. 236].

Бесспорным преимуществом различных форм дистанционного обучения английскому языку также является возможность регулярных консультаций по иностранному языку с преподавателем в режиме on-line и индивидуальный подход преподавателя к каждому студенту.

Выводы

Для того чтобы дистанционное обучение английскому языку являлось эффективной системой повышения квалификационного уровня студентов, необходимо учитывать, что данный вид обучения, будучи одним из важных аспектов образования в целом, имеет свои специфичные формы, которые предполагают иные дидактические средства совместной деятельности преподавателя и обучающихся в условиях применения электронной информационно-образовательной среды. Особенность дидактических принципов организации дистанционного обучения английскому языку обусловлена возможностью современных информационных технологий автоматизировать контроль приобретенных знаний в области иностранного языка, осуществлять мониторинг сформированности навыков в чтении, говорении, письме и аудировании.

Кроме того, адекватно подобранные дидактические средства обучения английскому языку при дистанционной форме обучения позволяют развивать у студентов информационно-коммуникативные навыки и навыки рефлексии, так как основная часть материала осваивается студентами автономно.

Таким образом, разработка перспективных дидактических средств, методов и технологий обучения с ориентацией на дистанционное обучение позволяет повысить эффективность учебного процесса по иностранным языкам на основе его индивидуализации и интенсификации, а также переосмыслить приоритет обучения английскому языку как неотъемлемому компоненту будущей профессиональной деятельности студентов неязыковых вузов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Исупова М.М.* К вопросу о дистанционном обучении иностранным языкам // Гуманитарное образование: история, традиции, перспективы. Сборник научных трудов. Выпуск 4. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2016. С. 114–121.
2. *Курбонов А.М.* Роль дистанционного обучения иностранным языкам // Молодой ученый. 2015. № 8. С. 969–971.
3. *Кирьякова О.В., Янкина О.Е.* Учебное задание как средство формирования учебно-познавательной компетенции бакалавров педагогического образования (на примере дисциплины «Иностранный язык») // Филологические науки. Вопросы теории и практики: Научно-теоретический и прикладной журнал. 2016. № 9. Ч. 3. С. 207–210.
4. *Титова С.В., Харламенко И.В.* Информационно-коммуникационная компетенция учителей и преподавателей иностранных языков: структура, уровни, способы формирования // Иностранные языки в школе. 2018. № 8. С. 2–7.

5. *Ольховик Н.Г., Липатова Е.Г.* Развитие навыков цифрового профессионализма как условие подготовки конкурентоспособного специалиста // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Брянск, 30 ноября 2018) [Электронный ресурс]. Брянск: Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2018. С. 362–365. URL: <http://bgitu.ru/upload/iblock/766/76622a111522113cbbc6cc8a82ae3ac4.pdf> (дата обращения: 29.04.2020).
6. *Баластов А.В., Соколова Э.Я.* Особенности современной электронной образовательной среды при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в неязыковом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. В 3 ч. Ч. 3. С. 185–188.
7. *Молчанская О.Я.* Формирование учебной автономии студентов с использованием образовательных онлайн-платформ в процессе обучения иностранному языку // Преподаватель XXI век. 2017. № 4. С. 108–115.
8. *Журбенко Н.Л.* Использование современных педагогических технологий для повышения эффективности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах // Интернет-журнал «Мир науки», 2018. № 2. Т. 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/50PDMN218.pdf> (дата обращения: 29.04.2020).
9. *Солдатов Б.Г., Солдатова Н.В.* Моделирование профессиональной деятельности как условие эффективного обучения иностранному языку студентов неязыковых вузов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2019. № 2(37). С. 42–47.
10. *Бородич С.А., Тепляковская А.Н.* Использование открытых образовательных ресурсов при обучении иностранному языку // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VIII Международной научной конференции. Краснодар: Новация, 2016. С. 235–237.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ**

(Библиографический список литературы)

1. *Арабян, М. С.* Система управления рисками в таможенном деле на современном этапе / М. С. Арабян, Е. В. Попова // Таможенное дело. – 2018. – № 3. – С. 20–24.
2. *Афонин, П. Н.* Управление рисками в таможенном деле: учеб. пособие / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин, А. Ю. Лямкина. – СПб.: Интермедия, 2017. – 288 с. – Текст: электронный. – URL: http://www.intermedia-publishing.ru/p/Afonin_Risk/Afonin_SUR2.pdf
3. *Афонин, П. Н.* Методология управления рисками: учеб. пособие / П. Н. Афонин, Д. Н. Афонин. – СПб.: Интермедия, 2017. – 264 с. – Текст: электронный. – URL: http://www.intermedia-publishing.ru/p/Afonin_SUR/Afonin_SUR.pdf
4. *Афонин, П. Н.* Система управления рисками: учеб. пособие / П. Н. Афонин. – СПб.: Троицкий мост, 2016. – 125 с. – Текст: электронный. – URL: http://www.trmost.ru/userfiles/flash/sur/index.html?RTARO_2&484695295178&121
5. *Бекетнова, Ю. М.* Модификация метода анализа иерархий Т. Саати в целях совершенствования системы управления рисками Федеральной таможенной службы / Ю. М. Бекетнова, Г. С. Приказчикова, А. С. Приказчикова // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 3. – С. 128–136.
6. *Богоева, Е. М.* Применение системы управления рисками для текущей оценки объема «серого импорта» / Е. М. Богоева // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 1. – С. 68–74.
7. *Болюченко, В. Е.* Внедрение авторегистрации и автовыпуска: проблемы и решения / В. Е. Болюченко, Г. В. Сторчак // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2017. – № 1. – С. 29–36.
8. *Бурдин, В. Е.* О возможности использования методов DATAMINING в системе управления рисками таможенных органов России / В. Е. Бурдин // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сб. материалов науч.-практ. конф., 12 мая 2017 г. – Москва : РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 70–75.
9. *Греков, И. В.* Совершенствование таможенного контроля и таможенных услуг в Российской Федерации при перемещении товаров в международных почтовых отправлениях / И. В. Греков // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 3. – С. 145–152.
10. *Греков, И. В.* Управление рисками при таможенном контроле товаров в государствах – членах Евразийского экономического союза: анализ современного состояния / И. В. Греков // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 3. – С. 155–162.
11. *Ершов, А. Д.* Система управления рисками в таможенном деле: учебник / А. Д. Ершов, О. В. Завьялова. – СПб.: ГИОРД, 2014. – 320 с.
12. *Зацепин, А. В.* Организация таможенного контроля после выпуска товаров у участников ВЭД с низким уровнем риска нарушения таможенного законодательства с учетом принципа смещения акцентов таможенного контроля с этапа декларирования и выпуска товаров на этап после выпуска / А. В. Зацепин // Актуальные вопросы таможенного контроля после выпуска товаров: сб. материалов науч.-практ. конф., 25 мая. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2016. – С. 18–23.
13. *Карданов, В. А.* Технологии таможенного контроля: практикум: учеб. пособие / В. А. Карданов. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 155 с. – Текст: электронный // ЭБС «Университетская библиотека онлайн». – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=499012>

14. *Костин, А. А.* Система управления рисками при осуществлении таможенного контроля: учеб. пособие / А. А. Костин. – СПб.: Интермедия, 2014. – 224 с. – Текст: электронный. – URL: <http://www.intermedia-publishing.ru/smr.html>
15. *Кулешов, А. В.* Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств: курс лекций / А. В. Кулешов. – Ч. 1. – СПб.: Троицкий мост, 2019. – 136 с. – Текст: электронный. – URL: http://www.trmost.ru/userfiles/flash/otkts1/HTML/index.html?RTARO_2&358970916671&178
16. *Мешечкина, Р. П.* Оценка результативности таможенного контроля на основе математического моделирования / Р. П. Мешечкина, А. Б. Андреева // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 3. – С. 86–94.
17. *Новиков, С. В.* Подход к оценке эффективности таможенного контроля после выпуска товаров / С. В. Новиков // Исследование проблем таможенного дела: сб. ст. аспирантов / под общ. ред. Н. Г. Липатовой. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. – С. 78–85.
18. Основы таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе: учебник / под ред. В. Б. Мантусова ; Российская таможенная академия. – Москва : Юнити, 2019. – 496 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=563435>. – Текст : электронный.
19. *Попова, Л. И.* Организация таможенного контроля товаров и транспортных средств: учеб. пособие для вузов / Л. И. Попова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 237 с. – Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/452329>
20. *Рева, Ю. К.* Система управления рисками при таможенном контроле товаров, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза / Ю. К. Рева // Вопросы политэкономии России и Дальневосточного макрорегиона: сб. науч. тр. молодых ученых / под общ. ред. М. В. Ниязовой. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2018. – С. 160–167.
21. *Тамразян, С. Э.* Сравнительный анализ подходов к оценке таможенных рисков в ЕАЭС и ЕС / С. Э. Тамразян // Основные проблемы развития таможенного дела России в условиях ее членства в экономических интеграционных объединениях = The basic issues of Russian customs business development in terms of its membership in the economic integration associations: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 20 окт. 2015 г. – М.: РИО Российской таможенной академии, 2015. – С. 114–117.
23. *Шаланина, Н. А.* Система управления рисками при проведении таможенного контроля: практикум / Н. А. Шаланина, В. А. Скворцова. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала, 2018. – 76 с.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Беляева Елена Николаевна – начальник отдела таможенной статистики службы федеральных таможенных доходов Южного таможенного управления доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: belyaevaen@tu.costoms.ru

Бондаренко Наталья Петровна – начальник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ – ведущий научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Бухарова Ирина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: 2909195irina@mail.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-50-78
e-mail: verbovdf@mail.ru

Гильяно Анна Александровна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: gilyano2015@yandex.ru

Давиденко Любовь Григорьевна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: luboy_dayidenko@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Ивахненко Татьяна Евгеньевна – доцент кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат химических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-95-75
e-mail: tivakhnenko@mail.ru

Ипатко Любовь Ивановна – профессор кафедры товароведения и таможенной экспертизы Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-95-75
e-mail: lubovipatko@mail.ru

Калиниченко Александра Олеговна – преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 44
Тел.: 8(863)218-07-09
e-mail: Sanuta@yandex.ru

Коляда Наталия Александровна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: kolna@inbox.ru

Кусая Ариана Олеговна – старший преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-03-08
e-mail: ariana_1813@mail.ru

Линкин Виктор Николаевич – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, д. 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: linkinviktor@gmail.com

Литвинов Денис Игоревич – юрисконсульт, ОАО «Научно-производственное предприятие космического приборостроения “Квант”»
344090, г. Ростов-на-Дону, ул. Милячакова, 7
Тел.: 8-918-586-8305
e-mail: denfast140596@mail.ru

Маркова Анна Васильевна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: annette1409@rambler.ru

Михайличенко Евгения Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: ozero7676@mail.ru

Подопригора Алексей Алексеевич – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: a2299966@yandex.ru

Подройкина Инна Андреевна – профессор кафедры уголовного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: 919820@mail.ru

Путилина Елена Сергеевна – декан юридического факультета Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
344000, Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия / Советская, д. 2/32
Тел.: 8 (863)201-84-23
e-mail: E.Putilina@inbox.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-55-96

e-mail: rozhkova_avu@donrta.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-46-29

e-mail: valeriirus@gmail.com

Солдатов Борис Георгиевич – доцент кафедры мировых языков и культуры Донского государственного технического университета, кандидат филологических наук, доцент 344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Тел.: 8(863)238-13-16

e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Солдатова Наталья Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент 344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: bsoldatov@rambler.ru

Тихонова Анастасия Витальевна – начальник отдела мониторинга и анализа рисков после выпуска товаров службы таможенного контроля после выпуска товаров Южного таможенного управления

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Береговая, 21/2

Тел.: 8(863)250-94-88

e-mail: tta_i_ttv@mail.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-59-59

e-mail: tsvilmm@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 15 августа 2020 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно представление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.